

Александр Солженицын

Красное колесо. УЗЛЫ V -XX НА ОБРЫВЕ ПОВЕСТВОВАНИ

Много лет назад эта книга (1914 – 1922) была задумана в двадцати Узлах, каждый по тому. В ходе непрерывной работы с 1969 материал продиктовал иначе.

Центр тяжести сместился на Февральскую революцию. Уже и „Апрель Семнадцатого” выявляет вполне ясную картину обречённости февральского режима – и нет другой решительной собранной динамичной силы в России, как только большевики: октябрьский переворот уже с апреля вырисовывается как неизбежный. После апреля обстановка меняется скорее не качественно, а количественно.

К тому же и объём написанного и мой возраст заставляют прервать повествование.

Но для тех последующих Узлов я всё же представляю читателю конспект главных событий, которых нельзя бы обминуть, если писать развёрнуто. (Для Семнадцатого года они разработаны в значительной подробности, также и с обзором мнений; затем – схематично.)

Сюжеты с вымышленными персонажами я вовсе не включаю в конспект.

В КОНСПЕКТЕ ИСПОЛЬЗУЮТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ СОКРАЩЕНИЯ

ДА Действующая Армия

СФ Северный фронт

ЗФ Западный фронт

ЮЗФ Юго-Западный фронт

РумФ Румынский фронт

БФ Балтийский флот

Центробалт Центральный комитет БФ (в Гельсингфорсе)

Центрофлот Центральный комитет всего русского флота

(в Петрограде)

ВО Военный округ

ПВО Петроградский Военный округ

МВО Московский Военный округ

Гк-щий Главнокомандующий

п-к полковник

в/ч воинские части

УС Учредительное Собрание

ВП Временное Правительство

ГД Государственная Дума

г.д. городская дума

СРД Совет рабочих депутатов

ССД Совет солдатских депутатов

СРСД Совет рабочих и солдатских депутатов

СКрД Совет крестьянских депутатов

ЦИК Центральный Исполнительный Комитет

(избранный на съезде рабочих и солдатских депутатов)

ВЦИК то же (в поздних Узлах),

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет

ИК Исполнительный Комитет (чаще – ИК СКрД)

ПСРСД Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов

МС Московское Совецание (август 1917)

ДС Демократическое Совецание (сентябрь 1917)

КОБ Комитет Общественной Безопасности (ноябрь 1917, Москва)

ВРК Военно-революционный комитет (при ПСРСД, большевицкий)

СНК Совет народных комиссаров

ЦК Центральный Комитет (партии большевиков)

ПК Петроградский комитет (партии большевиков)

РКП Российская Коммунистическая партия

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

НАРОДОПРАВСТВО

(продолжение)

УЗЕЛ V – ИЮНЬ-ИЮЛЬ СЕМНАДЦАТОГО (9 июня-12 июля)

Адмирал Колчак изгнан матросами из Севастополя. Его резкий (и бесполезный) доклад Временному Правительству о гибельном состоянии флота.

Расчеты Ленина: Съезд Советов, уже неделю заседающий в Таврическом, потерял темп и спутан коалицией с ВП; а большевицкая агитация так успешна в петроградском гарнизоне (не желающем ехать на фронт) и на заводах – что теперь, несравнимо с апрелем, созрел момент для пробы сил. „Мирные демонстрации – дело прошлого”, иначе солдаты могут уйти из-под влияния партии, их негодование завязнет. Агитировать: в „Декларации прав солдата” отменить оговорки об исполнении боевых приказов и дисциплине в строю, это ведет к бесправию солдат. Тайком от Съезда подготовить и вывести 10 июня вооруженные массы на улицы, двинуть к Мариинскому; вызвать министров для объяснений и, в раскаленной обстановке, арестовать при толпе. Лозунги „Долой 10 министров-капиталистов”, „Вся власть Советам”, давить на Съезд, а при благоприятном повороте – брать власть самим. (План Смилги: не отказываться от захватов арсенала, вокзалов, банков,

телеграфа.) Минус: как поведет себя провинция и как Действующая армия; плюсы: немедленно объявляем мир, заводы – рабочим, земля – крестьянам, и террор против буржуазии. Шельмовать Государственную Думу как центр контрреволюции, а верхушка Советов – подкуплена буржуазией, Церетели получил от Терещенки 10 миллионов. – ЦК большевиков одобрил план. Тактика: листовки с вызовом на демонстрацию готовить тайно, развешивать в казармах и на заводах к концу дня 9 июня.

Вечером 9-го головка Съезда узнает о заговоре. Не допустить! „Удар в спину революции!” Воззвание Съезда к населению: не выходить на улицы 10-го! Требовать отмены от большевиков, угрожать исключением их из Съезда, из революционной демократии. – Ночью и утром делегаты Съезда ездят по казармам и полкам отговаривать от демонстрации, встречают враждебность: „рассчитаться с соглашателями!”, „будем резать буржуев!”, солдаты-запасники доведены до иступления; 1-й пулеметный полк: „Мы кровопролития не боимся!” Слух, что Кронштадт подготовил суда перебросить 20 тыс. матросов в Петроград. Паническое настроение Съезда. – Полночи Луначарский выговаривает у Съезда оттяжку для решения ЦК большевиков. – После полуночи ЦК решается отменить всю демонстрацию. В части отпечатанной „Правды” уже воззвание к ней, в другой части тиража – отмена. – Полки гарнизона и красная гвардия: „Мы подчинились не Съезду, а своему ЦК.”

„Универсал” украинской самовыбранной Рады (с социалистической программой): отказ в безусловном подчинении общероссийским законам. – Русская печать: Это не автономия, а отложение. Плеханов: Об отделении Украины немцы стараются с начала войны. – Воззвание ВП к украинскому народу: не раздробляйте освобожденную Россию! – Нота ВП союзникам с приглашением пересмотреть конечные цели войны (уступка российской демократии).

Головка Съезда, осадив большевиков, не уверена в своей победе: на вооруженную борьбу большевиков допустимо ли отвечать тем же? ведь будут обвинять в разоружении рабочего класса; большевики совершили ошибку, но за ними массовая пролетарская сила. Отвергнуто предложение Церетели разоружить красную гвардию и воинские части большевиков; принята резолюция Дана, что отдельные партии не имеют права на самостоятельные демонстрации. – На Съезде атакующее влияние большевиков, левых эсеров, меньшевиков-интернационалистов (Мартов) и межрайонцев (Троцкий, Луначарский). Рев. демократии надо сдвигаться влево: требовать от ВП окончательного упразднения Государственной Думы и ускорения созыва Учредительного Собрания, хотя бы без надлежащих избирательных формальностей.

Родзянко против намерения упразднить ГД раньше УС. – ВП, вопреки мнению своей подготовительной комиссии, приближает выборы в УС: 17 сентября (нереальный срок). – Тайный проект Гучкова: воцарить в.кн. Дмитрия Павловича (отвергнут ген. Корниловым). – Ген. Иванов отпущен в Финляндию. – В Петрограде самоуправства толпы над торговцами, самосуды над ворами. – Забастовки маршевых рот в гарнизонах: не идут на фронт. Разгул солдат-запасников в Ростове н/Д.

Солдатские беспорядки в Астрахани. – „Независимая республика” в г. Кирсанове. (Нач. милиции – Александр Антонов, будущий вождь тамбовского крестьянского восстания.) – В дер. Коровайнове Кирсановского уезда; ничего не читали, не знают ни о „съезде крестьянских депутатов”, ни об УС, а: „Нашему б царю у Вильгельма поучиться, нам бы такого.”

Керенский дождался резолюции Съезда с одобрением возможного наступления русских войск: „Наша сила придаст вес голосу революционной России и приблизит окончание войны”, после этого тотчас выехал на ЮЗФ, объезжает ненадежные в/ч с призывами к воинскому порыву и раздает им красные знамена: Кто против наступления, тот против революции; и он сам с винтовкой в руке поведет наступающие войска. (От одних митингов солдаты видят: вольны наступать, а вольны и нет.)

Еще одна уступка верхушки Съезда СРСД для умиротворения большевиков: единство рев. демократии выразить общесоветской безоружной массовой демонстрацией в Петрограде 18 июня. – Большевики схватились, делать больше плакатов, затопить демонстрацию своими лозунгами, каких не успели вынести 10-го. А ревдемовское советское большинство почти не готовится, многие сторонники их и не вышли 18-го, и даже не выставили лозунга поддержки коалиционного правительства. – Только „Единство” вынесло „доверие ВП”, их плакаты порвали. Весь Петроград залит большевицкими: „Долой 10 министров-капиталистов (в счет входят и Шингарев, и Керенский, а капиталист там один Терещенко), „Долой ГД”, „Царя в крепость”, „Вся власть Советам”, – и демонстранты выкрикивают их на Марсовом поле самой головке СРСД, проигравшей столицу. – В тот же день Ленин своему активу: „Власть не передают, ее берут с оружием в руках.” – В этот же день анархисты атаковали Кресты, освободили своих, захваченных в предыдущих налетах. И из Пересыльской тюрьмы бежало 500 арестантов. – Ночью командующий Округом ген.-майор Половцов тайком от ИК СРСД (не имеет права) вводит вооруженный отряд в дачу Дурново, производит арест полусотни анархистов и уголовников. При том нечаянная смерть урки, напарника матроса Железнякова. – Буря в ИК СРСД: не смели вводить отряд самовольно, взятые имеют право не называть себя, убили революционера! Им демонстрируют порнографическую татуировку убитого.

Наше наступление 11-й и 7-й армии под Злочевом и Бржезанами начато, при избытке тяжелых снарядов и артиллерии, еще невиданной (и последней) в русской армии двухдневной артподготовкой (мастерски спланированной п-ком Киреем). Затем за 18 и 19 июня продвинулись на 2-5 верст, взяли 18 тыс. пленных, и остановка. (Немцы предусмотрительно уже подвели сюда 5 дивизий, переброшенных с Запада.) Но разложившиеся в/ч и вовсе в наступление не поведены, а в боях гибнут лучшие ударные отряды и офицерский состав. Распропагандированный большевиками гвардейский Гренадерский полк самовольно снялся с позиций и отошел в тыл на 20 верст.

От первого же дня успеха – победные реляции прессы и всюду подъем духа. Восторженные стихийные всеобщие демонстрации 19 июня в Петрограде. Уличные речи Милюкова. „Вечная

память” поется толпой на коленях у Исаакия. Кадетские митинги: Наша армия возродилась! Революция спасена от анархии! – Церетели на Съезде Советов: Открывается новая эра нашей революции, демократическая армия защитила ее. „Известия СРСД”: День великого перелома. – Восторги союзников: „Керенский – самый молодой военный министр в мире.” (Очевидно, войдет в историю „наступление Керенского”?)

После перерыва – еще два дня тяжелых боев 11-й армии. 1-й Гвардейский корпус, краса гвардии (но без Преображенского и Семеновского полков), отказывается идти в атаку: „Хватит с нас, пусть теперь другие! Зачем умирать за буржуев?” Митинги в частях, идти ли вперед или на отдых. (Большевицкое: только сами тут можем решить, всеобщим голосованием.) „Австрийские окопы так разрушены, что тут негде ночевать.” В тылу арестуют походные кухни частей 1-й линии, чтоб не наступали дальше. – По ЮЗФ приказ: разоружить и расформировать Гренадерский полк за позорное поведение в бою. (Но расформирование ничем не грозит: бездельное содержание в тылу.) – Из Союза офицеров при Ставке группа ведущих обращается в ЦК к-д: Наступление обречено на неудачу, только будут перебиты лучшие части; наступать при нынешнем состоянии армии и страны, и при бездействии союзников – стратегическая авантюра.

На Донском Войсковом Круге ген. Каледин избран донским атаманом. – В Храме Христа Спасителя архиепископ Тихон избран московским Митрополитом. – Освящение знамени женского „батальона смерти” на Исаакиевской площади. „Женщины, не подавайте рук изменникам России!” „Ни один народ в мире не доходил до такого позора, чтобы вместо мужчин-дезертиров шли на фронт слабые женщины.” – В 1-м пулеметном полку митинги и голосования: отдавать ли на фронт пулеметы. Не отдали. – Слухи в Петрограде: на днях будут свергать ВП. – Циркуляр мин. просвещения: как вводить в России упрощенное правописание. – Ген. Хабалов ходатайствует об освобождении из тюрьмы: он ни в чем не виновен, так как в самый день революции уже был заменен ген. Ивановым.

Минзем Чернов: Пробуждать активность крестьянских масс, народное правотворчество. – В село Туголуково Борисоглебского уезда вернулся делегат с крестьянского съезда: „Все на нашу руку; в Питере сказали: не упускайте своего счастья.” „Так кого потрошить: господ или городских?” „Да кому как сподручней.” – Н.Д. Соколов со товарищи при агитации на ЗФ крепко избиты солдатами, читателями „Правды”. Негодует вся рев. демократия, за ней вся пресса. – Кронштадтская делегация во главе с Рошалем требует освободить арестованных анархистов и уголовников, иначе „будет поход из Кронштадта на Петроград”.

Закрылся затянувшийся 1 Съезд СРСД с его изнурительными социалистическими прениями; оставил после себя ЦИК. – Дебоши на петроградских рынках. – После молебствия в Казанском соборе женский батальон смерти отправился на фронт. – Митинг в Народном доме увечных воинов, идущих

на фронт. – Кронштадтцы требуют от минъюста Переверзева: Железнякова (бросавшего гранаты в преображенцев) отпустить на поруки; не то „уже чистим пулеметы!”. Переверзев устаивает.

25 июня в успешное наступление, западнее Станиславова, пошла 8-я армия (Корнилова). Взяла 10 тыс. пленных, 100 орудий, города Галич и Калуш, продвинулась на 30 верст. – А 11-я и 7-я армия так и застыли, где начали наступать. Керенский в Ставке вырабатывает программу против „угрожающих симптомов дальнейшего разложения”: Чистка командного состава, не считаясь с чинами (еще мало чистили); суровые репрессии за воинские преступления; меры против анархии тыловых частей в Петрограде. (Но кто б это осуществил?...) – Крупное поражение кадетов в Москве, городская дума в руках эсеров. – Развал почтовых сообщений. Церетели: „Почта старой России держалась на потогонной системе, а сейчас недостаточное внимание служащих к работе.” Бесчинство почтальонов на петроградском почтамте. – ВП отменило столыпинский закон о выходе из общины. – На частном совещании ГД Н. Львов: безвластие и бессудность в деревне: „Россия выдана головой удаву Петербурга, крикливой наглости охлоса.” – Анархисты вновь устроили вооруженное гнездо в даче Дурново. – В Петрограде силою воинских отрядов переписывают и отнимают продукты на складах и у торговцев; избиения. – В городе грязь, зараза, угроза холеры. – Прапорщик Крыленко зовет запасной Гренадерский б-н не повиноваться правительству и не идти на фронт.

Финский сейм готовит отделение Финляндии от России. – В Киеве 30 июня Керенский, Терещенко и Церетели уступают в переговорах с Грушевским, Винниченко и Петлюрой о широте самостоятельности Украины. – Армия Корнилова остановилась, наступление замерло.

2 июля вечером митинг-концерт 1-го пулеметного полка в Народном доме. Троцкий и Луначарский зовут к свержению ВП, неповиновению военным властям. Полк обещает, что в наступление не пойдет. Крики: „Убить Керенского!” – Такой же разгар в Гренадерском, Московском, Павловском б-нах и на многих заводах.

Тем же вечером Керенский возвратился из Киева в Петроград. – Министры-кадеты, уже неделями оттесняемые от важных решений группою Керенского и социалистов, в ответ на сепаратное, без них, соглашение с Радой, ночью выходят из правительства. – 3 июля понедельник, газет нет, столица еще не знает о кризисе, только головка социалистов совещается: теперь у них в правительстве большинство, коалиция еле держится, но надо ее сохранить и как-то подкрепить, хотя зашатался кн. Львов; социалисты не смеют брать всю власть, а большевики именно этого будут требовать. – Днем в Таврическом возбуждение, уже известен кризис ВП. Соединенное заседание бюро ЦИК СРСД и ИК СКрД, без большевиков; левые эсеры и левые меньшевики (мартовцы) требуют создавать советское правительство. Тут (как и в апрельские дни) на заседание поступают срочные телефонные сообщения из казарм и заводов: кем-то подсланные неизвестные лица всюду требуют немедленно выходить на солдатско-рабочую вооруженную демонстрацию, и она уже начинается.

В доме Кшесинской заседает городская конференция большевиков (без Ленина, он на даче в Мустамяках), вбегают от 1-го пул. полка, еще вчера разожженного Троцким, а сегодня получившего распоряжение о высылке завтра на фронт маршевых рот: „Наш полк хотят раскассировать! Мы решили выступать и уже разослали делегатов в полки!” – „Военка” (военная организация большевиков, Подвойский) знала о том с утра, ячейки ее в каждом батальоне. ЦК и ПК большевиков мнутя: неожиданный момент выступления, но к тому и разжигали солдат весь июнь; наша последняя директива была: готовить силы для скорого общего выступления! Как не поддержать? Это наши лозунги: никакого насилия над солдатами! никакой посылки на фронт! сейчас не поддержим – рискуем потерять солдатскую массу. Послано за Лениным. – Тут же, для страховки, посылаются Сталин на заседание ЦИК-ИК, внеочередное заявление, просит внести в протокол: большевицкая партия удерживает солдат и рабочих от выхода. – ЦК большевиков совещается дальше. Требуется расширить лозунги движения: не против посылки пулеметных маршевых рот, а против расформирования провинившихся полков и по поводу кризиса ВП (хороший момент сшибить его). „Военка” посылает агитаторов в казармы, лозунги прежние: „Долой министров-капиталистов! Вся власть Советам!”

К концу дня 1-й пулеметный, возглавленный дезертиром Антоном Семашко, уже движется по улицам, сперва на митинг у Кшесинской; рота пулеметчиков занимает Петропавловскую крепость. Выступают с оружием Гренадерский, Московский, Павловский б-ны, 180-й полк, красная гвардия с Выборгской стороны и Путиловского завода. (Послано двинуть полки из Стрельны и Петергофа, поднять матросов Кронштадта, там собран митинг на Якорной площади; Раскольников применяет обман: рассылает по кораблям на завтра не „желающим”, а как всеобщий приказ.) Московцы захватывают и тащат орудия Михайловского училища. – Колонны растекаются по улицам столицы, стрельба в воздух (и в толпу, и друг в друга по ошибке), паника жителей. – Автомобили всюду реквизируются для воинственной гоньбы по февральскому образцу: вооруженные пулеметами (по три и по пять на одном грузовике), винтовки наперевес или на прицел, мечутся по городу. – Беспорядочность движений: где же враг? Случайные аресты. Милиция парализована, дезертирство милиционеров. – Вечером срочный отъезд Керенского с Варшавского вокзала, автомобили повстанцев с пулеметами не успевают его захватить. („Первая пуля Керенскому!”)

Остальные министры перебрались в штаб Округа под охрану (Некрасов вообще исчез). Но Округ не имеет военной силы даже для собственной защиты: невышедшие полки как бы нейтральны. – ЦК к-д затаенно собрался к ночи на совещание на частной квартире на Фурштатской. (Большевики? их завтра уже и не будет, они могут интересоваться только юмористов; но народ! – оказался варвар, податливое дитя, и вот мы распадается от революции; а все виноват царь: почему он не делал уступок обществу раньше?)

Долгий вечер в Таврическом заседает рабочая секция СРСД, впервые при большинстве большевиков, принята их резолюция: Контрреволюция надвигается справа; ввиду кризиса власти настаивать, чтобы

Съезд Советов взял всю власть. – Блейхман: Место ВП – в Петропавловской крепости! Троцкий перед дворцом к пулеметчикам: Теперь власть должна перейти к Советам! – К полуночи Таврический густо окружен вооруженными толпами. „Надо арестовать Исполнительный Комитет!” Речи перед толпой Троцкого, Зиновьева, Нахамкиса-Стеклова. „Петроградский гарнизон первый начал революцию и первый ее закончит.” – Руководящая советская группа в затруднении: действительно выступить против предприятия большевиков невозможно психологически и нецелесообразно политически. С полуночи в Таврическом соединенное заседание ЦИК СРСД и ИК СКрД: Пытаются с оружием в руках навязать свою волю демократии; это предательство революционной армии и измена делу революции! – На заседании Троцкий дерзит, что будет апеллировать к Интернационалу. – Наконец на защиту Таврического прибыл бронедивизион.

Всю ночь на 4 июля на петроградских улицах движение автомобилей и вооруженных групп, бесцельная стрельба, есть жертвы; и грабежи магазинов. – У Кшесинской ночное совещание ЦК, ПК большевиков с участием Троцкого: останавливать или развивать? Вся стратегия давно уставлена на переворот, а тут – и правительственный кризис, будет ли лучший момент? Не прямо свергать ВП, но „убедить ЦИК взять власть”. (Как поведет себя провинция? – но Петроград до сих пор успешно вел все.) „Рекомендуется немедленное выступление рабочих и солдат, чтобы выявить свою волю.” Воззвание: ВП распалось, нужна новая власть. Вся власть Всероссийскому Совету! – Ночью Зиновьев по телефону вызывает на завтра кронштадтцев. – Ленин, приехав утром, все одобрил.

Еще ночью, предупредить переброску мятежных матросов в Петроград, морское министерство шлет весьма секретную т-му Командующему БФ адм. Вердеревскому: чтобы ни один корабль не мог идти в Кронштадт, не останавливаться перед потоплением такового подводной лодкой. – Вердеревский оглашает эту т-му на открытом заседании Центробалта. Взрыв матросского гнева. – Но из Кронштадта, где боевых кораблей нет, утром 4 июля посылаются на подсобных судах около 7 тысяч вооруженных матросов. Они высаживаются у Николаевского моста в Петрограде и колонной идут к дому Кшесинской. – Митинг. Ленин с балкона: против ВП! против социал-предателей в СРСД! но не указывает конкретных действий. Направляет матросов к Таврическому дворцу. Идут, не поняв ясно, что делать. – И все вчерашние столичные полки и заводы; прибывают полки из Петергофа, Ораниенбаума, Красного Села, всех – к Таврическому! „Долой министров-капиталистов!” „Вся власть Советам!” Но нет приказа, кого арестовывать, и это расслабляет манифестантов. – Расчеты Ленина. „Вся власть Советам”, но не этому Совету, этому только вначале взять власть и прикрыть нас, на них не ополчится вся ДА и провинция, как на нас бы. „Вся власть Советам”, но этим не дать и говорить.

В осажденном Таврическом, почти без охраны, непрерывное заседание ЦИК СРСД и ИК СКрД. От разозленной толпы входят делегаты „54 заводов”, полков: Брать власть Совету! немедленный рабочий контроль над заводами! немедленная передача земли крестьянам! „Уничтожить буржуазию как насекомых!” – Вышедший к толпе министр Чернов сильно помят матросами и взят в заложники. Троцкий речью к матросам („Вы – краса и гордость русской революции!”) освобождает его. – Толпа требует Церетели: „Если не выйдет, рабочие вытащат его силой.” – А он делает доклад в зале:

Санкционировать ВП, каким оно осталось; недели через две созвать полный ЦИК в спокойной обстановке в Москве. Дан: Мы власти взять не можем в такой обстановке насилия и пыток; пусть берут те, которые настаивают; большевики ответственны за кровь на улицах Петрограда. Мартов: Власть Совету! надо решаться и двигать революцию дальше! перенос заседаний в Москву? – значит сделать ее Версалием против петроградской Коммуны! Луначарский: Пусть мы захлебнемся, но будем апеллировать к Истории!

Ленин колеблется: А может, момент и пришел? („Питер был моментами в наших руках.“) Арестовать ЦИК? брать власть сейчас? создать правительство большевиков, межрайонцев, мартовцев? И декретами о немедленном мире, земле, заводах привлечь страну? Но: нет плановости действий, жесткой организации; даже Петроград сейчас неуправляем. – На улицах повторяется Февраль, но толпа не в восторге, а в ужасе. Стрельба „ниоткуда“, стрельба в воздух и по людям. Кронштадтцы на Литейном попали под панику, залегали на мостовой, разбежались по подворотням. – А к Таврическому снование ошестиненных грузовиков, солдаты с винтовками наперевес. – Большевицкие пулеметы на перекрестках. – Столкновение казаков с мятежными солдатами, стычки и перестрелки в разных местах, отряды не всегда отличают, кто за кого, несколько сот пострадавших за два дня, убитые лошади. – Обыски домов с грабежом и погромы магазинов. – В эти же часы еще побег уголовников из Крестов. – Остатки ВП в безнадежности в штабе ПВО, еле охраняемом; только с разрешения СРСД удалось вызвать на помощь войска с фронта, на завтра. Уехавший Керенский не отвечает на телеграфные вызовы вернуться в столицу.

Минъюст Переверзев, не сумев получить на то согласия министров, собственным решением собирает делегатов в/ч, не участвующих в мятеже, и оглашает им накопившиеся в контрразведке данные о государственной измене Ленина, большевики получают крупные суммы из темных германских источников. Мгновенный поворот в настроении в/ч, ропот, готовы давить большевицкое восстание. – У Командующего ПВО ген.-майора Половцова набираются дееспособные отряды казаков, преображенцев, юнкеров-владимирцев и других. Он стягивает их на Дворцовую площадь к штабу, отключает телефоны особняка Кшесинской и дачи Дурново, гвардейские конно-артиллеристы дают несколько выстрелов, один – в сторону дома Кшесинской, густо защищенного. – Казаки гонят матросов по Марсову полю. – Возникает хаотическая стрельба и паника также и в неуправляемой толпе у Таврического. Затем сильнейший ливень окончательно освобождает дворец от окружения. Он же сильно разрежает движение на всех улицах. – Кронштадтцы, под вождением Рошаля и Раскольниковца, укрылись в Петропавловскую крепость, в Морской корпус, в казармы.

Терещенко и воротившийся Некрасов бурно бранят Переверзева за самоуправное разглашение о Ленине, Переверзев вынуждается в отставку. – Зиновьев в Таврическом: „Товарищ Церетели, защитите нас от клеветы!“ А Сталин просит о том же Чхеидзе. – Церетели вызван на заседание ВП в штаб ВО и от имени СРСД соглашается, что надо воздержаться от публикации этих обвинений. – Оказавшиеся в штабе ВО втородумец Алексинский и народоволец-шлиссельбуржец Панкратов подписывают сообщение о германских связях Ленина как их частное письмо в газеты. – Поздно

вечером ЦИК останавливает публикацию этого письма в завтрашних газетах: не позволить дискредитировать целую политическую партию! Гасится и судебное расследование: обвинения будут рассмотрены своею социалистической комиссией, а клеветники – наказаны. – Все газеты подчиняются, и публикует только малотиражное „Живое слово”.

После ливня – ранняя темная, совсем не „белая” ночь, и городской мятеж рассеялся. – Ночью приходят в Таврический с поддержкой: преображенцы, измайловцы, семеновцы. – Отряд юнкеров и солдат разоружил большевицкий караул у „Правды”, занял типографию. – Ночное решение ЦК большевиков: отбой! на этом прекратить вооруженную демонстрацию. (Прошло совсем рядом: как легко, но и нелегко взять власть; экспромтная беспорядочность, не было ясного плана восстания, не захватывались ключевые пункты, не производились планомерные аресты.) – 5 июля утром Ленин Троцкому: „Теперь они нас всех перестреляют.” Ленин и Зиновьев скрываются прочь.

С утра 5 июля командование ВО овладело общим положением в Петрограде, еще до прибытия подкреплений с фронта. – Но волнение докатилось до Киева: украинский полк им. гетмана Полуботко (из дезертиров) выступил для захвата власти в городе, захватил крепость, штаб Округа. (Однако сорвалось.) – В Нижнем Новгороде бунт гарнизона, не желающего идти на фронт. Гибель юнкеров от солдатской толпы. – Раскольников шлет требование кронштадтскому совету: выслать в Петроград на поддержку несколько орудий с комплектом снарядов. – Из Гельсингфорса выслан миноносец в Петроград с требованием к ЦИК взять всю власть в руки.

Между тем тяжелое решение ЦИК: как ни свободен наш строй, а не отказаться полностью от репрессий. В согласии с ВП: придется расформировать в/ч, выступавшие с оружием. Но: прекратить аресты лиц, заподозренных в большевизме, и не заниматься сплошным разоружением населения (весь день в штаб Округа доставляют задержанных солдат, вооруженных рабочих); обыски с поиском оружия лишь по особому постановлению в каждом случае. – Переверзев выставлен из правительства. – Особняк Кшесинской в строгой охране и набит матросами. – От 1-го пулеметного нет сопротивления, прислали делегацию в ЦИК: признают себя виновными. – В доме Кшесинской совещание ЦК, военки: просить оставить кронштадтцев в Петрограде и избавить их от унижительного разоружения. – К большевикам делегация ЦИК; Либер: не будет репрессий против большевиков, но увести матросов в Кронштадт и снять пулеметы с Петропавловской крепости. – После этого Либер и Каменев совместно отправились в штаб Округа с условиями кронштадтцев, но там арестованы охраной (Либер принял за Зиновьева). Затем освобождены командованием, Каменев вывезен с черного хода на автомобиле, чтобы спасти его от солдатского гнева.

Арест ленинских финансовых пособников Суменсон (получила из-за границы четверть миллиона рублей) и Козловского. – Воззвание ЦИК СРСД и ИК СКРД: Революция была на краю гибели. Не верьте слухам о сотрудничестве большевиков с германским правительством; исключительные меры не могут

применяться к целым партиям; за анархо-большевиками стояли провокаторы-черносотенцы, контрреволюционеры. – Чернов: „Никто и никогда больше не посмеет выступить против революционной демократии!” Освобождает арестованного Троцкого, тот скрывается. – В ИК СРСД центр информации в руках Ольги Каменевой. Луначарский и Гольдендах-Рязанов: закрывать буржуазные газеты и ввести предварительную цензуру. – В Петропавловской крепости переговоры военных властей с матросами: освободить крепость и сдать оружие, тогда можно уехать в Кронштадт. После голосования матросы начинают сдавать оружие. – В Неву прибыл миноносец из Гельсингфорса, матросов с него сажают в Кресты. – С опозданием прибывают в Петроград самокатчики и гусары с СФ. – К ночи особняк Кшесинской пустеет от защитников и жителей. – В эту ночь депутаты в/ч в солдатском клубе преображенцев: Закрывать „Правду”, арестовать вдохновителей мятежа, разоружить всю красную гвардию! – Под утро, с большими предосторожностями, военной операцией войска занимают опустевший дом Кшесинской. Захвачена часть документов ЦК, ПК и военки. – 6 июля выходит сокращенный „Листок Правды”: Рабочие! Солдаты! Вы сказали правящим, каковы ваши цели; преступные силы омрачили ваше выступление; демонстрация закончилась – начинаются снова дни упорной агитации, просвещения.

Решение ВП о расформировании полков 1-го пулеметного, 176-го, Гренадерского б-на, гарнизона Петропавловской крепости за участие в вооруженном мятеже. – На Дворцовой площади 1-й пул. полк сдает пулеметы (часть утаена, часть распродана). – Воспрещена посылка в ДА „Правды” и ее вариантов. – Подписаны ордера на арест Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкого, Нахамкиса (все они скрылись). ВП отменяет два последних. – Мартов, Гиммер протестуют против ордера на арест Ленина. – Рошаль переодевается, скрывается; Раскольников ускользает в Кронштадт. – Упразднена комиссия ЦИК по расследованию дела Ленина, создана при министерстве юстиции. – Буржуазные газеты в высказываниях о большевиках осторожны, боятся погрома своих редакций и типографий. Прогрессивные общественные круги опасаются теперь обратного отката: масса может перекинуться к притаившимся черносотенцам. – Большевицкая партия остается нетронутой в составе Советов. – Радек, Ганецкий, Боровский из Стокгольма разъясняют Европе июльские события в Петрограде: Это был заговор помещиков-капиталистов и мелкой буржуазии против большевиков, потопить в крови массовое движение.

Финский сейм постановил немедленную самостоятельность Финляндии, без согласия ВП и не дожидаясь УС. – В этот день: прорыв германцев под Злочевом (нашей 11-й армии), еще не известный в столице. – К вечеру в Петроград вернулся Керенский; заказал себе триумфальную встречу: войска шпалерами от вокзала до ВП. (ВП смущенно отменяет.) Но на вокзале по непременно желанию военного министра его должны встретить именно те части, которые разгромили большевиков (конно-гвардейские артиллеристы из Павловска вызваны притащиться за 30 верст). – Громовые приказы Керенского к БФ и мятежным частям. – Керенский вместе с Терещенкой и Некрасовым берет на себя ответственность за запрет разглашения разоблачительных документов о большевиках. – Вечером частные совещания головки ИК ПСРСД: как быстрее осуществить чаянья масс о мире и земле, чтоб они не шли за большевиками? Снизшел прийти и Керенский, радостно возбужден: этот кризис вызовет благодетельный перелом, облегчит создание твердой власти! Ревдемы морщатся:

„твердая власть” нужна против контрреволюции, пресечь деятельность реакционных сил, – но сама звучит контрреволюционно.

Отчаясь в компромиссах с ревдемами, 7 июля ушел в отставку кн. Львов. Керенский стал премьером неполного временного состава ВП. Церетели – министр внутренних дел. (Вся власть фактически уже у социалистов, власть уже стала советская, – но они сами этого не хотят, хоть кого-нибудь набрать из цензовых!) – Командующий МВО п-к Верховский подавляет нижегородский гарнизонный бунт. – Полки 11-й армии митингуют, воевать ли, уходят с позиций и бегут, бросая оружие. Немцы легко продвигаются в направлении на Тарнополь. – Громовое известие об этом в столице, наше прославленное июньское наступление обернулось позором. Меншевики-мартовцы: Не надо было начинать того наступления, дразнить немцев. Плеханов: События на фронте и в Петрограде связаны единым германским планом. – В ночь на 8 июля Главкомандующим ЮЗФ назначен ген. Корнилов.

Несмотря на превосходство в численности и в артиллерии – безостановочное бегство тысяч солдат 11-й армии, массовая сдача в плен, брошены сотни орудий, склады снарядов. Тщетная гибель самоотверженных, спасаются трусы. Телеграмма армейского комитета: Неизмеримое бедствие, угрожающее гибелью революционной России; о власти и повинении нет речи, на уговоры отвечают расстрелом; на протяжении сотни верст в тыл тянутся вереницы беглецов с ружьями и без них. – Сильно обнажаются соседние 7-я и 8-я армии, они вынуждены также начать отход. – Беснование перепившихся солдат в оставляемом Калуше, погром жителей, насилия и убийства. – Воинственная черноморская делегация арестована солдатами на фронте. – Гарнизонные бунты в Липецке, Ельце, Владимире (не хотят идти на фронт). – Забастовка ростовских милиционеров. Ответ комиссариата: бастуйте, без вас будет больше порядка, против вас нужна контрмилиция.

Декларация ВП 8 июля: В этот грозный момент могут выступить притаившиеся силы контрреволюции; не останавливаться перед самыми решительными мерами власти; контроль над промышленностью; основу земельной реформы переход земли в руки трудящихся; выборы в УС в назначенное 17 сентября; конференция с союзниками для согласования их действий с принципами русской революции. – Прения в ЦИКе. Дан: Вырвать штык из рук военной диктатуры! Войтинский: Опасность справа!... Луначарский: Объединимся для борьбы с контрреволюцией! – Первая декларация левых эсеров (зарождение партии). – ЦИК объявил нынешнее ВП „правительством спасения революции”. – Керенский: „Скуем единство России кровью и железом!” Остановил штаб Округа: прекратить отбирать оружие с заводов. (С Выборгской стороны и не смели брать; взяли оружие с Сестрорецкого завода, но не все; на заводах хорошее оружие спрятано, сдают берданки и хлам.) – Письмо Ленина из подполья в „Новую жизнь”: Никакой Суменсон в глаза не видел, ни копейки денег на партию не получали, это юридическое убийство из-за угла, хотят сделать канун созыва УС началом дрейфусиады. – Контрразведка ПВО нашла и арестовала Нахамкиса в Мустамяках. Керенский и Чхеидзе приказывают освободить его. Нахамкис отрекается от принадлежности к большевикам. – Протест Троцкого (с необъявленной квартиры): почему приказ об аресте Ленина, Зиновьева, Каменева не

распространен на него? – Ленин с квартиры Аллилуева перебирается в Сестрорецк. – Ген.-майор Половцов, подавивший большевицкое восстание, уволен от командования ПВО.

Оборонявшие Тарнополь гвардейские полки (с новополученными ротами из Петрограда) Измайловский, Егерский, Московский, Финляндский к 11 июля оставили город без боя. – Боевое крещение женского батальона, заменившего беглую часть, 30 женщин убитых, 70 раненых. – Преображенский и Семеновский полки твердо ведут свой последний в истории бой. – Бесчинства дезертиров в поселках и на ж-д станциях. Телеграмма Корнилова: „Армия обезумевших темных людей, не ограждаемых властью от развращения, бежит. Позор и срам, какого русская армия не знала за все свое существование. Отечество гибнет.” Требуется ввести на фронте смертную казнь и спасти невинные жизни ценой жизни предателей, иначе сложит с себя Главнокомандование. (Никогда ни один генерал еще не разговаривал так с правительством.) Комиссар ЮЗФ Савинков присоединился. – Немцы взяли Станиславов. Весь наш ЮЗФ, 7-я и 8-я армии, вынуждены крупно отходить, покидая Галицию и Буковину, делая затем неизбежным отступление и в Румынии. Отдали полмиллиона десятин зерновых полей с урожаем 10 млн. пудов. – Крах попытки нашего наступления на ЗФ под Сморгонью, при полном перевесе наших сил. Полки и после вдохновляющих митингов отказываются идти вперед; после месяцев бездеятельности пугаются и собственной артиллерии: взятые позиции тут же сдали; массовый отход, толпами.

Провисшее ВП, без половины членов, ищет пополнения. – Кадеты, обвиненные социалистической печатью, что это они, стремясь к контрреволюции, развалили власть, принуждены вести переговоры о возврате в ВП; но снова заседать там с пораженцем и может быть немецким агентом Черновым? – Кронштадт вынужден выдать прокурору Раскольникова и других зачинщиков мятежа. – Кронштадтский „Голос Правды” требует повторения 3 июля. – ВП утверждает введение смертной казни на фронте. – И вверить земельным комитетам распоряжение землями.

ВП готовится переехать в Зимний дворец. (В Петрограде слух, что Керенский, разведясь с женой, намерен жениться на одной из царских дочерей.) – Ревнущая к возможной государственной роли адм. Колчака, Керенский охотно отпускает его ехать в США в командировку. (Колчака приглашают участвовать в новом Дарданелльском десанте американцев.) – Прошение ген. Хабалова из тюрьмы: если он еще числится на службе, выплачивать ему генеральское жалование, а если уволен в запас, то пенсию.

УЗЕЛ VI – АВГУСТ СЕМНАДЦАТОГО (10 августа-1 сентября)

Ген. Гурко в Петропавловской крепости (арестован за мартовское сочувственное письмо царю). – Большевики после 6-го съезда. – Ленин и Зиновьев в Разливе. (У Ленина новая теория: С Советами все кончено, впредь опора на фабзавкомы.) – После освобождения Каменева и Луначарского следствие по большевикам вовсе заминается. – Потуги Керенского на громы: виновным уезжать из России! (Надежда, что Ленин уедет.)

Левая печать травит Верховного Главнокомандующего Корнилова за строгие меры в Армии. Слухи о близком уходе его с Верховного. – Корнилов, разминувшись с останавливающей т-мой Керенского, уже второй раз в августе приезжает в Петроград настаивать на своем проекте укрепления тыла: воинская дисциплина, милитаризация железных дорог и оборонных заводов. (За месяц твердых мер в армии она уже сильно подтянулась: есть-таки власть! Теперь спасать тыл.) – Керенский который раз обещает и вновь не указывает сроков. Без уверенности и без силы все коалиционное ВП, составленное 24 июля. Керенский и хочет укрепить Армию и боится, что тогда она станет „орудием контрреволюции” и весьма усилится Корнилов, Керенский не хочет отдать ему главенства. Согласен на перевод 3-го конного корпуса с ЮЗФ под Петроград, якобы для СФ, на самом деле – для укрепления власти в столице. – Управляющий военным министерством Савинков (взятый на этот пост Керенским вопреки эсерам), соавтор корниловского проекта, взбешен уклончивостью Керенского и подает в отставку. Керенский просит его пока остаться. – Корнилов уезжает в Ставку, не получив от Керенского приглашения выступить на Московском Совещании, куда спешит Керенский. (Теперь при каждой его отлучке из Зимнего – над дворцом красный флаг опускается, как в былое время императорский.)

ЦИК СРСД вырабатывает, как вести себя на МС. Не допустить, чтобы темные силы воспользовались им и обвинили бы рев. демократию в развале армии и страны. Большевики вовсе отрицают МС, не пойдут туда. Их поддерживают левые эсеры и левые меньшевики. (Внутри рев. демократии от нее откалывается „крайняя демократия”.)

В Москве в Университете закончилось предварительное внепартийное Совещание государственно мыслящих деятелей. Во всей стране нет власти, суда и закона, страна приближается к гибели. Е. Трубецкой: Анархия под предлогом демократизации, отождествление свободы с дикой волей; бесконтрольная захватная оргия отдельных групп. Ив. Ильин: У Ленина есть в России преемник, это Виктор Чернов, земельным разделом он губит фронт. Рябушинский: Воцарилась шайка политических шарлатанов. Ген. Алексеев: Союз офицеров принял обет отдать свои силы и жизнь на возрождение глубоко падшей армии; изгнать из армии политику, уничтожить комитеты и комиссаров, вернуть офицеру дисциплинарную власть.

Все социалистические газеты и „Биржевые ведомости”: Грозная опасность, хотят вернуть Николая. „Новая жизнь”: Враги народа хотят покончить с революцией! – Петроградская конференция меньшевиков приняла большевицкую резолюцию Мартова: Борьба против правительства Керенского. – На Малой Охте взрывы и пожар четырех снарядных заводов, над Петроградом на версты тучи дыма и серного газа. – Центробалт требует от ВП освобождения адм. Вердеревского.

Московское Государственное Собрание – что оно и зачем? Расчет Керенского получить для ВП видимость общенациональной поддержки. – 12 августа, в день открытия МС, заметная большевицкая забастовка в Москве (искали спокойный город для Собрания!), не ходят трамваи, вечером нет освещения. – В Большом театре. Нервная неделовая речь Керенского (за его плечами – два замерших адъютанта в морской форме), от крика до шепота, угрозы неясно кому: Попытка поднять руку на власть народную будет прекращена железом и кровью; только через наши жизни можно разорвать тело великой демократии русской; надежды июньского наступления были растоптаны, проклятое наследие старой власти, развал армии – от того же наследства; прошел период русской революции по преимуществу разрушительный; но болезнь государства случайна, и если нужно будет для его спасения – мы душу свою уьем, но государство спасем. А если мы будем захлестнуты волной распада, то прежде чем погибнуть – скажем об этом стране; вы хотите, чтоб я запер свое сердце и бросил ключ? – хорошо, я так и сделаю. – Другие министры. Некрасов: Новый революционный строй обходится казначейству дороже, чем старый; четырехкратный выпуск бумажных денег.

13-го МС заседает по группам и направлениям (тем преувеличилось значение правого крыла). – Опубликован манифест 6-го съезда большевиков: Вожди Советов запутались в соглашательстве с контрреволюцией; июльские дни открыли новую страницу; работают подземные силы истории, по всему земному шару залетали уже буревики; в эту схватку наша партия идет с развернутыми знаменами; копите силы, стройтесь в колонны; союз рабочих и деревенской бедноты. (Уже нет: „Вся власть Советам”.) – Запрет всяких митингов в ДА (Филоненко, комиссар при Верховном). „Новая жизнь”: На шею демократической армии накидывают петлю. – В Тобольске царская семья после недели жизни на пароходе переезжает в заброшенный губернаторский дом. – Триумфальная встреча Корнилова в Москве. Посещение Иверской часовни.

14-го Корнилов (вопреки переданному „совету” Керенского) выступает на МС. Солдаты остаются угрюмо сидеть во время оваций зала Верховному Главнокомандующему. Через неприязненные возгласы левой стороны речь Корнилова: Люди, чуждые духу и пониманию армии, превратили ее в обезумевшую толпу, эта толпа разгромит всю страну; устранить комитеты от оперативных вопросов и от права выбирать начальников; дисциплинарные меры фронта должны быть перенесены в тыл армии; на железных дорогах развал, к октябрю не смогут снабжать фронт, ЮЗФ на грани голода (среди лета едят складские сухари); производство орудий и снарядов упало на 60%, самолетов на 80%, наш воздушный флот вымрет к весне. – Левая часть партера враждебна. Корнилов тут же

покидает зал. (Уезжает из Москвы, не повидавшись с Керенским. Его настроение: в крайнем случае ударить по большевикам и Советам и без согласия Керенского?)

Еще два дня заседаний МС. Не только нет единства, но рознь и раскол, реакция двух половин зала резче самих речей; солдат на однорукого офицера: „Оторвать бы ему и вторую руку!” – Алексинский: Рана прорыва на ЮЗФ. Может быть, близок момент, когда мы будем плакать над трупом России. – Родичев: Митинги расшатали армию; настал 12-й час. – Старообрядец: Интернационализм означает нелюбовь к родине, равнодушие к ее судьбе, оправдание трусости и предательства. – Ген. Каледин (от Дона и всех казачьих войск): Положить предел расхищению государственной власти комитетами и Советами; сохранить комитеты не выше полковых; к декларации прав солдата надо добавить декларацию обязанностей солдата. (Из зала: „Контрреволюционер!”) Казачество обвинено в контрреволюционности после того, как казачьи полки спасли революционное правительство 3-4 июля. Керенский: не подобает в настоящем собрании кому бы то ни было обращаться с требованиями к верховной власти правительства. – Чхеидзе: Рев. демократия не остановится ни перед какими жертвами, чтобы спасти страну и революцию; она не стремилась к власти, анархические вспышки есть наследие старого режима; только благодаря революционным организациям сохранился творческий дух революции; пресекать поползновения контрреволюционных заговорщиков. – Гучков: Политика демократии сектантская и фанатическая; щемящая боль предсмертной тоски. – Маклаков: В правительство приглашены вчерашние пораженцы (о Чернове), но Циммервальд не спасет нас от войны. Керенский: Не злоупотреблять правом свободного высказывания своего мнения до конца, это волнует собрание. (Левая часть партера ведет себя по знакам от ЦИК, из 1-го ряда.) – Церетели: Советы спасли от анархии; мы любим страну такую, чтоб она несла факел свободы; только революция может спасти страну, их нельзя разделить. – Родзянко: Проклятие грядущих поколений нас заклеймит. (Керенский не дает ему прочесть резолюцию ГД.) – Милюков: Революция обязана победой не стихии, а ГД. (Смех слева.) За ошибки предыдущих месяцев вина должна быть разложена равномерно; циммервальдская задача обострения классово-розовой розни соединяет умеренных социалистов с большевиками, и вот нет до сих пор осуждения большевиков. – Церетели: Да, в борьбе с левой опасностью революция была неопытна; люди талантов и знаний не у рев. демократии; но только социалисты укрепили армию так, что она пошла в наступление. – Ж-д инженер: Наш транспорт к ноябрю остановится; революцию поняли как „брать, хватать и рвать”. – Проф. Grimm: ВП поддерживает классовые и групповые лозунги, забывается идея отечества. – Ген. Алексеев: От комитетов больше вреда, чем пользы, пожертвуйте ими. – Плеханов: Революция никогда не сделает такой низости, как заключить сепаратный мир. Развитие производительных сил невозможно и без рабочего класса, и без торгово-промышленного; не придем к соглашению – будет общая гибель. – Бубликов и Церетели, как символ согласия, демонстративно жмут друг другу руки. – Рябушинский: Торгово-промышленный класс единодушно приветствует свержение презренной царской власти; но не видим творчества новой власти, сейчас Россией управляет несбыточная мечта и демагогия. – Заключительная речь Керенского: Нам говорят, что мы мираж и тень, но мы существуем только 6 месяцев; Столыпин подавлял железом и кровью народную волю, а мы ее выражаем; будь проклят тот, кто скажет, чтобы мы прекратили бой сейчас. (Сорвался на трагический шепот: вырвет цветы из сердца, превратит его в камень.) – МС не привело к

единству, не умиротворило, а усилило атмосферу подозрительности и розни. – „Рабочая газета”, „Известия”: Ряды буржуазии должны дрогнуть после МС. Победа рев. демократии!

15-го же августа колокольным благовестом по Москве, крестными ходами из двухсот церквей на Красную площадь и народным там молебствием открылся Всероссийский Церковный Собор, после перерыва в два с половиной столетия. – В эти же дни серия взрывов и грандиозный трехдневный пожар в Казани; население и гарнизон бежали из города и пригородов, потом солдаты возвратились и грабили дома; сгорели пороховые заводы, склады, погибло до миллиона снарядов, 12 тысяч пулеметов. – В Петрограде сгорел от поджога снарядный и тормозной завод Вестингауза (четвертый подряд пожар на оборонном заводе). – Уже неделю идет открытый судебный процесс над Сухомлиновым, никому теперь не интересный, и доказательств измены нет. – При гибели миноносца „Лейтенант Бураков” дежурная рота экипажа в Або отказалась подняться по тревоге и спасать утопающих, ибо команда тревоги была подана не ротным комитетом, а офицерами. – Союз ж-д служащих угрожает всеобщей на днях забастовкой всех ж-д России; их комитеты голосованием заменяют административных лиц. Угрожает забастовкой и союз паровозных бригад.

Тревога за озимые: не будут сеять. (Весной ВП обещало охрану посевов, но не имело силы и власти дать ее.) – Съезд Крестьянского Союза в Москве в соревновании с СКрД: кто истинно имеет право представлять крестьянство? – „Дело народа” (черновское): Революция не может и не должна себя ограничивать.

Обстановка муниципальных выборов по стране, большевики срывают избирательные собрания кадетов, травят их как контрреволюционеров, царистов, черносотенцев, насилия над кадетами до убийств (Егорьевск). Июльское поражение большевиков сказалось только в столицах, а в провинции – разгул их. – В малых поселениях люди измучились без власти, на ночь кладут под подушку топоры, везде грабежи и убийства. – Милюков: Плачевные результаты выборов в городские думы, оказалось, что избирателей легко обморочить. (Прообраз выборов в УС.) – Центробалт добился от ВП освобождения адм. Вердеревского. – Раскольников из петроградской тюрьмы печатает в кронштадтской газете: „Революция не умерла!” Большевики удвоились и лидируют в кронштадтском Совете. Кронштадтцы требуют ареста Родзянки и Милюкова. – Архитекторы призывают, чтобы петроградский СРСД не погубил своим пребыванием Смольный Кваренги и Растрелли. – Петроградский почтамт объявил, что письма более не будут разноситься по квартирам, но сваливаться в дворничьих.

Крупно отступаем на Румынском фронте, бегут полки, бросаем артиллерию. Угроза Бессарабии. – Корнилов т-мой из Ставки в ВП в который раз настаивает на безотлагательности предложенных им мер укрепления тыла. Ответ: законопроекты вносятся на усмотрение ВП. (Керенский не отклоняет их и не утверждает. А Савинкова удержал во главе военного министерства.) – Савинков

корреспондентам: между Керенским и Корниловым нет принципиальных разногласий. – ЦК эсеров вызывает Савинкова для объяснений о проекте Корнилова, Савинков не идет (презирает советских и не считает нужным тратить время на их уговоры).

На ПСРСД принята (напором большевиков и эсеров) резолюция об отмене смертной казни на фронте (хотя она повсюду неуклонно и так заменяется смягчением): „Это – мера устрашения солдатских масс в целях порабощения их командным составом”; дезорганизация армии может быть остановлена последовательно проводимой демократизацией. Против резолюции нашлось всего 4 голоса вождей: Церетели, Чхеидзе, Либер и Дан, руководство Советом ушло от них. Церетели: это все равно что требовать свержения правительства. Большевики: Да мы и позовем полки на улицу, свергать! – Там же принята резолюция Луначарского: Над обвиняемыми большевиками учредить гласную следственную комиссию с участием членов ПСРСД. – Из тюрьмы освобождена под домашний арест Коллонтай. – ПСРСД протестует против освобождения Вырубовой (ей не найдено обвинения).

Сокращение пассажирских поездов для экономии топлива. – Самое горячее время для заготовки зерна, а по жди рекам оно не идет. – Захваты сенокосов, хлеба в снопах, помехи с/х работам, разгром садов, вырубка старинных парков. В Ясной Поляне крестьяне разорили фруктовый сад и пчельник. – В Петрограде, Москве, Харькове, Донбассе угрожающая нехватка продовольствия, местами запасы лишь на 2-3 дня. – В Москве полфунта хлеба на человека, город в грязи, появился тиф. – Бюро ЦИК уговорило комитет паровозных бригад временно отложить забастовку. – Большой пожар на фабрике Прохоровской мануфактуры. – В Риге столкновение батальона смерти и латышских стрелков, со стрельбой и убитыми. (Большевики не давали противникам вести избирательную кампанию.) – Московский СРД и ССД: за свободу большевиков агитировать в казармах. – ВП готовит ликвидацию Земгора: мешают правительственным учреждениям. – Шингарев: За 5 месяцев революция совершила много роковых и страшных ошибок. – Лига Русской Культуры (Струве): Оргия национально-государственного отступничества под наименованием революции; воля нации в параличе, Россия утратила память о себе самой.

Германцы форсировали Западную Двину под Иксюлем (обход Риги). Наши войска отдали сильно укрепленные позиции, державшиеся два года, бросают артиллерию, немало сдаются в плен, два полка бежали. Безалаберность и в управлении, нет четкой связи между частями, офицерство подорвано. – Положение ВП, несколько не укрепившееся от МС, теперь еще более шатко. – После месячных колебаний Керенский соглашается на условия Корнилова об укреплении тыла; поручает Савинкову детальные переговоры с Верховным, просить конный корпус для защиты ВП в Петрограде; однако: из Ставки убрать Главный комитет Союза офицеров, подозреваемый в замыслах против Совета, а м.б. и против ВП; по возможности арестовать главарей.

На выборах в петроградскую г.д. большевики получают треть мест, эсеры еще больше. (Гиммер: При повороте революции г.д. может стать Коммуной столицы.) – На объединительном съезде с-д (без большевиков): Не мешает ли оборона страны скорейшему достижению всеобщего мира? Церетели снова качнулся от государственной позиции к циммервальдской. Рожков: Должна быть установлена диктатура рев. демократии, опирающаяся на террор!

Окружаемая немцами Рига оставлена нами 20 августа, при нашем численном перевесе. Беспорядочные массы наших солдат неудержимо устремились по псковскому шоссе, дезорганизованный отход. Немцы вступили в Ригу в ночь на 21-е. (Впечатление на Западе: Банкротство великого народа, предадут страну, не имеют понятия об обязанностях истинной демократии; это удар по демократии во всем мире. Союзники потеряли последнюю надежду на помощь России в войне.)

ПРСД. Володарский (от большевиков) клеймит Церетели за рукопожатие с Бубликовым на МС: капитуляция перед буржуазией. – Социалистические газеты защищают солдат „от травли” за поражение: а не сдана ли Рига предательством Ставки? (Большевики: сдана нарочно, как рассадник большевизма.) – По личному распоряжению Керенского взяты под домашний арест в. кн. Михаил Александрович в Гатчине и в. кн. Павел Александрович в Царском Селе. „Заговор против республики”? „Социал-демократ”: Пара безмозглых кукол из семейки Романовых. – Объявлена высылка ген. Гурко за пределы России: „за высказывание симпатии к бывшему императору и прежнему образу правления”. – Ленин из Разлива скрывается дальше в Финляндию. – Под следствием Чрезвычайной Следственной Комиссии умер бывший премьер Штюрмер.

Приказ Керенского: Цвет армии – офицерство, перенесло оскорбления, доказало верность и не выставляет своих нужд. – Телеграмма армейского комиссара Ф. Линде с ЮЗФ: прекратить разлагающую деятельность Союза офицеров! – ВП отдельным распоряжением запрещает военным служащим продажу-покупку игральных карт и игру в них. – „Дело народа”: Почему не ускоряется ход земельной реформы? – ВП: При отказе производителей хлеба подчиниться реквизициям – не останавливаться перед применением вооруженной силы. – Родзянко Керенскому: Хлебная монополия губит страну. – В Смольном при ЦИК совещание петроградских фабзавкомов: небрежности содержания заводов, нет охраны от пожаров и взрывов. Шляпников: ЦИК оторвался от петроградского пролетариата. Лурье-Ларин: Восстановить контроль рев. демократии над штабом и войсками ПВО. Рязанов: Главная задача момента – борьба против контрреволюции. – Разгрузка Петрограда не удастся, а теперь с рижской стороны притекают новые беженцы; оградиться заставами, не пускать. – К столице подступает голод, цены растут, городское хозяйство в финансовом крахе и долгах. Тем возможнее новое восстание большевиков. – Сдвинется фронт еще – начнется бегство из столицы. ВП и само подумывает, не переехать ли в Москву. – Большевики: ВП готовится к сдаче Петрограда!

Отставленный в июле Керенским неуравновешенный В. Львов является к нему с неопределенным предложением „вступить в переговоры с группой общественных деятелей, имеющих реальную силу”, для формирования более крепкого кабинета. Имен не называет. Керенский, обеспокоенный таинственностью, соглашается: да, он хочет иметь правительство на крепкой основе. В. Львов уезжает в Москву. – Савинков выезжает в Ставку для окончательного согласования корниловских предложений.

В ПСРСД принята резолюция Володарского: Буржуазная печать преступно травит нашу армию, Ставка клеветнически изображает поведение солдат как якобы бегство. – Комиссары Войтинский и Станкевич поддерживают версию о доблестном поведении наших войск под Ригой. – Ригу посетил император Вильгельм. (От взятия Риги буря восторга по Германии.) – Потресов: Довольно надежд на переговоры с германскими с-д, пусть не туманят нашего сознания. – Наше отступление на рижском участке продолжается. В Петрограде нагнетается паника: „немцы придут”. Работают несколько комиссий: эвакуировать учреждения и принудительно выселять из города неработающих. В эвакуации заводов рабочие видят контрреволюцию. Вводятся пассажирские поезда из товарных вагонов, планируется охрана покидаемого имущества. – ПВО передается Верховному Главнокомандующему, но сам Петроград будет выделен под отдельное управление с чрезвычайными полномочиями против сеющих панику и слухи, с правом закрытия газет и запрета собраний. (План ввести военное положение с приходом верных войск.)

ЦИК: не допускать понижения рабочего дня ниже 8 часов. – После обысков и арестов в разных городах в поисках контрреволюции, пресса: раскрыт монархический заговор! Старший следователь судебной палаты опровергает: не оказалось. – „Известия”: При Ставке свила себе прочное гнездо гидра контрреволюции, ВП скоро разгонит ее. – Волнения в коломенском гарнизоне. В Серпухове разгром пивных складов, город на военном положении. – Бунт крестьян в усадьбе Вяземских Лотарево; кн. Борис отвезен на ст. Грязи, там растерзан солдатами и доколот собственным конюхом. – На ЮЗФ комиссар ф. Линде убит разъяренными солдатами.

Переговоры Савинкова и ген. Корнилова в Ставке; удовлетворительно согласуется все тот же корниловский план укрепления дисциплины в тылу, ВП обещает исполнить в ближайшие дни. Корнилов: Керенский слабохарактерен, легко поддается влияниям и не знает дела, во главе которого стоит; но при нынешнем политическом положении буду его поддерживать для блага отечества. Савинков: Ожидается новое вооруженное выступление большевиков, мы не можем рассчитывать на петроградские войска, пришлите в Петроград конный корпус; он разоружит петроградский гарнизон, Кронштадт, рабочих, введем осадное положение, патрули, военно-полевые суды. Если понадобится, будем действовать и против СРСД. Барановский (шурин Керенского и начальник его кабинета): Ударить так, чтобы почувствовала вся Россия! – Под разными предлогами окружением Корнилова уже командированы в Петроград несколько десятков офицеров, они в решающие часы помогут овладеть положением. Но Главный комитет Союза офицеров Корнилов согласен убрать из Ставки в Москву. – Савинков еще просит: не ставить во главе корпуса ген. Крымова (будет слишком рьян в

подавлении и наказаниях) и не присоединять „Дикой” (туземной, из кавказцев) дивизии. Корнилов обещает. – Но тем же вечером приказывает Крымову: сосредотачивать 3-й корпус (и Дикую дивизию) между станциями Гатчина и Александровская, затем в боевом порядке двигаться к Нарвской, Московской и Невской заставам столицы, и при всех обстоятельствах подавить большевиков. Крымов уезжает из Ставки. – Командование ПВО объявляет вывод из Петрограда ближе к фронту полков, принимавших участие в восстании 3-5 июля. ПСРСД критикует распоряжение как контрреволюционное. – Но 3-му конному корпусу надо двигаться железными дорогами, а они в агонии, падение дисциплины, порча подвижного состава. – Всероссийский железнодорожный союз (Викжель) установил для всех рабочих день 8 ч., а для конторщиков 6 ч.

После беспорядочных бесед в Москве шутовской визит В. Львова к Корнилову в Ставку 25 августа: он-де с полномочиями от Керенского: каковы пути создания твердой власти? диктаторство самого Керенского? диктаторство Совета обороны, 3-4 лиц, включая Корнилова? или диктаторство одного Верховного Гк-щего? Корнилов в простоте ведет серьезные переговоры с неполномочным бывшим министром: чтобы спасти страну, согласен на любой из вариантов. Приглашает Керенского в Ставку для уточнения деталей, да и безопасней быть ему здесь в такой момент. – А Савинков, воротясь в Петроград, отчитался Керенскому об уговоре с Корниловым и просит наконец утвердить все намеченные строгие меры. Керенский снова оттягивает. (Страшитесь выступить против рев. демократии, против Совета, – вся популярность на карте!) Савинков возмущен: слабование Керенского губит Россию. Керенский обещает окончательно: завтра, 26-го вечером, ВП будет заседать и утвердит.

Эти дни в Кронштадте и Сестрорецке усиленные митинги, устраиваемые большевиками, с призывами выступить на улицы Петрограда. – Вечером 25-го Выборгский комитет большевиков, узнав о движении 3-го корпуса, отменяет выступление. – По этим же тревожным сведениям ночное заседание ЦИК с представителями воинских частей. А между тем провинившиеся за 3-5 июля части отправляются на фронт? – Всего через неделю после того, как гарантировали заготовительные твердые цены на хлеб, ВП удваивает их в надежде получить хлеб. Подорван весь авторитет хлебных заготовок, хлеба тем более не повезут, ожидая следующего увеличения. В протест минпрод Пешехонов ушел в отставку.

В Ставке совещание армейских комиссаров и комитетов. (Корнилов по плану хотел их вовсе запретить, Савинков обещал лишь сужение их ведения.) Корнилов призывает их к дружной работе в спасении армии. – С комиссаром Ставки Филоненко готовит проект Совета обороны (Керенский, Савинков, Корнилов, Филоненко, ген. Алексеев?). Филоненко по аппарату передает план Савинкову. Приглашаются в Ставку на совещание Родзянко, Милюков, кн. Г. Львов. – Корнилов телеграфно подтверждает в военное министерство Савинкову, что 3-й конный корпус будет сосредоточен под Петроградом к вечеру 28-го; военное положение в столице следует вводить с утра 29-го.

А в Петрограде воротившийся из Ставки фигляр В. Львов, в заметном душевном неравновесии, приходит к Керенскому вечером 26-го, за несколько часов до заседания ВП, где уже неотклонимо должен быть подписан закон о твердых мерах, и путано передает Керенскому свой разговор с Корниловым как прямое поручение от Верховного: предложить отставку всех министров и введение единоличной диктатуры Верховного. – Озарение и драматическое сальто Керенского: спасен! теперь можно не подписывать твердых мер, а за все промахи ВП расплатится Корнилов! Заставляет В. Львова изложить письменно и настаивает на формулировке „ультиматум” (от Корнилова). – Затем устраивает аппаратный разговор с Корниловым, ложно изображая, что присутствует и В. Львов: Подтверждает ли Корнилов то, что передал через Львова? Корнилов, не проверяя о чем речь, простодушно подтверждает и зовет Керенского и Савинкова скорее приезжать в Ставку. Керенский обещает (чтоб усыпить в бездействии). – Сам же заставляет Львова повторить рассказ, при подслушивающем свидетеле за шторой, и немедленным арестом изолирует Львова от всяких других объяснений. – Исказив весь эпизод на заседании ВП, Керенский к концу ночи получает от него диктаторские полномочия. Кокошкин не согласен, это делает остальных министров простыми исполнителями, заявляет об отставке. Другие министры-кадеты следуют ему, правительство снова остается без правого крыла. – К концу ночи, без ведома ВП, Керенский единоличной т-мой в Могилев (без регистрации в ВП по форме, без скрепляющей подписи) отрешает Корнилова от должности Верховного. (Он и не вправе единолично уволить Верховного.)

Ни о чем том не осведомленные газеты 27 августа посвящены полугодовому юбилею Февральской революции, впрочем с плачевными ее результатами. – Корнилов утром получает отрешающую т-му Керенского. Изумлен, не ожидал удара. М.б. это подделка? в Петрограде уже взяли власть большевики? Или: Керенский опять уклоняется принять совместные дисциплинарные меры? Надеется, что все разъяснится. Начальник штаба Верховного ген. Лукомский телеграфно Керенскому отклоняет свое назначение заменить Корнилова в должности. – Савинков, видя несурязицу происшедшего, тщетно пытается остановить Керенского. Дважды за день телеграфные переговоры его со Ставкой, с Корниловым и с Филоненко. Корнилов только теперь узнает, что В. Львов не имел никаких полномочий на переговоры с ним, и все переврал Керенскому. Отказывается сдать должность, Савинков уговаривает его подчиниться. Корнилов готов обсуждать возникшее положение с Керенским, снова приглашает их обоих в Ставку, под свое честное слово, создадим Совет Обороны. – Савинков (через него был весь сговор – и рухнул!) уговаривает Керенского не объявлять публично о „восстании” Корнилова, иначе Армия погибла. Керенский: Напротив, воодушевленная победой над контрреволюцией, армия ринется и победит немцев! – Вмешивается и Маклаков: это недоразумение! надо разъяснить его без огласки. – Но уже и поздно: Некрасов объявил газетчикам заявление Керенского об „измене” Корнилова, и его расклеивают по улицам столицы. (В тексте – ни слова об идущем на Петроград корпусе – это послужит дальше доказательством „мятежа”.)

Рев. демократия встрепенулась, как этого и ждала: ведь мы же повторяем Французскую революцию, а где же до сих пор наша Вандея? так вот она! и, конечно, армия (не зря интеллигенция ненавидит ее отведку)! – У Гиммера и Луначарского взрыв радости при известии о генеральском мятеже: теперь-то радикально изменится конъюнктура революции! это будет полный реванш за июльские дни! – Через

два часа после объявления генеральского мятежа большевики уже в победителях. – Выбор Савинкова: он и так уже проклят редеем. кругами за союз с Корниловым; прославленный революционер не может принять сторону мятежного правого генерала (и подвел Корнилов: идет Крымов, идет Дикая дивизия); значит – за Керенского. – Распоряжение Керенского по фронтам, по войсковым инстанциям: не выполнять приказов изменившего родине Корнилова! Железным дорогам: не пропускать воинских эшелонов на Петроград, разбирать пути, устраивать крушения. Губ. комиссарам: Генерал Корнилов дерзнул предъявить мятежные требования передать ему власть; двинул ослепленные войска на Петроград; измена ген. Корнилова в самый трудный момент войны с Германией, преступный бунт против народа. – Ночная радиотелеграмма ЦИК всем армейским комитетам: Ген. Корнилов изменил родине и революции и понесет всю тяжесть наказания, не подчиняться ему нигде! – Слух, что на Смольный (местопребывание ЦИК и ПСРСД) этой ночью готовится нападение; окружились броневиками. Ночной Петроград залит прожекторами с Петропавловки. – Ночью головка ЦИК едет в Зимний совещаться с ВП, один раз и другой раз, в промежутке ночные заседания ЦИК, до утра: доверить Керенскому формировать распавшееся ВП на свое усмотрение. – Ночное заседание „военки” большевиков: Требовать смертной казни мятежников! Создать революционную власть из рабочих и солдат!

К ночи Ставка узнала о телеграммах и объявлениях Керенского. Выбор Корнилова: при таких обстоятельствах подчиниться и сдать должность – был бы не Корнилов; сдать должность сейчас – отдать Россию на последнюю гибель. На сторону Верховного станут – все офицерство, лучшие строевые части, военные училища, все казачество; и все превосходство военной организации над расхлябанностью правительственных сил. – Под утро 28 августа Корнилов рассылает по армейским линиям, ж-д и по радио: Не я посылал В. Львова к Керенскому, а он его ко мне; великая провокация ставит на карту судьбу Отечества. Наша родина умирает. ВП действует под давлением большевицкого большинства Советов – (и со всей горечью, и уже в занос добавляя:) – в полном согласии с планами германского генерального штаба. У кого бьется в груди русское сердце – молитесь Бога о чуде спасения родной земли. Я сын казака-крестьянина, мне лично ничего не надо, кроме сохранения Великой России; клянусь довести ее до УС.

Под утро 28-го в Зимнем Керенский уговаривает ген. Алексеева, вызванного из командировки, принять Верховное Главнокомандование (которого он был лишен в мае). Алексейев отказывается, видя в этом бесчестье; настаивает на примирении ВП с Корниловым. – С раннего утра ЦИК продолжает рассылать воззвания – к железнодорожникам, почто-телеграфистам, местным комитетам, отнять у Корнилова ж-д сеть, связь и всякое влияние: не выполнять приказов Ставки, препятствовать движению войск, исполнять распоряжения только Советов и ВП. – Корнилов пытается слать по линиям встречные т-мы: Со мной идут те, кому дороги свобода и спасение родины. Изменники не среди нас, а в Петрограде. Вырвать наше Отечество из рук продажных большевиков... ВП кидает народ в призрачный страх контрреволюции; очнитесь, люди русские, от ослепления, взгляните в бездонную пропасть, куда идет наша родина. – Но его телеграммы застревают, его приказы по армии достигают фронтовых штабов, но даже не всех армейских.

В приличных утренних газетах и у Бурцева уже догадка: это все – недоразумение, ведь ВП вместе с Корниловым готовило борьбу против большевиков. – С утра ВП свелось к триумvirату Керенский-Некрасов-Терещенко, и к тому же в потерянности; ото всех министров потребована формальная отставка. Обсуждается проект Директории из 5 человек; ЦИК не согласен на Директорию, она поведет к контрреволюции, и особенно на включение Савинкова, изменившего рев. демократии. – Савинков назначен „военным генерал-губернатором” Петрограда (небывалая должность) с подчинением ему ПВО. Пытается готовить оборону беззащитной столицы, рытье окопов к югу от города, лихорадочно призывается к действию расхлябанный петроградский гарнизон. – Керенский шлет Гк-щему СФ Клембовскому назначение Верховным, с пребыванием во Пскове. И: прервать все эшелоны с конными частями, перевозимыми в Петроград. Клембовский: они мне не подчинены; и уклоняется от назначения. – Отряды Крымова движутся по трем ж-д линиям – балтийской, псковской и царскосельской, разбросаны на широком фронте от Ревеля до Дна. Сам Крымов с шестью эшелонами казаков приближается к Луге. – Воззвание Керенского к войскам ПВО: Устыдите полки ваших обманутых товарищей. Если не поймут – я, ваш министр, уверен, что вы без страха исполните великий долг. – Главный комитет Союза офицеров из Ставки во все штабы: ВП, уже неоднократно доказавшее свою государственную немощь, ныне обесчестило себя провокацией и не может дольше оставаться во главе России.

Непрерывные заседания то ЦИК, то фракций. В кругах Совета обвиняют в заговоре и кадетов. Арестовать весь ЦК кадетов! распустить, наконец, ГД! арестовать ГД! Метания Скобелева между Зимним и Смольным. – В ПСРСД выдвигается сила фракции большевиков, они согласны поддержать и ВП, если действительно бороться против контрреволюции! Немедленный арест Милюкова и Родзянки! и немедленное освобождение всех арестованных за 3-5 июля! – Троцкий сидит в Крестах. Неуютно: придут корниловцы, всех перевешают? – При ЦИК создан „комитет народной борьбы с контрреволюцией”. Большевики в нем – решающая сила, у них связь с массами. Массовое вооружение рабочих со складов, с Путиловского завода, вот уже красная гвардия вооружена крепче, чем до июльских дней. (И этого оружия они уже не отдадут!) – Большевицкая военка шлет агитаторов во все казармы. Следить за юнкерскими училищами, чуть что – локализовать, арестовывать! (Предварительно засланные Ставкой в Петроград офицерские группы бездействуют, офицеры вовсе непривычны к конспиративной деятельности.) – По городу развешаны плакаты: „Смертная казнь врагу народа Корнилову!”, „Изменник России Корнилов хочет отнять завоеванные права рабочих и крестьян.” (По слухам – и вернуть крепостное право.) – Создаются „летучие отряды для задержания контрреволюционных агитаторов”. В милицейские комиссариаты тащат десятки арестованных, кто высказал сочувствие Корнилову. Арестовано несколько правых членов ГД. – Керенский поручил охрану Зимнего дворца матросам с „Авроры” (часть экипажа только сейчас освобождается из Крестов) и пулеметчикам из 1-го пулеметного. – Вызываются матросы из Кронштадта. В Кронштадте скидывают послеиюльского правительственного коменданта.

Штаб ЮЗФ принял сторону Корнилова. Т-мы ген. Деникина в ВП: Власть возвращается на путь планомерного разрушения Армии, по этому пути с ВП не пойду. – Остальные командующие фронтами и армиями не высказываются против ВП, не поддержали Корнилова. Теперь его надежда только на корпус Крымова. – Железнодорожники разобрали часть путей и опрокинули вагоны севернее Луги и между Вырицей и Павловском. Эшелоны остановились. Крымов южнее Луги с казачьими эшелонами отрезан от распоряжений Ставки, от своих других эшелонов и не знает обстановки. – Телеграфисты перехватывают все т-мы Ставки. Корнилов теряет управление Армией, не может посылать на фронты и очередные оперативные указания. – Во второй половине дня 28-го Милюков посещает Керенского в Зимнем. Он порицает неповиновение Корнилова, но предлагает свое посредничество, продолжать переговоры со Ставкой аппаратно и поездками. Керенский отклоняет. – Отклоняет и советы наличных министров передать премьерство ген. Алексееву: „Власть я отдать не могу.“ – Тщетно снова убеждает Алексеева принять Верховное Главнокомандование. – Ведет переговоры с Церетели и Гоцем о новом составе ВП, расширенном в сторону рев. демократии. – Листовка комиссара ЮЗФ Иорданского: Деникин хочет восстановить Николая II. Революционные комитеты в Бердичеве, никак не ограниченные штабом ЮЗФ, поднимают гарнизон и арестовывают генералов Деникина, Маркова и др. с глумлением и бесчинствами.

Ложные сообщения местных комитетов, что ген. Каледин телеграфировал Корнилову о поддержке Дона. Керенский, не проверив сведений, рассылает по стране т-му о мятеже Каледина. (Сам Каледин объезжает глухие места области и не знает ни о чем.) – Командующий МВО полковник Верховский телеграфирует Корнилову: Начало междуусобной войны положено вами, это гибель России. Офицерство и солдаты Москвы присоединятся к ВП. – Но юнкера-александровцы встречают т-му Корнилова аплодисментами. – В Москве заседает „орган действия“ левых сил. СРД, ССД: Прекратить преследование большевиков! Митинги на заводах и в в/ч. – В Киеве Украинская Рада присоединяется к местному СРСД. Телеграмма Петлюры Керенскому: Украинские в/ч не будут выполнять приказов Корнилова.

Петроградские агитаторы достигают Луги (там и свои лужские) и разъясняют казакам Крымова: в Петрограде нет никаких большевицких бунтов, а Корнилов пошел против законной власти. – ИК союза мусульманских советов в Петрограде с поощрения Керенского посылает делегацию агитировать полки Туземной дивизии. Ее передовой ингушский полк уже в Сусанино; через разобранные пути из Семрино идет делегация; офицеры Туземной дивизии мешают переговорам с рядовыми: дивизия идет не против революции, а против большевиков и предателей. – Немцы в эти дни благоразумно прекратили наступление на рижском участке.

В ночь на 29-е повальные обыски в офицерской гостинице „История“, аресты. – От цензуры или от колебаний редакций 29-го появляются белые пятна в газетах, впервые после революции. „Новое время“ закрыто за напечатание корниловского воззвания. Есть требования закрыть и кадетскую „Речь“. – „Рабочая газета“ (меньшевики): Несомненна идейная связь кадетов с заговором Корнилова. „Дело народа“ (эсеры): Народная стихия ответит нападением на буржуазию по всей стране. – Чернов,

ушедший из ВП (так и не отмылся от пораженчества), издал личное воззвание ко всему российскому крестьянству: Я, ваш избранник, которому вы верите, говорю вам... – Меры Савинкова по контролю за всеми прибытиями-убытиями лиц в Петрограде; запрещает уличные собрания. (Но вооружение рабочих продолжается.) – ЦК большевиков вызвал матросов из Кронштадта и войска из Выборга.

Гк-щим СФ вместо Клембовского назначен ген. Бонч-Бруевич; с помощью Викжеля он держит на месте все эшелоны Крымова. – Корнилов не использовал двух суток; видит, что все упустил. Посылает с летчиком приказание Крымову по возможности продолжать движение на Петроград. – Но отряды Крымова по-прежнему разбросаны и со вчерашнего дня нисколько не приблизились к столице; смятение в них от известия, что Верховный Главнокомандующий – изменник родине. – Комиссар Филоненко, свободно отпущенный Корниловым из Ставки, обращается из Петрограда с воззванием к войскам Крымова: они обмануты своими офицерами. – Вторая поездка мусульманской делегации (в ней и внук Шамиля) к Туземной дивизии на станции Семрино и Сусанино, переговоры с ингушским, черкесским, чеченским полками. Горцы ответили: Не можем уклониться от дисциплины, но не пойдем наступать первыми. – Делегации петроградских в/ч к корпусу Крымова. И встречные делегации казачьих частей в Петроград для выяснения обстановки. Настроение корпуса: брататься и не идти в бой. Комитеты Уссурийской дивизии постановили подчиниться ВП. – Депутаты 1-й Донской дивизии явились в Зимний к Керенскому: Шли под влиянием офицеров; отпустите на Дон для защиты родных хуторов. Керенский шлет эту делегацию арестовать их офицеров. – Савинков посылает грозные приказы начальникам крымских дивизий: во главе старших офицерских групп являться с повинной. – Во фронтовом районе под Ригой арестован Гучков. – Родзянко: Никогда ни в какой контрреволюции я не участвовал и во главе фронды не стоял!

Во второй половине дня в юнкерских училищах и в казачьих полках столицы выносятся резолюции о верности законной власти. – Радиограмма Керенского „Всем, всем, всем“: Уже создан повсеместный перевес в пользу ВП. – По всем городам устанавливается контроль ВП за телеграфом, ж-д передвижениями, общественной жизнью. (Там и сям отмечено обывательское настроение в пользу Корнилова: да, нужен наконец порядок.) – В разных местах в в/ч начались стихийные аресты офицеров; если Верховный изменник России, то что ж ненавистные офицеры? – В Москве меньшевики, эсеры и большевики едины в отпоре контрреволюции, создать орган революционного действия (Бухарин: большевики войдут!). Создать в Москве рабочую красную гвардию. Прекратить бы печатание всей буржуазной прессы, а типографии передать социалистам. – Керенский в Зимнем снова предлагает Алексееву принять Верховное Главнокомандование. (Расчет, что Алексеев уладит в Ставке деликатнее других, а затем убрать его.) Алексеев после тяжелых колебаний и ввиду угрозы, что иначе назначат Черемисова и тот расстреляет корниловцев, соглашается стать только начальником штаба при Верховном и только при условии мирного разрешения конфликта с Корниловым. Кто ж тогда Верховный? Керенский не перебирает генеральских кандидатур: ясно, что Верховным станет он сам! – В Стокгольме „Русская корреспонденция Правды“ (Радека-Воровского): Настоящая революция приближается, и Керенский скоро исчезнет.

30-го опубликовано воззвание ЦК и ПК большевиков: Контрреволюция надвигается на Петроград; враг народа Корнилов; вся буржуазия во главе с партией кадетов приветствует изменника и предателя. – „Рабочий” (замена „Правды”): Полная капитуляция ВП перед Корниловым. Добьемся разгрома буржуазно-помещичьих сил и торжества пролетарско-крестьянской революции. – „Социал-демократ”: Корнилов предал нас под Ригой. – Керенский распорядился об ускорении следствия по делу Корнилова. Официальное объяснение: Так как Корнилов действовал на фронте, ему грозит смертная казнь; будет предан революционному суду. Авксентьев: К Корнилову и присным будет применена смертная казнь. – Прекращено следственное дело адм. Вердеревского, и он назначен морским министром. – П-к Верховский произведен в ген.-майоры и назначен военным министром. – Вступительный приказ Верховного Гк-щего Керенского по Армии и Флоту: Бескровная ликвидация мятежа доказала великий разум русского народа. Полугодовой опыт свободной жизни... – Реакция английских газет: Керенский олицетворяет собой революцию и надежное продолжение войны, а Корнилов хотел восстановить старый режим. (Только „Таймс” разглядел, что Корнилов – жертва недоразумения.)

Некрасов в разладе с Керенским и ушел из ВП, конец триумvirата. Но обещается расширение правительства. – Внезапно (телефонным звонком) Керенский отставляет Савинкова со всех постов. (Стремительность смен всех поражает.) Петроградским военным генерал-губернатором назначен инженер Пальчинский. – Алексеев из Петрограда по прямому проводу разговаривает с Корниловым, объясняет свое решение принять пост, положение в стране, в армии и с корпусом Крымова. Корнилов согласен на сдачу командования при условиях твердых гарантий спасения страны (Керенский так и обещал Алексееву); что будут беспрепятственны распоряжения Ставки на фронты, чтобы прекратить хаос; что будет освобожден Деникин со штабом и прекращена рассылка телеграмм, позорящих Корнилова. (Но уже упущено ставить условия, сдача Ставки predetermined.) Алексеев заверяет, что будет настаивать на проведении тех твердых мер дисциплины, которых требовал Корнилов весь август, иначе и сам сложит полномочия.

Грозная т-ма Верховского из Москвы на Дон Каледину: Если казачьи войска готовят восстание, то будут полностью уничтожены. И чтоб не появлялись на территории МВО. – Каледин же по-прежнему в безохранной поездке по области Войска Донского. Революционные комитеты на ж-д Лихая-Царицын пытаются его арестовать. – Между тем беспорядочные аресты офицеров по разным фронтам, частям, местам. (За месяцы митингов самые простодушные и послушные солдаты озверели к офицерам, а тут: они еще и изменники оказались. Офицеров выводят из комитетов, шпионство за офицерами, проверка каждого их приказа.) – Самосуды в Выборге: три генерала, три полковника, обвиненные в сочувствии Корнилову, и еще двадцать офицеров избиты, сброшены с моста в залив, потом дострелены в воде. Всего без вести пропало 60 офицеров.

Весь день 30-го братание между отрядами ВП и Крымова. В Петроград продолжают приезжать делегации от полков Крымова: ничего не знали о замысле идти против правительства. – Охвачена волнением и вся Туземная дивизия, в третий раз ее посещает мусульманская делегация, и полки

избирают делегатов для посылки в Петроград с выражением преданности революции и демократии. О том же и воззвание ИК мусульманских Советов к мусульманам всей России. – Сам Крымов поддается уговорам своего друга, полковника, приехавшего к нему от Керенского: посетить столицу, посмотреть, решить с корпусом. К вечеру прибывает в Петроград.

ЦИК требует скорейшей ликвидации всех следственных дел большевиков, арестованных за 3-5 июля (всего таких около полутораста). Для того создана срочно комиссия, и представители ЦИК посещают большевиков в Крестах. Дан: Есть надежда, что их освободят в ближайшие дни. (Крики в зале Смольного: „Арестовать Милюкова!“) Церетели: Скорей распустить ГД! – На улицах Петрограда отряды и толпы вооруженных рабочих, опьяненных победой без боя. Однако большевики не решаются открыть Кресты силой: несвоевременно будет выглядеть как переворот слева. (Да началось и сплошное освобождение их.) – В Москве губ. СРД (с участием большевиков): Взять в губернии полную власть в руки СРД! – В Гельсингфорсе митинги большевиков: Свергать ВП! – Письмо Ленина в „Рабочий“: Никогда не имел отношений с Союзом освобождения Украины, созданным на немецкие деньги. – В Киеве арестован Шульгин и закрыт „Киевлянин“.

Утром 31-го свидание Крымова с Алексеевым в вагоне. После этого Алексеев выезжает в Могилев для мирного переема Верховного Главнокомандования. – Крымов в Зимнем дворце у Керенского, в кабинете Александра III. Взрывная сцена. (По слухам: Керенский кричал, что сорвет с него эполеты; Крымов: не ты, мальчишка, мне их дал, не ты сорвешь.) Передан под следствие. Военно-морской прокурор Шабловский дает ему несколько свободных часов до допроса.

„Рабочий“: ВП боится вооружать рабочих. „Рабочая газета“: Коротка память у нашего народа, началось разочарование в революции. „Новая жизнь“: Должна быть создана и упрочена диктатура демократии. „Дело народа“: Вырвать кадетское жало! – Кадеты под боем всей левой прессы: это они – главные участники заговора. Недавно их вина была, что уходили из ВП, сегодня – что претендуют в нем участвовать. – Керенский тщетно бьется сформировать коалиционное правительство на широкой основе, включить кадетов и торгово-промышленников, сохранив ревдемовское крыло. – Ссора Керенского с казаками; его попытка заставить Совет Союза казачьих войск заклеить Корнилова и Каледина. Союз отказывается: Всероссийское казачество лишено возможности узнать суть дела, а постоянно испытывает от ВП запрет всяких действий. (Еще обида казаков: имели потери, подавляя июльский мятеж, ВП приняло их жертву, а вот безнаказанно отпускает из тюрьмы матросов и пулеметчиков.) Но и казачий Союз не смеет заявить вслух, что Корнилов предлагал спасительные меры. – Приказ Верховного об аресте Каледина. Т-ма Керенского новочеркасскому прокурору: предать Каледина суду; воспретить созываемый Войсковой Круг Дона. – Делегаты Туземной и Уссурийской дивизий в Зимнем у Керенского: Не имели никаких контрреволюционных замыслов. – И в Смольном в ЦИК делегаты горцев: Как же бы мы, кавказцы, пошли против российской революции, если во главе ее стоят наши земляки Чхеидзе и Церетели?

Отправив Корнилову предсмертное письмо с офицером (Россия погибла”, и не стоит больше жить), Крымов застреливается в канцелярии военного министра. – Но не сразу насмерть. Умирает в Николаевском военном госпитале под издевательства осовеченных фельдшеров и санитаров. – Делегаты ПСРСД в войсках Крымова под Ямбургом. Казаки: Правда ли, что большевики вертят ВП? Да не-ет. Правда ли, что рабочие на заводах не работают на оборону? Да никогда еще так дружно, как сейчас. – По непричастности к мятежу освобожден Гучков.

Верховский требует послать военную экспедицию на подавление. Ставки. – Советская рев. демократия обвиняет Керенского в непонятной затяжке с ликвидацией корниловской измены. Нарушив поручение, данное Алексееву, и без его ведома, Керенский телеграфирует в Оршу: составить отряд, идти с боем на Могилев и арестовать Корнилова! прекратить всякое снабжение Могилева.

К концу дня заседание ЦИК в большом зале Смольного. Каменев: Мятеж Корнилова был выступлением организованной буржуазии и всего землевладельческого класса; необходимы самые беспощадные репрессии; недопустима коалиция с Алексеевым, ставленником кадетов; только пролетариат, крестьянство и солдаты могут создать власть и спасти революцию. Стеклов под шумную овацию требует освобождения большевиков, сидящих за 3-5 июля. Каменев предлагает обычную большевицкую резолюцию: немедленная отмена частной собственности на помещичью землю; рабочий контроль в общегосударственном масштабе, национализация промышленности; немедленное предложение демократического мира всем воюющим народам; отмена смертной казни на фронте, полная свобода демократической агитации там; чистка командного состава. (Резолюция не голосуется, заседание переносится.) – Затем (и на всю ночь) открывается заседание ПСРСД. Ту же резолюцию большевики предлагают там и собирают двухсполовинный перевес голосов; большевицкая резолюция побеждает в петроградском Совете впервые за время его существования, это поражение президиума и личное поражение Церетели. – Этой же ночью Гоц, Дан и Церетели едут в Зимний с ультиматумом: эсеры и меньшевики не войдут в ВП, если будут приняты кадеты.

После полуночи в Витебске Алексеев узнает от руководителей витебского Совета Аронсона и Тарле об обманных действиях Керенского: пошел отряд (5000 пехоты, артиллерия, бронев автомобили) из Орши на Могилев. Витебский Совет не прочь бы задержать Алексеева, чтобы не состоялся его компромисс с Корниловым. – Алексеев по юзу связывается с Лукомским в Ставке. Ответ Корнилова: ждет Алексеева как полномочного руководителя армиями, но если на Могилев пойдут войска, то будет кровопролитие. – Ночной самосуд на балтийском линкоре „Петропавловск”: приговором команды расстреляны лейтенант и три мичмана, отказавшихся дать команде подписку о верности революции. (Убийц выбирали по жребию.)

В ночь на 1 сентября Пальчинский распорядился закрыть большевицкий „Рабочий” и, за возбуждение солдат против офицеров, горьковско-гиммеровскую „Новую жизнь”. (А Горький – в Крыму.) Взрыв

гнева на него демократии: убрать с генерал-губернатора, возобновить газеты! – Алексеев, прибыв в Оршу, успеваает задержать отряд против Ставки, уже подходящий к Могилеву.

ВП в кризисе, котором по счету; составить правительство невозможно: Совет не допускает кадетов и торгово-промышленников, Керенский не хочет полностью отдаться Совету (и Алексееву обещал, что ВП не будет чисто-социалистическим). ВП весь день в бессилии и неопределенности, а министерства уже неделю без министров. Слухи, что уходит в отставку Керенский. – По всей стране провинциальные Советы и городские думы „клеят Корнилова позором”. В Омске, Красноярске, Владивостоке Советы взяли полную власть. – В воинских частях (и в 11-й армии, бежавшей под Тарнополем) принимаются стандартные резолюции: предать суду и смертной казни изменника Корнилова. – Воззвание Церковного Собора: Церковь не может остаться равнодушной зрительницей распада родины; примиритесь, враждующие станы. Т-ма в ВП: щадить побежденных. – Кронштадтские рабочие формируют красную гвардию. – Московский комитет по борьбе с контрреволюцией: необходима срочная экспедиция вооруженных сил для ликвидации Ставки.

Корнилов в Могилеве прощается с Корниловским полком, созданным в летних боях. – Едва Алексеев прибыл в Могилев, он вызван к прямому проводу из Москвы, Верховский: немедленно выезжает с крупным революционным отрядом в Ставку; удивлен, что Алексеев еще не произвел арестов. – Разговор не кончен, Алексеева вызывает к другому аппарату Керенский: нарождается возбуждение от якобы слабости власти; дает генералу два часа для подчинения Могилева и всех арестов. Алексеев просит дать время на мирное решение: он только что приехал и все стоит у аппаратов. Керенский как будто согласен. Но через 5 минут командует своему уполномоченному, прибывшему с Алексеевым: необходимо сегодня же арестовать 5-6 человек и тотчас широко известить, ввиду распространившегося слуха о бездействии и сознательной мягкости ВП.

Троцкому в Крестах предъявлены следственные материалы. Пишет в ЦИК: считаю для себя невозможным ни политически, ни нравственно участвовать в следственном процессе. (Освобождение его уже обеспечено.) – Луначарский в г.д. требует исключения только что избранных населением кадетов. – Матросский отряд захватывает типографию, и печатается запрещенная „Новая жизнь”.

В 9 ч. вечера от Керенского снова в Ставку: Чтобы Корнилов и его соучастники были арестованы немедленно, демократия взволнована свыше меры. Советы бушуют; необходимо сейчас же дать сведения в газеты, чтобы утром об аресте узнала вся организованная демократия! – Корнилов убежден Алексеевым, да он уверен в своей правоте и не боится суда; и к 10 часам он, Лукомский и старшие чины Ставки дали себя арестовать. Алексеев: Факт, что мы попали в цепкие лапы Советов. – Разгон Главного комитета Союза офицеров. – К полуночи в Ставку прибывает следственная комиссия из Петрограда. Первое же ее ознакомление с делом располагает ее в пользу Корнилова.

Остатки ВП заседают вечер и ночь. Тупик. Решено: пока образуется Совет Пяти, кто остался (Керенский, Терещенко, с-д Никитин, Верховский, Вердеревский), со временем сформируется и правительство. Для подбодрения всех: немедленно объявить Россию республикой. – Вечер и ночь заседает и ЦИК, отстраняясь от взятия власти. Скобелев: Никогда за всю историю Россия не находилась в таком тяжелом положении; если мы, революционная демократия, возьмем сейчас все спасение страны на себя, то это агония революции. Богданов: Весь Дон охвачен заревом восстания; нужна „диктатура демократии“, для чего быстро созвать Всероссийское Демократическое Собрание (как бы: только левое крыло Московского Собрания). Чернов произносит веселую речь, пересыпанную анекдотами. – Авксентьев, придя из Зимнего: новость о Совете Пяти, а сам он уже не министр. „Мы накануне гибели или уже погибли.“ Обещает увольнение Пальчинского. – Дан: ускорить освобождение арестованных большевиков. Каменев: образование Совета Пяти – удар по революции и обида для Советов, режим личной диктатуры и безответственности. – ЦИК, однако, отвергает большевицкую резолюцию, накануне принятую ПСРСД, и принимает решение собрать за две недели ДС. (МС было плохо тем, что участвовала не одна только демократия.) – К утру приказ Керенского по Армии и Флоту: Немедленно прекратить самовольное формирование отрядов под предлогом борьбы с контрреволюцией. (Он уже в панике от разворота левых сил, от множества созданных по всей стране за эти дни самочинных „комитетов по борьбе с контрреволюцией“.)

Что мешает большевикам взять власть уже сегодня? Еще недостаточно разложена Армия и может воспротивиться. – „Речь“: Революционная демократия сама готовит геростратовский триумф большевизму.

Отказ Донского Войскового правительства выдать на арест Каледина, избранного атамана; старый клич казачества: „С Дона выдачи нет!“

УЗЕЛ VII – СЕНТЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО (9-23 сентября)

В Москве давно уже нет спорящих сборищ у памятников Пушкину и Скобелеву: всем надоели и партии, и их программы, равнодушие. – Президиум московского СРД сложил полномочия в следствие принятой Советом полностью большевицкой резолюции (как и в ПСРСД 31 августа). – По той же причине складывает полномочия президиум ПСРСД. Но большевики не готовы возглавить Совет, и принята резолюция Каменева о представительстве партий пропорциональном. – Триумф

Троцкого в Совете; первая речь после освобождения из тюрьмы 5 дней назад; бурные аплодисменты, принята его резолюция: Июльское движение ложно представлено как военный заговор большевиков; неизгладимое пятно на юстицию, изобразила безупречных революционеров наемными агентами германского империализма; черносотенная контрразведка; немедленно освободить всех, кому предъявлены политические обвинения. – Большевики заняли сильные позиции и в совете профсоюзов и в петроградской г.д., где Луначарский (товарищ городского головы) пытается провести ту же резолюцию.

Паралич власти ВП. Не получая ниоткуда поддержки, отсеченное и справа и слева, не смеет пополнить своего состава без санкции предстоящего Демократического Совещания; призрачная Директория, управляющие министерствами без министерских прав; Керенский уже 5 дней в Ставке, без дела (отдыхает от петроградских беспокойств), сам допрашивает чинов штаба. – Члены Главного комитета Союза офицеров тоже арестованы и привлекаются к суду. – Тройственный „приказ” Керенского-Верховского-Вердеревского по Армии и Флоту. Обещания: сменить все руководство Ставки; сменить весь командный состав на лиц, доверенных в данной ситуации; вывести из Ставки верные Корнилову полки; предать военно-революционному суду корниловцев; но и тех, кто без суда казнил своих офицеров. – Мос. Обл. СРСД: Следственная комиссия в Ставке антидемократична, следствие пристрастно и сужено малым числом обвиняемых, ввести в комиссию членов от Советов и комитетов; содержание арестованных недостаточно строго, перевести их в Москву на гауптвахту; учредить при Ставке орган политического контроля из комитетов-Советов с правом отвода командных лиц.

Исключенный на днях из партии эсеров Савинков дает публичное объяснение корниловским дням: Ко времени Московского Совещания ВП сознавало свою беспомощность перед всеобщей разрухой и безнаказанностью; Савинков вместе с Корниловым разрабатывал докладную записку о твердой диктатуре, но Керенский уклонился обсуждать ее на ВП; движение кавалерии на Петроград было согласовано с Керенским; В. Львов искажил переговоры с Корниловым и солгал об „ультиматуме”.

10 сентября опубликовано: На должности Начальника Штаба Верховного ген. Алексеев заменен ген. Духониним; приказ Керенского: Генерал Алексеев мудрым вмешательством бескровно восстановил деловую работу Ставки; теперь обратился с просьбой об освобождении. – Главкомандующим СФ назначен фаворит СРСД ген. Черемисов (смещенный Корниловым с ЮЗФ за разложение его). – В ЦИК доклад адм. Вердеревского: С первого дня революции я был в непрерывной связи с матросскими организациями; теперь матросы полагают, что командному составу доверять нельзя, новый взрыв недоверия, как в марте, можно ожидать новых эксцессов. ЦИК: Командировать делегацию в Балтфлот разъяснить матросам опасность разложения флота. Троцкий отказывается войти в делегацию: Правительство ведет антинародную политику, а на революционные организации возлагается черная работа улаживать конфликты. – Запрос Троцкого и Каменева в ЦИКе: В печати появились разоблачения об участии ВП в корниловском заговоре; предполагался беспощадный разгром петроградских революционных организаций и рабочих масс. – „Рабочий путь” (вместо „Правды”):

Керенский – агент буржуазии; кадеты готовили почву для успеха корниловской авантюры; если ничто другое не поможет, контрреволюционеры сдадут Вильгельму Петроград; руководящие партии рев. демократии находятся в состоянии полной расхлябанности.

И в партии с-д и в партии с-р раскол: чего хотеть и добиваться от Демократического Совещания. Чхеидзе, Церетели, Гоц и Дан уже получили ярлык „перебежчиков революции”. – ЦИК запретил пополнять ВП до ДС. Остановили назначение минъюста. Министр торг.-пром. Прокопович: ВП стоит на краю гибели. Министр исповеданий Карташев выходит из ВП „ввиду ясно определившегося засилия социалистов над правительством”. – Партия эсеров требует объяснений Керенского о его участии в корниловском заговоре. – Киевский СРД и комитет ЮЗФ отказываются выдать арестованную группу Деникина-Маркова на общий суд с Корниловым, комиссар ЮЗФ Иорданский разжигает солдатские страсти: смертная казнь им на месте!

На Донском Войсковом Круге Скобелев вынужден отвечать на вопросы. Откуда ВП имело сведения о „мятеже” Каледина? – из газет. Почему ж так уверенно решили? – не знаю, не помню. Как же могли издать приказ об аресте? – ВП суверенно и может арестовать кого угодно. Каледин Кругу: „Теперь вы видите, каково правительство и чего может ждать от него Россия и Дон.” Круг: „Правь нами, атаман, ты ни в чем не виновен!” Постановление Круга: „Дело Каледина – плод расстроенного воображения трусов.” М. Богаевский: В корниловском деле народ почуял скрываемую правду, Корнилов искал пути спасения родины.

Викжель грозит всеобщей забастовкой, если не будет добавлено к зарплате 5 млрд. руб. – На петроградских заводах: Запрет проводить заводские собрания в рабочее время – это провокация! (Не работают и 8 часов, опаздывают, уходят раньше.) – Во множестве мест страны „комитеты по борьбе с контрреволюцией”, возникшие в корниловские дни, теперь отказываются прекратить свою деятельность; „Контрреволюция” трактуется неограниченно. – В Воронеже, Гомеле Советы возглавлены большевиками. В Ташкенте СРСД сместил командующего ВО и взял всю власть. – В Киевском университете студенты уволили ректора. Солдаты громят и грабят ст. Киев-товарная.

Во всей Армии травля офицеров, уже не доверяют никому из них: „корниловцы”; комитетами правят большевики. Корниловские меры отброшены, армия снова катится в хаос. Убийцы на „Петропавловске” и в Выборге так и не арестованы. Ликвидируются все отделения Союза офицеров в дивизиях и полках. В Черноморском флоте судовые комитеты накладывают дисциплинарные взыскания на офицеров. ЦК Черноморского флота требует передачи всей власти Советам. – Резолюция Центробалта: Немедленное перемирие на всех фронтах и передача всей власти Советам. – Новое наступление немцев на Двине, занятие яacobштaдтского плацдарма.

Слух, что Ленин вернулся в Петроград. – На петроградском Совете. Каменев: Виновата сама революционная демократия, что доверила власть нынешнему ВП; есть ли гарантия, что не будет завтра Пальчинского? Керенский замешан в аванюре Корнилова; спасение в том, чтобы вся власть принадлежала нам. Троцкий (под бурные аплодисменты): Мы всегда были с народом и в народе. Кончить эту войну, она несовместима с русской революцией! употребить все силы на борьбу с английскими и французскими империалистами. Наряду с самосудами осудить также политику ВП. (Резолюция принимается.) Делегатами на ДС от петроградского Совета выдвигаются также Ленин и Зиновьев. – Штабы красной гвардии созданы во всех районах столицы. Переговоры с тульскими и сормовскими заводами о поставках оружия. Начать! строевые занятия красногвардейцев. – „День”: Мы не должны отдать страну политическим акробатам большевизма. „Новая жизнь”: Советы должны стать осью Демократического Конвента!

В ночь на 12 сентября корниловская группа узников перевезена из Могилева в Быхов. – Интервью ген. Алексеева: Нравственно не мог остаться в Ставке при теперешней обстановке. Корнилов заранее трактуется как мятежник и ему готовят военно-революционный суд, а его движение идейное и опирается на широкие массы населения; Корнилов видел, что Россия гибнет от безвластия, и требовал твердой власти вовсе не для себя. У России теперь больше нет Армии, и мы не можем противодействовать новому немецкому удару; наши офицеры-мученики умирают в истязаниях от солдат. – В тот же день Алексеев пишет письмо Милюкову: Общественная совесть спит, а частная печать эту совесть не будит, молчит. (Сама напугана и затравлена.) Неужели не время громко вопиать, в чем заключается дело Корнилова? теперь их кучка подлежит самому примитивному из судов, военно-революционному; в этой быстроте суда и в этих могилах должна быть скрыта вся истина, действительные цели движения и бесспорное участие Керенского и членов правительства; невидимые участники отстранились ото всего и отдали 30 человек на позор, суд и казнь; покинутые всеми, они должны заплатить за гибнущую родину. Суд должен быть обычный, с участием сторон и широтой расследования; честная печать должна немедленно энергично разъяснить дело. (Милюков не предпринял ничего.) – Некрасов дает печати гаденькое объяснение: как Корнилов давно готовил заговор, а В. Львов помог спасти революцию.

Керенский вернулся из Ставки в Петроград. Переговоры с эсерами: допускают ли формировать правительство? ВП в бессилии. – В ЦИКе. Церетели: Пусть ДС создаст представительный орган, перед которым будет ответственно ВП. Стеклов: Провинциальная Россия не так искушена в вопросах политики, как петроградский Совет; ведущие решения должны быть за нами. – Кроме большевиков все фракции раздроблены. Принимается смутная резолюция: коалиция для ВП возможна, но без кадетов. (А – с кем же тогда?...)

Донской Круг постановляет, что Каледину незачем ехать в Могилев. – Конференция Дона, Кубани и Терка: На власть давят безответственные группы, это путь к анархии, это вселяет в душу казачества смертельный ужас перед гибелью великой страны.

По всей стране быстрое увеличение самогона и пьянства. В Козловском уезде солдаты местного гарнизона и дезертиры, руководимые каторжниками шайки Чугуры, за двое суток разгромили и сожгли 25 имений. (Ленин: событие общенационального политического значения.) – Двое суток толпа громит магазины и лавки в Тамбове. – Погромы, грабежи и бесчинства в Уфе, Житомире, Бахмуте, Орле, Серпухове, Астрахани. Хищническое рыболовство на Нижней Волге. Никто не платит никаких налогов, закрываются земские больницы и школы. – Крестьяне не везут хлеб для городов, лучше перегнуть на самогон. Земельные комитеты мешают уборке и вывозу помещичьего хлеба. Общинники беспощадно разоряют хуторян, этих „стольпинских помещиков”, превращают рабочие дворы в нищие. От эсеровской пропаганды ненависть к „буржуйам” горожанам. Землевладельцы покидают последние культурные хозяйства; бегут в город учителя и священники. – „День”: Не проходит дня в деревне, чтоб не услышать сожаления о старом. – Даже „Известия СРСД” печатают из разных мест народное рассуждение: „Пока был царь – был и хлеб, и товары, пусть опять будет царь.”

Агония железных дорог. К большинству городов подступает голод, подвоза нет. Самовольные захваты хлебных грузов; на станциях милиция вскрывает багаж пассажиров. – Эмиссия бумажных денег не поспевает, вводятся старозаготовленные казначейские знаки как суррогат („керенки”, их не хотят принимать). – Слухи, что в Европе готовятся заключить мир за счет России. Обыватель устал от 6-месячного революционного напряжения. „Немец придет? Хуже не будет.” Да пусть большевики хоть и возьмут власть, покажут, на что способны.” Тягостная общественная атмосфера. – Особое Собрание по разгрузке столицы заседает чуть не ежедневно, но деловых решений и действий нет, а скоро закроются водные пути. Рабочие Путиловского завода препятствуют эвакуации технических средств; большевики поджигают: „Готовится бегство правительства из Петрограда в Москву!” – Петроградская милиция грозит забастовкой. Хаос в аптечном деле столицы, фармацевты рвут добавки, аптеки разоряются. Осенняя мокрая чернота Петрограда, тьма и склизь. – Судебный приговор по делу Сухомлинова, прошлогодний снег: виноват в государственной измене, приговорен к бессрочной каторге.

Севастопольский СРСД арестовал Рябушинского на даче в Алушке. (Через день освобожден по настоянию ВП.) – ЦИК постановил: ЮЗФ должен выдать группу Деникина-Маркова в Ставку для суда, совместного с Корниловым. – В. кн. Михаил Александрович освобожден из-под ареста; можно ехать, в Крым, но остается в Гатчине. – Гиммер одиноко отмечает полугодовщину Манифеста 14 марта: обманули надежды на европейский пролетариат.

Тамбов и Козловский уезд на военном положении. – Керенский грозит послать военную экспедицию в Ташкент. – 14 сент., в день Воздвиженья, по воззванию Церковного Собора во всех церквях и монастырях страны всенародное моление о даровании России внутреннего мира. – Опубликовано (противочерновское) воззвание Брешко-Брешковской, Панкратова и других старых народников:

Наставники из Циммервальда привели партию эсеров на край бездны; идут к миру с Германией хотя бы ценой национального позора.

14-го в Александрийском театре открылось Демократическое Собрание. (В цензурной прессе: что оно такое? кто именно их выбирал и кто они сами? За ДС нет избирателей, все делегаты – по назначению организаций. „Речь”: это кучка демагогов, занятых одним Интернационалом; пораженцы будут обсуждать, как спасти Россию. Плеханов: ДС – капитуляция перед вдохновителями июльской резни.) – Расколотые на 4 группы эсеры и на 6 групп меньшевики надеются на чудо: что ДС вдруг сумеет установить сильную государственную власть. „Биржевка” пустила идею и словцо: создать „Предпарламент”, новый эксперимент до УС, как поддержать бессильное правительство. – Слухи, что Ленин явится на ДС. Приказ по милиции: задержать его прежде, чем он туда войдет, но ни в коем случае не на самом ДС. – Впрочем, большевики заменили Ленина и Зиновьева другими делегатами („мы их выдвигали для демонстрации”).

Ленин из потаенного места (из Гельсингфорса): Большевики должны взять власть; составим такое правительство, какого никто не свергнет; ДС представляет соглашательские мелкобуржуазные верхи; Керенский готовит сдачу Питера немцам. Только большевицкое правительство удовлетворит крестьянство, только наша партия может обеспечить созыв УС. На очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве, свержение ВП; победим безусловно и несомненно; вспомним Маркса: „восстание есть искусство”. Мы отнимем у капиталистов весь хлеб и все сапоги, оставим им корки, обуем их в лапти, и тогда отстоим Питер. Окружить Александринку (где заседает ДС), занять Петропавловку, арестовать генштаб и ВП, призвать вооруженных рабочих к отчаянному последнему бою. (Ленин суетливо торопит произвести переворот в этих же днях, при начале заседаний ДС, и прямо от имени партии большевиков. Линия Троцкого: нет, это надо делать осторожней, когда сможем от имени СРСД.)

Кронштадт требует от ДС освобождения Рошалья и Раскольникова (Железняков уже раньше того сбежал из Пересыльской тюрьмы). – В Иваново-Вознесенске и в Царицыне создается тысячная красная гвардия. – В Ташкенте солдаты увлечены большевицкой агитацией, власть захватил самозванный „революционный комитет”, массовые обыски, погромы обывателей, неподчинение ВП на глазах осуждающих мусульман.

На открытии ДС. Чхеидзе: Государственная власть почти парализована; страна жаждет власти. Керенский (встречен шиканьем и свистом многочисленных большевиков): Вы ошибетесь, что если меня травят большевики, то у меня нет сил к демократии; если вы устроите что-нибудь, то останутся ж-д, не пойдут войска; мы верим в разум нации. Я не утвердил ни одного смертного приговора. – Каменев: Теперь Верховский признает, что нужна коренная чистка контрреволюционного командного состава, почему же в руки этого командного состава была дана

смертная казнь? почему до сих пор не арестованы Савинков и Филоненко? Такое правительство не может пользоваться доверием демократии, весь государственный аппарат в руках заговорщиков; трудовые массы лучше справятся со всеми делами.

Бестолковая организация ДС, теряются часы и дни. Задача: какое разрешение дать для организации власти? Пять дней качаний: разрешить коалицию или нет? и какую? Все оттенки предложений: никакой коалиции, только однородно социалистическое правительство; коалицию можно с кадетами; с цензовыми элементами, но не с кадетами. Рев. демократы разрознились, одни большевики сплочены и знают, чего хотят. – Керенский ждет результата прений на ДС, не решаясь конструировать ВП. – В прениях. Большевик Милютин: Пальчинский это второй Корнилов. Рязанов читает выкраденную из „Речи” верстку статьи, не напечатанной в корниловские дни по нерешительности кадетов: „Ген. Корнилов преследовал те же цели, какие и мы считаем необходимыми для спасения родины. Мы говорили в тех же самых выражениях задолго до ген. Корнилова.” И эта газета осмелилась назвать Максима Горького предателем! легенда о восстании 3-5 июля! Вы, Советы, возьмите власть и доведите скорей страну до УС! – Большевики собрали около театра „возмущенных представителей заводов и полков”, Каменев вводит от них делегацию в зал. Они: Протестуем против состава ДС, тут рабочие и крестьяне в меньшинстве. Вся власть Советам! – Мартов, декларация от нового большинства ПСРСД: против коалиции, она ведет к зигзагам и шатаниям в политике ВП. Создать истинную революционную власть, ответственную перед трудящимися народными массами. – Дан, декларация от меньшинства ПСРСД: Против попыток имущих классов преждевременно взвалить все бремя власти и ответственность на плечи демократии; Советы, не стремясь к захвату власти, зовут к участию в ней все цензовые элементы, способные осуществлять задачи революции. – От правого меньшинства СКРД: Большевики предлагают социалистическую власть, но подчинятся ли они ей? 3-5 июля они направили пулеметы на Совет; большевики играют картами, крепленными человеческой кровью. – По каждому неуголному выступлению большевики поднимают отчаянный шум и требуют, чтобы оратор взял слова назад. Но бескрайними овациями встречают Троцкого. Он и выделяется красноречием: Не слышал здесь ни одного оратора, кто защищал бы Директорию или Керенского; если тяжко взвалить бремя власти на многомиллионные плечи демократии, то как их несет один Керенский, не обладая гениальными талантами ни полководца, ни законодателя? вакансия на Керенского открыта слабостью революционной демократии; и если он тут заявил нам, что никогда не утвердил ни одного смертного приговора, то зачем вообще вводил смертную казнь? легкомыслие за пределами преступности. Коалиционная власть есть историческая бессмыслица или лукавство имущих классов, чтоб обезглавить народные массы; кадеты приходят или уходят, чтобы саботировать работу революционной власти. Троцкий зачитывает декларацию от имени большевиков: Только тот, кто хочет вызвать гражданскую войну, может предлагать новый союз с контрреволюционной буржуазией; сделки с цензовиками посеяют в массах тревогу и смуту, народ истерзан колебаниями советских вождей-оборонцев; революция подошла к самому критическому пункту, настал последний час решения. Наша партия никогда не стремилась овладеть властью против воли большинства трудящихся; создание советской власти означает честный демократический мир; отменить смертную казнь на фронте и восстановить свободу агитации в армии! всеобщее вооружение рабочих, красная гвардия. Из зала: „Зачем? зачем?” Троцкий: „Вооруженные рабочие будут защищать страну революции с таким героизмом, какого еще не знала русская история!” – Церетели: Почему

большевики сами не берут власть, а толкают к власти Советы? потому что они ничего не могут дать народу, и он их возненавидит; корниловщина и была следствием июльских дней. – Зачитывается речь Плеханова, отсутствующего по болезни: Не вижу разницы между теми, кто участвовал в корниловском выступлении и кто под следствием за 3-5 июля; после тех дней и разгрома на галицийских полях широкие обывательские слои несомненно отходят от линии Советов; и если еще изолировать себя от торгово-промышленного класса, то рев. демократия потерпит жалкое крушение; вне коалиции нет спасения ни от внутреннего врага, ни от внешнего. – От Союза инженеров: „Рабочий контроль над производством” – это захват предприятий и уничтожение производства. – От кооператоров: Вы разрушители! куда еще углублять революцию, если все уже разрушено? все возглашают: „мы требуем!”, и никто: „мы жертвуем”. – (А за кулисами: кооператоры и земско-городские группы не понимают: почему надо лишить ВП всякого правого крыла? и смысл ДС уже и потерян.) – Но что делается в стране, инженеров, кооператоров, земцев, городских думцев – на ДС почти не слушают или отбивают с негодованием. Весь нерв пятнадцатого совещания – соотношение партийных фракций, кучек, групп, теорий и деклараций.

И все 5 дней Директория ждет, разрешат ли ей раздвинуться в правительство. – За эти дни Ленин тайно переезжает из Гельсингфорса в Выборг: Пугают гражданской войной, говорят о „потоках крови” в ней; нас не испугают эти вопли; над этой фразой смеются все сознательные рабочие; подобные потоки крови дали бы победу пролетариату и беднейшему крестьянству; пролетариат России доведет Россию до победоносной революции на Западе.

Подсчитано: по стране произошло 11 тысяч самосудов. Керенский решает не уступать ташкентскому мятежу (он перекинулся на Коканд, Фергану, Бухару, Хиву, грабежи и насилия), посылает туда комиссара Коровиченко, подкрепленного войсковым отрядом. На ДС негодование: карательная экспедиция?! – Центрофлот (ЦК флота) из-за конфликта в Адмиралтействе (не получили намеченную себе квартиру начальника морского генштаба) дает ультиматум ВП: 24 часа на отставку высоких чинов флота. – ВП решает распустить Центрофлот. Центрофлот шлет телеграммы всем флотским комитетам: морской генштаб покровительствует контрреволюционерам. – Центробалт, Кронштадт, Ревель: Поддерживаем Центрофлот! реакционное постановление ВП, узурпация власти революционного народа, с оружием в руках выступим на защиту! – Мятеж в иркутском гарнизоне, арестован командующий ВО. – В Харькове чернорабочие арестовали директоров электрических заводов и заставили подписать себе прибавку платы. – Гвоздев провел трудные переговоры с Викжелем, вместо 5 миллиардов добавки вчетверо меньше. Подал результаты в ВП, но ВП не решается уступить, таких денег нет. Всеобщая забастовка железных дорог нависает. – Московский СРД впервые возглавили большевики. Создает красную гвардию. – Отпущена из тюрьмы Суменсон. – Союзники официально заверили, что отвергли попытки Германии заключить европейский мир за счет России.

Керенский в тупике, все ожидая голосования в ДС. (Все министерства уже три недели, как застыли без руководства.) – На шестой день, 19 сентября, – голосование. Сперва – принимается „за коалицию”.

Потом поправка: но без кадетов. Потом снова вся резолюция, и в том же составе совещания проходит „против коалиции” (она потеряла смысл, и многие теперь голосуют против). Ошеломительное голосование: тупик и недоумение, ДС само себя высекло, создать власть – не осталось путей. – „День”: „Так можно было только в эмигрантских кружках решать фракционные дела, но так нельзя поступать с Россией.” „Рабочая газета”: ДС – тупик, заколдованный круг. „Земля и воля”: Получили то же пустое место, с которого начали. „Дело народа”: До тошноты и отвращения надоели слова. „Воля народа”: Словесная война до полного истощения сил. „Народное слово”: Сила большевиков объясняется резкой отчетливостью их лозунгов и позиций. – В большевицкой печати: „Гоцлиберданы, собирайте чемоданы!” – Плеханов: „Церетели и его друзья, полуленинцы, сами того не сознавая, прокладывали путь для Ленина. Ленину остается сделать только несколько шагов, чтобы восторжествовать окончательно.”

Партийная часть ДС откололась от земско-думско-кооперативной, и еще раскол между партиями. Одно решили в глубине ночи: ДС не разъедется, пока не установит условий власти в приемлемой форме. – Церетели, Гоц, Авксентьев: единство любой ценой! искать формулу! как выйти из конфуза, сохранив лицо? Крах самой идеи „объединенной демократии”: кто же она такая есть? – Весь день 20 сентября заседает президиум ДС в Смольном и ищет формулу. Приезжает Керенский убеждать, чтоб ему дали право на коалицию. – Церетели к концу дня находят формулу: о коалиции, о которой спорили 6 дней, в окончательной резолюции вообще умолчать! А: чтобы ВП было ответственно перед предпарламентом, который ДС сейчас выделит из своей среды. – Перед полночью собирается ДС, Церетели представляет проект резолюции. Ее бомбят Троцкий, Луначарский, а после неосторожного выражения Церетели о большевиках, они, в третьем часу ночи, дают ему 5 минут на принесение извинения и с ругательствами и грозя кулаками уходят из зала в фойе, а кто и на улицу. – Страх порвать с большевиками! – и в принципе и практически (они могут и охрану от Александрийского театра снять). Через час заседание возобновляется, но без большевиков, Церетели исправляется. К пятому часу утра ДС принимает резолюцию о создании предпарламента. – „Рабочий путь”: Приступайте, господа соглашатели, к новому опыту. Он будет последним, за это мы вам ругаемся.

Предпарламент – каким способом его создать, и за два месяца до УС? Плеханов: кто издаст тот закон, на основе которого будет создан предпарламент? „День”: Можно ли найти в ДС двух делегатов, подразумевающих под предпарламентом одно и то же? и вряд ли найдется хоть один, который вообще понимал бы, что это такое. „Речь”: Сама демократия отказывается от всеобщего избирательного права: частное ДС передает предпарламенту права, которых само не имело, и будто он сможет разрешить то, чего не могло оно; узурпация власти. – 21 сентября, опять к полночи, ДС составляет предпарламент пропорциональным выделением из своих фракций. – От Церетели-Гоца-Авксентьева Керенский получает разрешение предварительно формировать правительство, но утвердить его потом на предпарламенте. Керенский отказывается формировать однородное социалистическое, будет пытаться коалиционное.

Воззвание Керенского к железнодорожникам: всеобщая железнодорожная забастовка обрушит неисчислимые бедствия на армию и города. Железнодорожники отвечают ему ультиматумом, срок двое суток (Керенский просит пять). – Через посредничество ЦИК отменяется роспуск Центрофлота. – Ташкент с уездом и Орел на военном положении. В Ташкенте общая забастовка. – В Козловском уезде возобновились волнения. – Курск, Саратов и Ростов н/Д на грани продовольственных погромов.

ПСРСД решает переизбрать чхеидзевский Исполком. Самый популярный человек в ПСРСД – Троцкий, его избрание председателем петроградского Совета предreshено. – Но вот и Бухарин с резкой речью: Коалиция картошки со свеклой вызывает только расстройство; кооператоры, испуганные революционные мещане, занимаются политическим шантажом; мы всегда будем раскольниками, т. к. ничего общего не может быть между волками и овцами; с этими принципами мы шли на ДС, и в предпарламент идем как на агитационную трибуну, клеймить соглашателей. Источником власти могут быть только Советы, Всероссийский Съезд СРСД. – Троцкий: можно проморгать всю русскую революцию. Постепенно мы научимся управлять. – И бухаринская резолюция: ВП намеревается ввести в свой состав корниловско-кадетских заговорщиков; предпарламент это прикрытие для новых сделок с буржуазией; только Советы могут спасти революцию; надо создать специальные органы по борьбе с контрреволюцией. – Ленинская статья с оценкой ДС: Партия дала себя завлечь в ловушку презренной говорильни; хорошо бы потолок Александринки провалился и раздавил всю эту банду хамских душонок; эсеры и меньшевики потеряли большинство, идет нарастание новой революции. – Плеханов: Посеешь полуленинство, пожнешь ленинство. Гряди, Ленин, полуленинцы приветствуют тебя!

22 сентября. Закрытие ДС, утвержден список членов предпарламента. Дан от меньшевиков предложение обращение „К демократии всего мира”: Позорное иго царизма... наследие старого режима тяготеет над самоотверженными усилиями демократии; успехи германского оружия идут на руку корниловской контрреволюции; мы с марта ждали, когда все народы подымутся за мир без аннексий. Демократия всего мира! на помощь революционной России! – Большевики срывают: Почему не предупредили? мы не можем кончить ДС этим позорным актом. Мы посылаем своих в предпарламент, чтоб обличать ваши уступки буржуазии и развернуть знамя пролетариата.

Министр почт Никитин по телеграфной сети: Призыв к остановке ж-д есть измена родине, подобен корниловскому заговору. Ответ Викжеля: Ваша телеграмма есть призыв к разгрому демократической организации, произведение провокационной литературы. Всероссийский почтово-телеграфный союз: Полная поддержка забастовок ж-д служащих, беспрепятственно пропускать их телеграммы. – Ультиматум правительству от бакинских нефтяных промыслов, грозит забастовка. – Союз моряков торгового флота требует немедленного увеличения окладов. – Центрофлот вернулся к своим прежним требованиям, но ответа ждет не от ВП, а от ЦИК. Следственная комиссия СРСД начинает проверку всего состава чинов морского генштаба: не контрреволюционеры ли они? – В Гомеле скопилось 8 тысяч солдат, отказываются идти на фронт. – Сгорел театр на Адмиралтейской

набережной, занятый полевой почтой; погибли миллионы пакетов и писем для армии. – Анархист Блейхман в Кронштадте призывает к убийству Керенского и Церетели.

Керенский в Малахитовом зале Зимнего наконец может собрать совещание остатков своего ВП, представителей кадетов, торг.-пром. кругов и ДС: как же и на какой основе создать коалиционное ВП („3-я коалиция”, и последняя возможная)? Немедленно нужны сильные люди, авторитетное правительство. (Но допустит ли его рев. демократия?) Сегодня же сговориться и завтра же опубликовать список министров. – Однако все понимают по-разному: ведь программа рев. демократии не есть программа Керенского? решения ДС не обязательны для ВП? само ли ВП назначает предпарламент и ответственно ли перед ним? ответственно фактически или формально? из предпарламента (псевдопарламента) какая опора, если он сам так расколот? и вместо него ничего другого не выдумаешь; так ДС отвергло коалицию или приняло? без коалиции невозможно составить правительство; но тогда надо вводить цензовиков и в предпарламент, а ДС не предусмотрело такого. – Церетели: У ВП должна быть яркая демократическая программа. Кишкин: ВП отсекло корниловцев, а готова ли рев. демократия отсечь большевиков? Гвоздев: Мы должны думать уже не о программах, а о сохранении самой России, как выйти из национального бедствия? Терещенко: Из 197 дней существования революционного правительства 56 дней ушло на кризисы. Набоков: Предпарламент это извращение идеи парламентаризма; фантастическое избирательное право, и как же наделить его суверенностью? – Кадеты требуют независимости ВП. Церетели пятится, сколько может, от решений ДС. Но компромисс не достигнут и к 4 часам утра.

Днем 23-го снова собираются обсуждать августовскую, на МС, программу Чхеидзе: что можно из нее уступить, что нельзя. Решают включить в предпарламент цензовую четверть. Но правительство не создано и в этот день; уже видно, что в ВП не войдет ни одна авторитетная фигура ни от социалистов, ни справа, будет коалиционный недоносок. – А на первом заседании предпарламента Церетели снова обещает, что ВП будет ответственно перед ним. Разлады и скандалы, грозят уходом; Чернов неприлично мечется между эсерами, следит, кто как голосует. Церетели: Политика Троцкого и Мартова ведет демократию к гибели. Троцкий: Вопреки вотуму ДС вы вступили в соглашение с кадетами? это провокация гражданской войны. Прервать переговоры с Керенским и приступить к формированию народной власти Советов! когда массы вручат власть нам, большевикам, мы не выпустим ее из рук! – ЦИК под давлением большевиков соглашается приблизить 2-й съезд Советов, созвать его 20 октября. – Троцкий ожидает быть избранным послезавтра председателем ПСРСД; первой же резолюцией намечает провести: никакой поддержки новому ВП, свергать его!

У Церетели и Чхеидзе в Петрограде все отыграно и проиграно, пора уезжать на Кавказ, укреплять Грузию. – Маклаков собирается ехать в Париж послом. – Милюков отдыхает в Крыму. – Гучков в Кисловодске, перед отъездом за границу. – Общественный вакуум. Настроение обывателей: мы – рабы солдат, рабочих, прислуги; вот-вот выступят большевики; уж лучше пусть немцы приходят. – Жена Шингарева убита крестьянами, Грачевка разграблена.

Быт узников в Быхове. Очередной допрос ген. Корнилова следственной комиссией. Деникин и Марков. – Царская семья в Тобольске. Содержание по-тюремному. – Долгие осенние ночи над деревнями России. Инокровка Кирсановского уезда; крестьянин Петр Токмаков, офицер из унтеров, будущий командарм тамбовской повстанческой армии.

Мало всеобщей разрухи транспорта, сегодня с полуночи Викжель объявил всеобщую (кроме прифронтовых дорог) ж-д забастовку.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

ПЕРЕВОРОТ

И коль на то пошло, скажу: лишь топором

Себе добудет он и счастье, и свободу.

Демьян Бедный

Топор своего дорубится.

Русская пословица

УЗЕЛ VIII – ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ СЕМНАДЦАТОГО (21 окт.-8 нояб.)

После 8 месяцев Великой Революции. – Окопники изнуряются, почему не идут к ним пополнения из тыла, весь тыл переполнен солдатами, но те „защищают революцию”. Запасы муки на фронте при конце, впереди голодная холодная зима. Бросать окопы да в тыл и нам, навести там порядок? К офицерам нет больше доверия, все враги и изменники. – В армии началась и избирательная кампания к УС; солдаты уже не о свободе, не о земле, – а только бы мир! ясно, что правы большевики: „не жалеют кашей крови! кончать бойню!” Мирные переговоры не начнутся, пока власть не перейдет к большевикам. – Женский батальон Бочкаревой на ЗФ просит перевести его в другое место, от издевательства и насмешек соседних солдат. – Насилия войск над жителями в прифронтовой полосе. Разгул солдатской анархии на Волыни.

Запас топлива на ж-д – одна треть нужного; намечена отмена скорых и пассажирских поездов, останутся одни почтовые, и все сокращается товарное движение. Грабеж ж-д грузов. Самоуправство солдат все буйней; жгут настилки теплушек, снеговые щиты; гонят паровозы, не давая им ремонтироваться, даже заправляться; насильничают над ж-д служащими, теперь лишенными всякой охраны, и те десятками убегают со станций прочь перед приходом воинских поездов; разгромы станций; поезда загромождают дороги и не идут.

Захваты хлебных барж на Волге. Между хлебными районами и фронтами – пространство анархии, которое нечем преодолеть. – Погромы имений; чего нельзя унести – уничтожают; погромы хуторян и просто зажиточных крестьян, жгут их постройки, делят землю; многие крестьяне уже вооружены винтовками и гранатами; потасовки между деревнями при дележе награбленного; всюду открытое винокурение из муки; рубят леса по произволу. – Грабежи и насилия по всей провинции. Дневные грабежи городских учреждений, складов и частных домов; бездействие милиции, домовые комитеты создают вооруженные отряды самозащиты; преступники владеют толпами, сила толп; конфискуют товары в лавках, избивают служащих трамвая. – Вооруженные рабочие в провинции переворачивают

соотношение власти; в разных городах захватывают и расхищают фабрики, кожевенные, текстильные. Массовое закрытие промышленных заведений, где без топлива и сырья, где по убыточности, по безделью и самоуправству рабочих; инженеры не выходят на заводы, чтоб избежать расправ. – Младший больничной персонал в лазаретах издевается над врачами и сестрами.

Многие земства в финансовом крахе. Система продкомитетов, не давшая государству хлеба, обошлась в 250 млн. рублей (прежняя система уполномоченных – в полгода 1,5 млн.). – Ходят фальшивые деньги. Во всем неустойчивость, неуверенность. От недостачи продуктов повсеместная злоба в населении. „Грабят везде, и жаловаться стало некому.” „Во всем буржуи виноваты”, на них все и зло. – Шингарев: Революция превратилась в дикое хулиганство. Шульгин (в Киеве): Российская держава превращена в кабак.

Украинский войсковой съезд 3Ф постановил: Не ожидая ответа ВП, Рада должна взять окончание войны в свои руки. – Рада самовольно отменяет оперативные распоряжения Командующего Киевским ВО и Гк-щего ЮЗФ. Винниченко: Воля украинского народа может быть объявлена без всяких ограничений лишь на украинском УС, а не всероссийском.

В Москве забастовка „всех против всех”: перебастовали могильщики (не хоронили трупов), дворники, водопроводчики, официанты, санитары, фармацевты, телефонные барышни, банковские клерки, нависает всеобщая забастовка всех городских предприятий и общественных учреждений, почтамта Москвы и Петрограда. – Московский СРД: Все требования бастующих рабочих осуществлять декретом и явочным порядком, капиталистов ставить перед угрозой ареста. Мосгуб. Совет: не считаться с распоряжениями ВП о продовольствии.

В Петрограде запас муки на 3 дня, подмешивают ячмень; хлебный паек уменьшен до полфунта в день. Забастовка рабочих склада „Нобель”, и Петроград без керосина для разогрева пищи, где и освещения. – Петроградские аптеки не вылезают из многих забастовок, население без лекарств; аптековладельцы работают сами („штрейкбрехеры”) под охраной от собственных служащих, не дающих отпускать лекарства. – Запустение, непроходимо грязно на улицах, голод в больницах. – Солдаты покупают без карточек и без очереди пайковые товары, потом перепродают. Городская дума ввела солдатам плату пятак за проезд в трамвае (все платят 20 к.), ПСРСД остановил распоряжение. (Троцкий на митинге: Обирательство солдат! не платить!) – Рабочие взбудоражены слухами о предстоящем массовом расчете и эвакуации заводов. Красная гвардия хозяйничает на своих заводах, иногда обыскивает (и при этом грабит) частные дома. – По ночам на улицах стрельба в воздух. Темным петроградским утром школьники не могут пройти в школу безбоязно от грабителей; гимназии полуопустели. Готовится эвакуация Эрмитажа и музея Александра III.

Скоро месяц, с 23 сентября, в Мариинском дворце заседает „предпарламент”. (Большевики во главе с Троцким шумно ушли из него в первый же день.) Несмотря на сдачу островов Эзеля, Даго, побережья Рижского залива (БФ отслужил, так и не начав воевать), за последние несколько дней прений предпарламент оказался бессилён принять резолюцию об обороне страны, отвергнуты шесть формул. Изводяще скучные, трафаретные речи. Ревдемовское большинство уже снова в оппозиции к ВП (хотя его члены состоят в ВП). – Речь Струве: У нас гипноз пустословия, живём в сумасшедшем доме; авантюристы, воры, профессиональные убийцы начинают творить историю русской революции. (Смех и негодование в левой стороне.) – „День”: Бег на месте, однообразная гимнастика революции, анемичная фракционность.

Напорная агитация большевиков: ВП – шайка узурпаторов, Керенский сам запутан в корниловском мятеже и таит новые корниловские замыслы; теперь вместе с Родзянкой готовит сдачу Петрограда немцам! (В середине октября Керенский делает попытку вывести часть петроградского гарнизона на фронт, вот оно, главное звено, ключ к восстанию!) Чтобы спасти революцию, мы должны взять оборону Петрограда в свои руки, и для того-то петроградский гарнизон и не должен идти на фронт, где все офицеры – контрреволюционеры, мы призваны защищать революцию здесь! хотят создать вражду фронтовиков против петроградских солдат! Троцкий: Если власть возьмет Совет – гарнизон останется в столице! (Луначарский ездит и в Москве по казармам, призывает их не идти на фронт; с успехом: „Лучше умрем в Москве на баррикадах, чем пойдём на фронт!”)

Большевицкая пропаганда не ставит предпарламент ни в грош, высмеивает. А как с УС? Гениальная находка Ленина: Хотя мы за „вся власть Советам”, но мы и не против УС. (УС весьма популярно в войсках; использовать и это чучело, пригодится; разве пролетарская диктатура противоречит буржуазному УС? такой „комбинированный тип”.) Именно Керенский-Родзянко-Милюков, корниловцы и министры-капиталисты хотят разогнать УС, а именно Советы не позволят этого! Ленин: При власти в руках Советов УС обеспечено и его успех обеспечен.

С конца сентября Ленин торопит: Партия не должна ждать с восстанием 3 недели до съезда Советов; надо брать власть немедленно! (Конкретного плана действий он не имеет, – может быть, движением балтийских матросов из Финляндии, с помощью Смилги?) – 10 октября на ЦК Ленин констатировал „равнодушие к вопросу о восстании”. Тем более, „ждать до УС, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу”, „дело совершенно созрело для перехода власти...” – И 16 октября: „Настроением масс руководиться невозможно, ибо оно изменчиво”, но „массы идут за нами”. „Выступая теперь, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу. У нас именно теперь особенные шансы удержать власть.” „Надо говорить о технической стороне... относиться к восстанию как к искусству... Всесторонняя и усиленная подготовка вооруженного восстания.” (А плана не предлагает.) – Но тут заколебались Каменев и Зиновьев (и не одни они). Ленин в ответ им – „Письмо к товарищам” на 20 стр., в трех номерах „Рабочего пути”: „Неслыханные колебания, способные оказать губительное воздействие на партию.” „Эта парочка товарищей, растерявших свои принципы”, бегство от действительности... Обзор всех доводов, почему мы сильны

и все усиливаемся; и почему начинать нам, а не ждать нападения на нас; и почему нам не страшна изоляция от всех левых партий; и чем мы накормим повстанцев, не имея хлеба; и как заключим перемирие с немцами. „Промедление в восстании смерти подобно.“ – И вдруг в последний момент узнается, что „эта парочка товарищей“ не ограничилась возражениями на своем ЦК, но пустила рукописный листок по членам партии и он попал в круг левых меньшевиков. Предательство! ударить и по предателям и по „презренным дурачкам из „Новой жизни““. – Каменев объясняет в свою защиту: При данном соотношении сил и за несколько дней до съезда Советов захватывать власть было бы гибельным для пролетариата. Наша партия не зарекается от восстания, но перед ней слишком большая будущность, чтобы совершать шаги отчаяния. Зиновьев: Воздержусь от полемики; присоединяюсь к Троцкому, мы можем сомкнуть ряды.

А председатель Совета Троцкий носится по столице раскаленным метеором, выступает на массовых митингах, выступает в полках, и всюду успех, восторг, он герой этих дней. (Чутко следит за созреванием гарнизонного настроения к восстанию, готовит его.) „Нет, СРСД не назначает срока вооруженного наступления. Это ВП готовит покушение на Советы; наступать собирается буржуазия, и тогда мы ответим контр наступлением; оно будет беспощадно и доведено до конца.“ А как накормим народ? В каждую деревню пошлем солдата, матроса и работницу, они оставят зажиточным сколько надо на пропитание, а все остальное – бесплатно в города и на фронт! – Почти все пехотные части гарнизона уже признали власть только Совета. Резолюция Гренадерского: Выступить с музыкой время прошло, теперь – только идти цепями!

Еще 12 октября при ПСРСД создан Военно-Революционный Комитет (направляемый самим Троцким), как бы для борьбы против контрреволюции и защиты прав гарнизона; 16-го он утвержден пленумом Совета, и начинает себя вести как фактическая военная власть в Петрограде, штаб восстания (его действия и решения уже не обсуждаются на Совете). 18-го он созывает представителей в/ч, чтоб установить четкое подчинение. (19-го спешит созвать их и ЦИК в тщетной попытке переубедить на свою сторону.) – Усиленно вооружаются с казенных военных складов рабочие Выборгской стороны. В Петрограде нет серьезной военной силы противопоставить перевороту. (Расчет Троцкого: хотя фронтовики озлоблены против петроградского гарнизона, но к действиям против Петрограда фронт не стронется, в нем не осталось связующей силы.)

Переворотом надо опередить выборы в УС. Но хорошо бы приурочить его к предстоящему съезду Советов, чтобы ЦИК оказался вовсе без прав, обессиленным, а новый съезд тут же создаст и новый ЦИК, какой нужен большевикам. – При возражении многих армейских комитетов (не время для съезда накануне УС и тяжелое время на фронте), большевики всюду объявляют об его открытии 20 октября, и вызывают своих делегатов с мест (из 900 местных советов лишь 50 вполне большевицких), да числом побольше. Громогласят: скорее, скорее съезд! он даст землю и перемирие на всех фронтах. – Тогда ЦИК дрогнул: съезд созвать, но на 5 дней позже, 25 октября, чтоб успеть собрать и своих сторонников; разослал радиogramмы и к армейским комитетам. („Рабочая газета“: Бюро ЦИК поддалось большевицкому шантажу, это безумие.) – Но ЦИК не теряет надежды объясниться и

поладить с большевиками и не предпринимает ничего властного. Дан: „К чему ведут большевики? пусть скажут прямо и честно.“

Уже две недели, как только и разговоров в столице о скором большевицком восстании. Раньше их выступления были неожиданны, а сейчас и не скрывают?! – Воззвание ЦИК к солдатам и рабочим: Темные силы готовят в Петрограде и других городах беспорядки и погромы, чтобы потопить в крови революционное движение, водворить корниловщину. В этих условиях преступна попытка выступить даже со стороны демократии, сыграли бы в руку контрреволюции. (Но и в самом ЦИК раскол, подаются голоса и против резолюции, запрещающей выступление.) – „Известия“ (20 окт.): Авантюра с вооруженным выступлением большевиков в Петрограде – дело конченное; они изолированы всеобщим негодованием демократии. „Рабочая газета“: Небольшие кучки, неминуемо будут разгромлены. „Речь“: Их предприятие безумно и неосуществимо, несомненно бунт будет подавлен; зарвавшиеся игроки еще одумаются вовремя. – Совещание у Керенского по поводу ожидаемого выступления большевиков: ПВО, командиры в/ч. П-к Полковников разделил город на районы (как было при Хабалове), в каждом будут свои патрули, арестовывать всех, кто является в казармы с преступными призывами. ВРК? – ПВО ничего не знает о нем; если присвоение чужих компетенций, то контакта с ними не может быть. А против идейной пропаганды выступления у правительства нет законных прав. Но Полковников уверен: выступление большевиков не состоится. – (А расчет Троцкого: в чем была ошибка 10 июня и 3 июля? – участие масс. Не надо его, надо действовать малыми группами, ни демонстраций, ни баррикад, ничего, что привыкли видеть в восстаниях; вовлечь массы в восстание так, чтоб они и не заметили этого; гарнизон в массе своей вообще не выступит, но это и дает возможность действовать на улицах меньшинством. – А Ленин все не видит, что восстание уже началось, все торопит из подполья: начинать! начинать!)

А слухи неумолимо сходятся: переворот будет 20-го! И большевики не отклоняют эту тревогу, обостренное ожидание, нервное напряжение до крайности! Накануне многие петроградцы, кто мог, уехали из города, чтоб этот день не быть в Петрограде; а многие – не решаются выходить из дому, улицы пустынные. (На Песках переполох: кто-то затеял испытание сирен, поняли так, что начало резни? и толпы прятались по дворам.) – На Дворцовой площади для охраны штаба ПВО и ВП – броневики, патрули юнкеров, отряды охраняют телеграф, телефон, банки, „Асторию“. Но ВП не решилось ни на единый предварительный арест, ни тем более – Троцкого. (Керенский объяснял Бьюкенену, что даже хочет выступления большевиков, чтобы иметь право употребить против них силу.) – Весь день проходит в напряжении, а восстания нет. Отменили? перенесли? Всем видно, что правительство в параличе воли. – На секретном заседании двух комиссий предпарламента доклад Верховского, не согласованный с ВП: Армия больше воевать не может, надо спасать государство; вырвать почву из-под большевиков, самим первым предложив мир; заключить мир, какой сейчас возможен. И нужна сильная единоличная власть. – Врачебная комиссия признала Протопопова душевно больным.

Тобольская г.д. опровергает, что местное население проявляет особые симпатии к царской семье. – В Ростове н/Д трамвайное движение возобновилось при охране вожатых и кондукторов воинскими патрулями.

21-го в „Рабочем пути” кончилось печатание трехдневной ленинской статьи с открытым полным обоснованием необходимости и правильности безотлагательного вооруженного восстания. – Общий слух в городе: восстание перенесено на воскресенье 22-го? Нет: Троцкий объявил 22-е „днем петроградского Совета”: не демонстрация, а день повсеместных „мирных митингов” и „смотра сил” солдат и рабочих. – Но 22-е – день Казанской Божьей Матери, и петроградские казачьи полки назначили моление о спасении родины и массовый крестный ход по городу, созывают всех жителей. Вот и столкнутся? (Паника в ВП.) – Бурцев прослышал о вчерашнем докладе Верховского и печатает в своей газете „Общее дело” разоблачение о Верховском, что он изменник, предлагает сепаратный мир с Германией, тайно от союзников. (За это газета в тот же день закрыта.) – Верховский весь день опровергает слухи о своей отставке. В ВП кризис: меньшевики грозят отозвать своих министров: Никитина, Прокоповича, Малянтовича (внутр. дел, продовольствия и юстиции). – Кризис и с Терещенко: предпарламент не доверяет ему ехать единственным представителем России на ожидаемую в ноябре союзную конференцию в Париже; должен с равными правами, вторым голосом, ехать Скобелев от рев. демократии (двоевластие во внешней политике). На заседании предпарламента и дебатруется, в каком статуте ехать Скобелеву: как члену правительственной делегации или прямо от Совета? – Троцкий в Финляндском б-не ведет дискуссию против ЦИК. А вечером вновь собирает делегатов от полковых и ротных комитетов всех пехотных частей: вот собирается съезд Советов, он даст землю, мир и хлеб, вот образован и действует ВРК. Пехотные части обещают полное подчинение ему. – Гиппиус: Теперь, говорят, назначили на 25-е; скорей бы нарыв прорезался, так жить нельзя. – Поздно вечером Керенский не выдержал напряжения и, по телефону, распорядился отменить завтрашнее казачье моление и крестный ход. Казаки подчинились с ропотом.

ВРК уже второй день контролирует (Антонов-Овсеенко) все „подозрительные материалы” в типографиях, пропускать ли. В эту ночь представители ВРК являются в штаб ПВО и предъявляют требование: отныне все распоряжения по гарнизону должны получать утверждение от ВРК. Полковников отказался, да ведь уже и так существует совещание ЦИК при ПВО. Представители ВРК удалились. – Что делает штаб? Ничего: ведь наблюдение Совета над штабом вводили и в апреле, ничего в нем нового нет, и сколько уже раз гарнизон обещал верность Совету; а открыто большевики не выступили, нечего давить. (Троцкий: „Мы углубили методы двоевластия и прикрыли его приемами восстание гарнизона.” Чему-то же научились в июльские дни: восстание должно вестись как по нотам.) – В эту же ночь Керенский в Ставку Духонину: С восстаниями и без меня управятся, т.к. все организовано; с действиями ВРК легко справимся.

22-го в Смольном, нынешней резиденции ЦИК и ПСРСД, новое совещание делегатов полков: вот как, штаб ПВО отказался подчиниться ВРК! Телефонограмма Совета во все в/ч: Штаб ПВО не признал ВРК, и этим самым порывает с революционным гарнизоном и Советом, становится орудием

контрреволюционных сил. Никакие распоряжения штаба по гарнизону, не подписанные ВРК, более не действительны. (По Сталину, позже: Каждый шаг восстания проводился под видом обороны: отказ от вывода гарнизона – „для защиты Петрограда от немцев“; ВРК переняло военную власть „для контроля над штабом Округа“.) – Штаб ПВО впервые оценивает серьезность угрозы. Полковников тоже собирает представителей полковых комитетов, но не многие явились; ни от ЦИК, ни от ПСРСД (ведь конфликт между ними). Большевицкий прапорщик Дашкевич огласил телефонограмму ВРК и удалился. – На Дворцовой площади не стало и броневиков, сняты караулы с главных учреждений: сегодня – „мирный день Совета“.

„День Совета“, много собраний и рабоче-солдатских митингов по всему городу. Троцкий мечется по ним весь день, расцветая в непрерывных речах: Против „правительства корниловцев“, оно отдает приказы своей белой гвардии расстреливать рабочих! Близок час решительной битвы! буржуев – экспроприировать и в тюрьмы их! Неизбежность перехода власти в руки Советов! (И ни слова нигде об УС.)

– Особенно многолюдно в Народном доме, экстаз толпы. Троцкий: Советская власть отдаст все, что есть в стране, бедноте и окопникам. У тебя, буржуй, две шубы? отдай одну солдату; отдай рабочему теплые сапоги, а сам посиди дома. (А проголосовав „за рабоче-крестьянское дело до последней капли крови“, и пока еще рук не опустили:) Это ваше голосование пусть будет вашей клятвой! – „День“: Сегодня, м.б., темные силы постараются свергнуть столицу России в ужасы гражданской войны. Наш перепуг, наше малодушие – их пожива. – После службы в Казанском соборе все ж потекла по Невскому стихийная демонстрация молящихся.

ВП в Зимнем ждет уличных выступлений, но их нет; значит, все в порядке. Приехавшие члены бюро ЦИК убеждают Керенского воздержаться от активной борьбы: конфликт с большевиками конечно решится мирным путем; сами по себе большевики не опасны, но они могут навлечь на нас силы контрреволюции. – После ночного заседания ВП Керенский едет совещаться в штаб ПВО. Категорически отказывается от предложения арестовать ВРК, попытаться захватить Смольный. (Наносить удар первому невозможно! что скажет рев. демократия?) Вызвать надежные части с фронта, самокатчиков (но Совет и задержит их в пути, как было в августе с корпусом Крымова).

23-го в Смольном заседает ВРК (ЦИК почти бездействует), Подвойский, Антонов-Овсеенко, Лазимир, тут и „военка“ большевиков, и Свердлов. Под рукой у них уже и большевицкие депутаты предстоящего съезда Советов, есть из кого набрать и послать в каждую в/ч и в каждый важный пункт столицы комиссаром ВРК. Все приказы должны утверждаться только комиссарами ВРК и они – неприкосновенны! – Маховик восстания раскручивается. В ВРК снова заседают представители полковых комитетов и шесть часов напролет докладывают о настроении частей. – В Петропавловской крепости комиссара ВРК не приняли, она – за ВП. Троцкий немедленно сам едет туда, устраивает

митинг. Восторг, принята резолюция против буржуазного правительства, и комиссар усажен на место, крепость – наша, и кронверкский арсенал, 100 тыс. винтовок.

Днем телефонограмма Полковникова в ПСРСД: зачем такие приказы ВРК, когда при штабе Округа есть представительство ЦИК? уладим конфликт, отмените приказы. – Меншевицкая фракция ПСРСД к рабочим и солдатам: Вдумайтесь, к чему поведет выступление! это будет торжество монархических и черносотенных шаек. – Объявлено об уходе военного министра Верховского из ВП. – А в Мариинском, в предпарламенте, речи, речи при почти пустом зале. Пешехонов, Скобелев, Потресов, Мартов; снова Терещенко о внешней политике. (В кулуарах слух: большевики намерены арестовать ВП, разогнать предпарламент и даже ЦИК; но рев. демократы надеются, что конфликт уладится мирно.)

Вечером в Смольном многолюдный пленум ПСРСД. Антонов-Овсеенко: задержано 10 тыс. винтовок, отправляемых в Новочеркасск. Резолюция: Совет надеется на энергичную деятельность ВРК. – В 3 ч. ночи ВРК ответил ПВО, что признает неправомерность своего акта (но не отменил его и по полкам не объявил, просто выиграть часы). – Ночное заседание ВП в Зимнем. Керенский: Готовят явный захват власти; надо арестовать ВРК? Малянтович: Сперва спешное расследование, чтобы не арестовать не причастных к делу. – Но как решиться подавлять большевиков силой? надо министру-председателю завтра получить предварительное парламентское одобрение. – Ночью Керенский снова в штабе ПВО. Штаб уже без Петропавловки, без Арсенала. Отстранить всех комиссаров из в/ч? так им же первым и попадет в руки этот приказ, не выполнят. Придут ли с фронта вызванные на подмогу части? скорей всего нет. Единственное, не требующее крупного отряда: послать сейчас и силой закрыть типографии большевицких газет „Рабочий путь” и „Солдат”. (Осторожно! для равновесия закрыть и две правых газеты!) Под утро закрыли.

За ночь агитаторами ВРК остановлены на местах и по пути вызванные ВП ударники из Царского Села, артиллерия из Павловска, часть школы прапорщиков из Ораниенбаума. Воззвание ВРК: Контрреволюция подняла свою преступную голову, корниловцы мобилизуют все силы сорвать УС, не дадим! Преступники будут стерты с лица земли! – Утром отряд ВРК освобождает типографию „Рабочего пути”, и газета снова набирается. – Телефонограммы ВРК во все в/ч: Ночью контрреволюционные заговорщики пытались вызвать юнкеров и ударные батальоны, замышляют предательский удар против Петроградского Совета; всем завоеваниям солдат грозит опасность. Приказываем привести полк в положение боевой готовности и ждать распоряжений; неисполнение приказа будет считаться изменой революции. – После этого телефоны Смольного отключены на телефонной станции. Но на защиту Смольного с утра и весь день приходят новые отряды, от Литовского, от Павловского б-нов, уже много пулеметов, есть пушки и броневики. Смольный становится крепостью (ЦИК почти убрался оттуда); не впускается никто посторонний, ни тем более корреспонденты буржуазных газет. – „Новая жизнь”: Подавление большевиков и неосуществимо и бесплодно; не может одна часть демократии подавлять другую как бы в союзе с Корниловым; нет другого политического решения, кроме ликвидации нынешнего ВП. – „День”: Их цель не собрать

своевременно УС, а своевременно сорвать его; восстание без стихии и без страсти, мозговое и сфабрикованное в замедленном темпе.

24 октября – мрачный короткий петербургский день глубокой осени; по свинцовой реке уже и серые льдины; срываются малые снежинки. – По распоряжению ВРК „Аврора”, стоявшая на ремонте у Франко-Русского завода (и нарочито задержанная там Центробалтом), поднялась по Неве до Николаевского моста. И потом не подчинилась распоряжению ВП покинуть Неву. – Через радиостанцию „Авроры” Троцкий шлет радиogramму: Контрреволюция перешла в наступление; всем гарнизонам Округа задерживать контрреволюционные эшелоны, идущие к столице. – В самом Петрограде войска не выходят из казарм (таков приказ штаба ПВО, но такой же и от ВРК: боеспособность полков ничтожна, от них на улице только бы сумятица; лучше черпать малыми надежными отрядами). – Пикеты юнкеров на улицах, на вокзалах; и разбросаны малыми группками для охраны учреждений. (Юнкера стеснены своими училищными комитетами, где равноправно участвуют нестроевые солдаты большевицкого направления, они же часто владеют и оружием училища.) На Дворцовую площадь приведено 12 броневиков. – Приказ Полковникова по ПВО: Всех комиссаров ВРК из в/ч устранить. Все выступающие вопреки приказу штаба будут преданы суду как за вооруженный мятеж. (Но не указано, кто и как обеспечит эти приказы.) – ЦИК поддерживает приказы ПВО (тоже воззвание к гарнизону).

А в предпарламенте с полудня – „большой парламентский день” Российской Республики. Зал полон, нервно выступает Керенский: Все наглей попытки двух флангов (правого – тоже) сорвать УС. Разыскиваемый государственный преступник Ульянов-Ленин зовет к вооруженному восстанию (цитирует). Явная связь между выступлениями обоих флангов, большевицкого и черносотенного. А между тем мы, ВП, готовим временную до УС (т.е. на один месяц) передачу помещичьих земель в руки земельных комитетов, как того требует рев. демократия, и будем ставить вопрос перед союзниками, как приблизить мир. Я вообще предпочитаю, чтобы власть действовала более медленно, но и более верно; нельзя упрекнуть ВП, что оно превосходит меры воздействия: мы дали ВРК время осознать свою ошибку и дали им срок исправить ее; вместо этого рассылается телеграмма привести полки в боевую готовность, и уже началась самовольная раздача патронов; юридически квалифицирую это как восстание. Не само по себе опасно восстание в Петрограде, а может вызвать новую корниловскую попытку или немецкое наступление. ВП уверено, что встретит единодушную поддержку предпарламента в том, чтоб исполнить свой долг; лично он клянется, во всех случаях, умереть на своем посту. – Керенского шумно приветствует вся правая сторона, центр, потом и рев. демократия, кроме левых меньшевиков и левых эсеров. – Керенский возвращается в Зимний в приподнятом настроении, не сомневается, что за час получит поддерживающее голосование предпарламента, а затем уверенно подавит восстание. Обсуждают с Малянтовичем: восстановить прежнюю меру пресечения, снова взять под арест отпущенных под залог Троцкого (Малянтович был его защитником на суде в 1906), Коллонтай, Раскольников и т.д. (только Луначарского уже нельзя: он – гласный г.д. и товарищ городского головы).

У Троцкого на 3-м этаже Смольного депутация г.д.: Предполагается ли вооруженное выступление и когда? – муниципалитет должен знать заблаговременно; какие меры принимает Совет для охраны безопасности и имущества жителей? верны ли слухи о предстоящих обысках домов? И что станется с думой в случае переворота? (Их делегация – уже их бессилие.) – Ответы Троцкого: Совет не отдавал приказа о вооруженном выступлении, немедленное восстание не входит в наши планы; но ВП провоцирует, и это может вызвать наше беспощадное сопротивление. Надо задержать ВП, чтоб оно не ускользнуло в Москву, иначе борьба разгорится. Обыски? я не сторонник низкопробного идолопоклонства перед частной собственностью. Сама г.д. выбрана 3 месяца назад и уже не может претендовать, что она представляет столицу; можно будет распустить и переизбрать ее.

Комиссары ВРК контролируют также вокзалы и важные пункты города. Идет никем не замечаемый планомерный бесшумный захват столицы. – После 2 ч. дня по приказу ПВО начинается разводка мостов, местами красногвардейцы мешают разводке, столкновения их с юнкерами, без стрельбы. – Разводка мостов вносит в город большую тревогу, из учреждений отпускают служащих по домам; на Невском многие магазины закрываются щитами; слабые попытки слабой милиции поддерживать порядок. – Приходят известия, что в Харькове, Одессе и Орле Советы тоже потребовали, чтобы гарнизон подчинялся им. – Слухи об отставке морского министра Вердеревского.

А в предпарламенте раскатились прения и прения: поддерживать ли ВП без оговорок? Кац-Камков, левый с-р: ВП должно уйти и очистить место рев.-дем. власти. Гвоздев: Я 20 лет рабочий и могу говорить от их имени; сознательные рабочие не пойдут за теми, кто поведет страну к гибели. – Дан (от имени всего меньшевицко-эсеровского блока): Наблюдаемое в Петрограде не есть выступление революционного пролетариата; но не желаем стать орудием в руках контрреволюционеров; если большевицкое восстание будет потоплено в крови, то это сметет демократию. Не надо разрешать конфликт оружием, прежде удовлетворить вопль народных масс о мире, немедленно приступить к мирным переговорам с Германией и передать помещичьи земли комитетам; а вот если и после этого поднимется преступная рука, то мы все станем за ВП. – Мартов: Интернационалисты не могут подавлять восстание и этим стать в одни ряды с корниловцами; у Керенского – язык гражданской войны, и вся политика ВП – провоцирование ее. – Потом часа четыре – фракционные и внефракционные совещания. На улицах, может быть, уже льется кровь? но важнее размежевание и оттенки фракций, фанатизм формул. Да ведь не исключено, что ЦИК войдет с большевиками в соглашение, даже в коалицию? (В кулуарах слух, что матросы уже идут арестовать предпарламент, а Ленин уже создал большевицкий кабинет.) Резолюция меньшевиков приближается к резолюции Мартова, затем и эсеровская приближается к ним: Подготавливаемое восстание создает благоприятные условия для мобилизации черносотенных сил и гибели революции; большевицкому насилию можно противопоставить силу, но если ВП прежде того предложит союзникам переговоры о мире с Германией и передаст землю комитетам. – Снова пленарное заседание. И еще б не собрала резолюция большинства, если б кооператоры не ошиблись, какой оттенок голосуется. А потом все удивились: так что ж, проголосовали недоверие? правительству – в отставку? Тогда создать Комитет Общественного Спасения из рев. демократии, на помощь ВП. Кадетские ораторы весь день молчали. – Тотчас после заседания левые эсеры решили выйти из предпарламента и войти в ВРК.

С темноты даже на Невском толпятся подозрительные кучки, много пьяных. Дерзкие грабежи прохожих, срывают одежду, драгоценности. Местами гаснет электричество. – Патрули проверяют проезжающие автомобили; распоряжение ПВО: все частные автомобили на Дворцовую площадь, для сохранности. – Савинков ушел с квартиры, не ночует дома. – В заречных частях города появились грузовики с вооруженными людьми. – Матросы „Авроры” свели Николаевский мост. – В тюрьмах арестанты начинают требовать освобождения. (В одних „Крестах” сидит 450 убийц, а за 3-5 июля 6 чел.) – Большевики заняли телеграфное агентство, откуда посылаются все сообщения для провинции. – Отряд матросов на телефонной станции восстановил связь Смольного. – ВРК послал В. Бонч-Бруевича с отрядом красногвардейцев цензором в „Известия СРСД”; проверяет советские статьи. – Посланы курьеры в Кронштадт: на рассвете выступить в Петроград (нельзя было вызвать раньше, чтобы не раскрыть восстания). Свердлов дает условную телеграмму Смильге в Гельсингфорс: прислать тысячу-две матросов. (Поездом; отряд прибывает завтра на Финляндский вокзал и сразу сольется с красногвардейцами Выборгской стороны, откуда и наступать.)

Вечером экстренное собрание г.д. Как предотвратить кровопролитие в городе? большевики уже пытались подчинить себе прод. управу, захватить городскую электростанцию. (От эсеров): Дума должна бороться с теми, кто захватывает власть штыком и кулаком; слать в в/ч призывы к успокоению. Луначарский: Нет, г.д. должна быть нейтральна, взять на себя обязанности как бы Красного Креста. Мануильский (большевик): Г.д. должна сотрудничать с ВРК и не устраивать самообороны в домах. – Последняя речь Милюкова: Нельзя примирить государственную власть с государственными преступниками. Постановили: для защиты населения создать Комитет Общественной Безопасности. (Луначарский: и включить туда представителей ВРК!)

Керенский в Зимнем ошеломлен, узнав от Авксентьева, какая резолюция принята в предпарламенте: так ведь это выражение недоверия? тогда не могу давить мятежа, формируйте правительство сами. – К 11 часам вечера приезжают уговаривать его Дан и Гоц: Это недоразумение, неудачная редакция, тут нет недоверия. Долго уламывают его не оставить Россию без власти в такой грозный момент. Дан предлагает правительству: немедленно отпечатать афишами и ночью расклеить по городу (опыт Хабалова) обещания ВП о мире и земле, и тотчас наступит в массах перелом, большевики будут вынуждены подчиниться, завтра же распустият свой ВРК. А меры к подавлению восстания, но без политического фундамента, только раздражают массы. – Ночью Керенский вызывает к себе делегацию вождей Союза казачьих войск: ведь в Петрограде три полных казачьих полка, и они могут легко подавить восстание. Но казаки не видят ручательства, что не прольют кровь опять зря, как в июле, их тогдашние жертвы остались не отплачены, матросы и пулеметчики отпущены безнаказанно; подавят, а их потом объявят контрреволюционерами? а за что обвинен Каледин? а почему был запрещен крестный ход? Отдалось Керенскому: казаки в Петрограде останутся нейтральны. – Последняя надежда: телеграммой вызвать из тылов СФ 3-й конный корпус, бывший крымский, теперь красновский. – Еще позже ночью Керенский в штабе ПВО. Нет надежных частей; даже юнкера сильно стеснены в действиях, как например павловцы враждебностью соседних Гренадерского и

химического б-нов; не решаются выступить. – Самокатчики перешли в нейтралитет, половина броневиков на стороне ВРК, другая нейтральна. Ниоткуда не идут подкрепления. – Да и офицеры штаба ПВО косятся на Керенского: ведь губит все. (А он заподозрил их, что они не верно служат ему, связаны с контрреволюцией.)

К вечеру в Смольном – закрытое заседание ЦК большевиков (без Ленина и Зиновьева, которые все в прятках). – Потом в большом белоколонном зале заседание ПСРСД с приехавшими делегатами завтрашнего съезда Советов (470, из них 335 за большевиков, да еще сколько-то своих „крестьянских” делегатов, хотя ИК СКрД запретил собирать их прежде времени, но торопили левые эсеры). И перед ними не сорвать прежде времени маски обороны, не смутить и самих большевиков. – Речь Троцкого: Наше положение прекрасно; ВП собралось дезертировать в Москву, обрекая Петроград на сдачу немцам; все войска на нашей стороне; правительство бессильно, и мы его не боимся; мы обороняемся, это не восстание, но у нас пулеметы расставлены на крышах; мы готовим твердую почву для съезда Советов, и он будет истинным голосом страны. ВП ждет взмаха исторической метлы, чтоб уступить место народной власти; а если в оставшийся срок жизни, в 24-48-72 часа, оно попытается вонзить нож в спину революции, то мы ответим на железо сталью. – Все из ВРК разогнаны по городу с заданиями. В опустевшем штабе Троцкий да Каменев. Обморок Троцкого. – Наконец и заgrimированный Ленин прибыл в Смольный с конспиративной квартиры.

После полуночи на 25 октября в актовом зале Смольного открывается объединенный ЦИК СРСД и ИК СКрД (в зал набились и делегаты съезда и солдаты из обороны Смольного). Дан (теперь лидер ЦИК, заменивший Церетели) читает резолюцию предпарламента, обещает скорые меры правительства с миром и землей, почти умоляет не восставать, чтоб не вызвать торжество черной сотни: Контрреволюция сметет все социалистические партии; массы индифферентны и охотнее читают правые газеты, чем наши; голод задушит Петроград, и массы немедленно свергнут большевиков; управлять нашим государством сейчас – каторжная задача; ЦИК будет стоять посреди враждующих сторон и только через его труп они скрестятся. – Уже вторая половина ночи, и Троцкий разрешает себе далее не скрываться: Да, мы идем на штурм, со штыком революции, и наши враги сразу капитулируют. И если вы, делегаты съезда, не дрогнете, то займете место хозяина русской земли, и гражданской войны не будет. – И во главе с Троцким большевики из ЦИК демонстративно покидают заседание.

И вот когда – этой ночью, провести все решительные операции, чтобы завтра положить власть съезду Советов. Начали с 2 часов ночи, брали небольшие проверенные отряды из разных казарм, занимали: Государственный Банк (первое из ленинских требований!), казначейство, вокзалы, мосты, электростанцию, телеграф, телефон, почтамт, военные и прод. склады, – это происходило неслышно, отряды юнкеров без боя уходили, это шло как смена караула. Сопrotивления не было нигде, слабость правительства превзошла все ожидания. И только военная неопытность ВРК помешала взять в эту же ночь почти не охраняемые Главный Штаб и Зимний, взять и Керенского. – ВП еще заседало ночью, получая часть известий о ходе восстания. Уже и под самым Зимним занят Дворцовый мост. –

Керенский снова в штабе ПВО, шлет новый тщетный приказ донским полкам в Петрограде выступить. Аппаратный разговор со Ставкой: срочно прислать (если невозможно по ж-д, то походным порядком) по казачьей дивизии из Финляндии и с СФ. СФ к утру подтверждает приказ; обещает добавить и самокатчиков, они придут в Петроград еще сегодня. – Город спал, не подозревая, что происходит, и проснулся при новой власти. – Приказ ВРК по гарнизону: всюду арестовывать офицеров, не признающих власти ВРК.

Керенский, всю ночь не спавший, выпросил у американского посольства автомобиль с американским флагом и на нем устремился вон из города по гатчинскому шоссе: он поедет навстречу войскам! он сам их приведет сегодня же к вечеру! (Власть Февраля умирает без чести.) – Оставшееся правительство отстранило Полковникова от командования ПВО, возложило на штатского Кишкина водворение порядка в столице и защиту ее от анархических выступлений, т.е. военное руководство. Его помощники – инженер Пальчинский и Рутенберг (друг и убийца Гапона). – С утра же 25 октября заседание ВП в Зимнем дворце объявлено непрерывным. Коновалов: Мы не имеем права без сопротивления сдать власть мятежникам; останемся тут до последнего момента. – В штабе ПВО безвозглавие и бездействие; телефоны штаба отключены со станции. Дворцовая площадь пуста, у штаба войск нет (вчера были части, но отправлены за ненадобностью).

Утренняя пресса так же не заметила уже произошедшего восстания, как и сам город. Обыденная тишина, никакой нигде стрельбы, никакого нигде скопления войск. Привычная глазу публика, кто спешит на службу, часть магазинов открывается, переполненные как всегда трамваи, редко прошагает небольшой воинский отряд, прокатят пулемет на колесиках. – Утром восставшие захватили еще и типографии „Русской воли” и „Биржевых ведомостей”. (Вместо „Русской воли” по праву захвата будет печататься „Правда”.) – „Известия” еще выражают (предпоследний день) мнение ЦИКа: Последствием большевицкого восстания будет ухудшение продовольствования до полного голода; со страной, где идет гражданская война, никто мира заключать не будет, большевики могут обеспечить только сдачу России Вильгельму. – „Новая жизнь”: Не совмещать социализм с корниловщиной, вместо режима коалиционного безвластия идея демократического блока; ядро большевицкой партии это цвет российского рабочего класса, самая одаренная его часть. – Случайно арестован на извозчике минпрод Прокопович и отвезен в Смольный. Вокруг Смольного защита еще гуще, уже и зенитные орудия. – Из „Крестов” освобождена последняя шестерка большевиков, Рошаль. – В 10 ч. утра ВРК посылает радиogramму по стране: К гражданам России. ВП низложено, государственная власть перешла в руки ВРК; дело, за которое боролся народ, обеспечено. (Зимний еще не взят, правительство еще существует, но это мелочь, а ускорить влияние на провинцию.) – ВРК занял прямые провода с Москвой, Киевом и Ревелем.

Командир 3-го конного корпуса ген. Краснов в г. Острове (южнее Пскова) утром получил прямое телеграфное распоряжение Главковерха Керенского о немедленном движении корпуса на Петроград. Но уже два месяца как неблагонадежный корпус сознательно распылен по случайным дальним стоянкам. Краснов рассылает распоряжения стягивать корпус к Луге. Без ведома его и Керенского,

Гк-ский СФ Черемисов, изменивший ВП, останавливает эти движения. – Достигнув Гатчины, Керенский не находит там никаких войск на подмогу, гарнизон ему враждебен и, избегая ареста, он спешит дальше на юг, ко Пскову. – Общеармейский комитет (в Ставке) высказался против выступления большевиков. – В Петрограде Савинков тщетно убеждает казачьи полки выйти на помощь ВП: Если большевики возьмут власть, они заключат сепаратный мир. Казаки неуверенно склоняются? – но если будет поддержка пехоты. А такой во всем гарнизоне нет.

В Мариинском дворце с 11 часов собирается предпарламент на свое очередное заседание (эсеры не явились). Вдруг обнаруживают, что телефоны дворца отключены. Затем: что дворец окружают солдаты из Кексгольмского б-на и матросы гвардейского экипажа, вот они уже и внутри и на лестнице. Команда предпарламенту: всем покинуть дворец, иначе будем стрелять. – Депутаты в растерянности; голосуют: временно уступить насилию и разойтись. На выходе – проверка депутатских карточек; депутаты (и ген. Алексеев, и Милюков, Набоков) сами удивлены, что их всех отпускают. (Искали только министров, не нашлось). – Ген. Алексеев пешком идет в Главный Штаб и там распекает за полную неготовность к обороне.

Теперь к уже пришедшим в Зимний юнкерам Ораниенбаумской и Петергофской школ прапорщиков вызываются три роты юнкеров инженерной школы с Кирочной ул. (Владимирское училище отказалось: остается нейтральным.) – А призвать петроградских офицеров? их тысячи, и с приезжими? Это еще успеется. (А какая надобность офицерам защищать Керенского, предавшего и Корнилова и все офицерство?) При пассивности большевиков продержаться до вечера сил достаточно, а вечером или к утру Керенский приведет подкрепление. – Комиссар при Верховном Станкевич, накануне приехавший в Петроград, делает неудачную неумелую попытку с помощью юнкеров инженерной школы вернуть правительственным силам телефонную станцию, без боя. – После часа дня в Неву входят еще два военных судна, и на Николаевской набережной высаживается матросский десант.

А ВП все в Зимнем дворце, в бездействии. Плохо знает, какие же в/ч его защищают, каков план обороны. Через провод в довшин сохраняется связь со Ставкой, а СФ уклоняется от связи. Т-ма в Ставку: ВП поручает себя защите народа и армии. – Воззвание к Действующей Армии: ВРК действует независимо от ПВО; не все распоряжения ВП оказались выполнены, и Петрограду грозит опасность гражданской войны; ДА не может допустить, чтобы ей в тылу наносили предательский удар в спину и тыловые части, не знавшие тягот войны, не выполняли бы боевых приказов. Сплотитесь вокруг ВП, дайте решительный отпор. – Еще воззвание, к стране: Граждане, спасайте Республику и свободу! вы должны помешать безумцам сорвать УС! Члены ВП остаются на своих местах, чтобы в назначенный день собрать УС. – Еще отдельное воззвание м.в.д. к губернским и городским комиссарам, самоуправлениям: ВП может передать власть только УС. {ВРК распорядился, чтобы на местах брали власть советы.} – Днем ВП пыталось устроить совместное заседание с головкой ЦИК, но все они, и Авксентьев, как провалились. – Поддержал ВП только ИК СКрД, воззвание к крестьянам: Захват власти

за три недели до УС – захват прав народа; Петроградский СРСД начал братоубийственную войну, обещает мир, хлеб и землю, – это ложь, не верьте. Крестьянство лишится и земли, и воли.

У призванных защитников Зимнего с утра и в день патриотический подъем, готовность жертвовать. Но строгая команда: „Первыми огня не открывать, можно все испортить.” (А что же, ждать, когда убьют тебя?) Да и в штабе ПВО кавардак, не получить патронов; у кого на винтовку по 15 патронов, у кого и по 5. (Да и как стрелять в своих? нет привычки гражданской войны.) Всего одна дровяная баррикада у дворцовых ворот с площади, а сама Дворцовая площадь пугающе пуста; и никаких распоряжений от штаба. И защитникам нечего есть, в Зимнем нет запаса хлеба. Но подбодряют две трехдюймовые пушки (взвод Константиновского училища) и вести, что идут казаки и другие войска из Гатчины, к вечеру будут.

В половине третьего в Смольном экстренное собрание как бы ПСРСД (кто набрался в зал). В президиуме один Троцкий: ВП больше не существует, министры будут арестованы в ближайшие часы; я не знаю в истории, чтобы движение таких огромных масс прошло так бескровно; отряды революционных солдат и рабочих бесшумно исполнили свое дело, обыватель спал и не знал, что власть меняется. Предстоит небывалый опыт создания власти, не знающей иных целей, кроме потребностей солдат, рабочих и крестьян. – Представляет залу Ленина (со сбритой бородкой). Ленин: Рабочая и крестьянская революция совершилась! в корне будет разбит старый государственный аппарат и создан новый. Чтобы кончить войну, начатую капиталом, надо побороть сам капитал; справедливый немедленный мир найдет горячий отклик в международных пролетарских массах; наша сила доведет пролетариат до мировой революции, русский рабочий начал революцию, немецкий доделает ее. (С близкими: да хоть бы продержаться две недели, и то оставим след.) – Троцкий предлагает посылать комиссаров во все концы России с разъяснением происшедшего. Ему из зала: Вы предрешаете волю съезда Советов. Троцкий: Воля съезда предрешена огромным фактом восстания петроградских рабочих и солдат. – Луначарский: Большевиков не допускали к постели тяжело больной России и делали свое злое дело; но еще есть надежда на выздоровление при таких врачах, как большевики; если гражданская война произойдет, большевики введут ее в гуманные рамки. Какие заботы о всеобщем-равном-тайном избрании? победа есть самый убедительный аргумент.

В Москве, по известиям о петроградском перевороте, СРД создал и свой ВРК (солдат Муралов). В противовес в московской г.д. создан Комитет Общественной Безопасности из ревдемов, без кадетов и в контакте со штабом МВО. – С полудня в Петрограде распущены школы, учреждения; на Невском малоллюдно, но трамваи идут; милиция исчезла, учащаются солдатские патрули. Уличная толпа выражает безразличие к происходящему. – На мостах и важных перекрестках проверяют удостоверения офицеров и задерживают, кто из ударных батальонов или военных училищ. Недавний помощник военмина кн. Туманов схвачен на улице, истерзан, исколот матросскими штыками и мертвый и голый брошен в Мойку. Весь день темно-серые тучи, пасмурно, и так к сумеркам. – С пулеметами отряды ВРК заняли Казанскую площадь, прекратили движение от Полицейского моста к

Штабу. К 6 часам вечера дворцовый комплекс блокирован. – Это так долго, весь день, потому, что Подвойский, кому поручено брать Зимний, составил гиперболический план дальнего охвата, и Антонов-Овсеенко метался между „Авророй” и крепостью, уговаривался, как поднять орудия и стрелять с крепостных стен; хлопотная неумелая избыточная осада; первым, кто стал стрелять по дворцу, юнкера отвечали, редкая нервная стрельба, жертв почти нет; и штурм отложили. Несколько раз переназначали срок взятия Зимнего: полдень, 3 часа, 6, 9. (А в Смольном оттягивали срок открытия съезда, ВРК торопил Подвойского.)

У юнкеров, защитников дворца, весь день накоплялось ощущение обреченности, покинутости; им и не добавили патронов, и не кормили. Долго юнкера не знали, что во дворце и министры; узнав, захотели с ними встречи-митинга: при таком соотношении сил к чему наши жертвы? Приходили три министра, подбодряли юнкеров: силы большевиков немногочисленны, большинство гарнизона пассивно. Всюду успевал и организовывал оборону Пальчинский. – А пока не замкнулось кольцо окружения, в Зимний подходили подкрепления: к детям-юнкерам – старики уральские казаки (молодые не пошли), инвалиды георгиевские кавалеры и рота из женского батальона смерти. Распределили оборону по-новому, гуще, – и вдруг константиновцы уходят, с орудиями (приказ от комиссара училища), – „изменники!”. А за их уходом ушли и обе сотни уральцев (они-то думали, тут с образами защищают царское жилище). Оставшимся еще горше. – Министры в бездействии и томлении: ведет ли Керенский войска или просто предал, бросил? уже нет надежды, что подкрепления придут еще сегодня. – Броневики восставших заблокировали все выходы с площади. Матросы у Дворцового моста призывают юнкеров у решетки Зимнего к братанию; отказ. – Самокатчики привезли в штаб ультиматум от Антонова-Овсеенко: сдаться в 20 минут, иначе Зимний будет разгромлен орудийным огнем; срок недостаточен даже, чтобы вернуться с ответом; министры решаются игнорировать ультиматум. – Через час штаб ПВО занят, его никто не охранял. – В Зимнем слух: писари штаба перешли на сторону Ленина и арестовали ген. Алексеева. И группа ударниц кинулась на вылазку через площадь, освободить заслуженного генерала; их вылазка внезапно освещена предательски зажегшимися внешними опоясывающими фонарями дворца (и еще дважды так вспыхивало, освещая оборону, осажденные не знали, где и кто, этажи и погреб дворца – это 15 гектаров); ударницы эти не вернулись.

С темнотой усилилась ружейная стрельба у дворца. Постепенно оборона втягивается внутрь здания. А к 9 часам на мачте Петропавловки поднят красный фонарь: условный знак „Авроре” (не знавшей боев всю войну): начать с холостого выстрела по дворцу, потом боевыми из легких орудий, а если дворец и тогда не сдастся, то бить боевыми из 6-дюймовых. Огонь и с миноносцев. Одновременно повели стрельбу из орудий на стенах крепости, больше 30 выстрелов, была и шрапнель, но почти все мимо. – От обстрела у осажденных безнадежность. – ВП, перешедшее от невских окон во внутренние комнаты, еще успевает передать по сохранившемуся проводу в довмин и Ставку: был ультиматум, обстрел „Авророй”, пусть армия и народ ответят захватчикам. – Тут обнадеживающий слух: городская дума идет сюда шествием, с духовенством, спасать осажденных!

А в г.д. заседание с 8 часов вечера, и знают об ультиматуме. Городской голова эсер Шрейдер: Наши министры брошены демократией и вот погибнут под развалинами от пушек „Авроры“; неужели мы не придем им на помощь? возвысим голос! – Мануильский лжет, что ВП уже сдалось. Задержка, проверяют по телефонам; неправда! – Посылают делегацию к „Авроре“ (графиня Панина), их заворачивает уличный патруль. Шрейдер едет на переговоры в Смольный, бесполезно. – В г.д. оглашена записка министра С. Маслова, эсера, переданная из дворца: Если умру, то с проклятием по адресу демократии, которая послала меня в ВП и оставила без защиты! Прения разгораются. Пойдемте все в Зимний и умрем вместе с ними! Намерен идти и ИК СКрД, и Прокопович (терзается, что не разделяет судьбы коллег). Мануильский отговаривает: Не идите! пусть лучше ВП не доводит до гражданской войны. – Поименное голосование. Выходят, с сигнальными фонарями впереди, несколько сот человек, шеренгами. – Но у Казанского собора шествие задержано матросским патрулем. Тщетно объясняют матросам о поправке революции; долго стоят; ходят, выясняют у караульного начальника; отказ пропустить дальше. „Приходится подчиниться насилию.“ Возвращаются в г.д. – Снова долгие прения. Избирают из себя Комитет Спасения Родины и Революции, председатель Авксентьев: Отрицаем факт низложения ВП! В Комитет Спасения входят все социалистические направления, кроме большевицкой фракции, ушедшей на съезд Советов; и не допускают кадетов (спасать Россию могут только социалисты!).

Съезд Советов открылся к 11 ч. вечера. Дан: в этот момент наши товарищи в Зимнем дворце под обстрелом. Правые эсеры и меньшевики (они на съезде в углу меньшинстве) отказываются состоять в президиуме: За спиной съезда по политическому лицемерию большевиков совершена преступная авантюра. – Мартов предлагает очередным вопросом: мирное улажение конфликта, создать власть, признаваемую всей демократией. Луначарский от большевиков, лукаво: Ничего не имеем против. – Поручик Кучин (от имени 12 комитетов армий и всех комитетов фронтов): Захватом власти предопределена воля съезда; удар в спину Армии, надо спасти от него революцию; теперь арена борьбы переносится на места. (Представители фронтов покидают съезд.) – Хинчук (от меньшевиков): Военный заговор большевиков произведен за спиной всех партий и фракций советов; заговор срывает УС и ввергает страну в междоусобицу. Гендельман (от правых эсеров): Преступление перед родиной и революцией, начало гражданской войны, срыв УС; обещания большевиков неосуществимы, неизбежен взрыв народного возмущения; быть на страже революции. (Правые эсеры и меньшевики покидают съезд.) – Абрамович (Бунд): Происходящее в Петрограде – великое несчастье; все мы решили погибнуть с ВП, поэтому отправляемся в г.д. и оттуда к Зимнему, под обстрел. – Туда же зовет и прибывший на съезд представитель ИК СКрД. – Мартов (от левых меньшевиков): Чтобы предотвратить торжество контрреволюции, нужно соглашение внутри ревдемократов, безболезненно принять власть от ВП – Троцкий (открывает): Отказаться от победы и заключить соглашение с кем? с жалкими кучками? кто ушел, те банкроты, в сорную корзину истории! – Перерыв, снова фракции. Левые эсеры объявляют, что остаются; они не считают восстание своевременным, но раз оно произошло, то поддерживают его. Левые меньшевики все же уходят. Новый перерыв, чтобы дожидаться взятия Зимнего. – ВРК по радио к ДА: Не допустить отправки с фронта войсковых частей на Петроград! офицеры, которые прямо не присоединяются к совершившейся революции, должны быть арестованы как враги; утайка этого приказа от солдатских масс будет караться по всей строгости революционного закона.

Зимний от обстрела пострадал незначительно, только три снаряда пробились внутрь. Но час за часом в него проникают незаметно через боковой вход от Эрмитажа (м.б. открытый солдатами лазарета, что во дворце, или обслугой) сперва агитаторы (напугать юнкеров и обратить к сдаче), потом и малые вооруженные группы, потом все больше их. Один раз Пальчинский увлек юнкеров в успешную контратаку против проникших. Две гранаты взорвались внутри, но стрельбы и ранений мало с обеих сторон. – А все наполняются обильные помещения дворца, кто из юнкеров утекает малыми группами. Комендант обороны п-к Ананьев выговаривает условие, что юнкеров отпустят, если они сдадут оружие. – После двух часов ночи Антонов-Овсеенко врывается в комнату ВП, еще и не знающего о сдаче дворца, и арестовывает 16 министров и их товарищей; с ними и Пальчинский. Повстанцы только тут узнают, что Керенский сбежал, – и гнев: тогда расстрелять на месте остальных! – У Кишкина уже успели украсть и пальто и шапку, ему дали солдатскую шинель. – Когда министров вывели наружу – толпа приступила: сбросить их в Неву! – Повели под конвоем матросов и красногвардейцев пешком в крепость, в темноте их едва не растерзали. Потом на Троицком мосту их настиг случайный обстрел, и министры вместе с конвоем ложились в осеннюю грязь. – Славные павловцы захватили в добычу женщин-ударниц, отвели в свои казармы на Марсовом поле, насиловать там. – А в Зимнем еще многие часы, и завтра: грабили, тащили серебро, фарфор, резали ковры, разбивали что попало.

Этим вечером Савинков кинулся в Гатчину. – Шедшие с фронта б-ны самокатчиков остановлены в Царском Селе и раньше и убеждены не двигаться дальше на выручку ВП. – ЮЗФ предлагает Ставке послать верные войска, но они как будто не понадобятся. – Гк-щий СФ Черемисов тщетно уговаривает Гк-щего ЗФ Балужева не сохранять верности ВП, и не помогать. – На запрос Духонина Черемисов отвечает, что всякую посылку войск с СФ на Петроград отменил по распоряжению якобы Керенского, и Керенский намерен передать должность Главковерха ему, Черемисову. – Еще вечером Керенский достиг Пскова, но не решился явиться в штаб СФ, боясь ареста; на квартире у своего шурина Барановского. – Черемисов отказывает Керенскому в помощи и не дает ему связи с Духониным в Ставке. – Там же, на квартире, Керенский издает приказ по Армии: „Наступившая смута, вызванная безумием большевиков; впредь до объявления нового состава ВП приказываю всем начальникам сохранять свои посты, как и я сохраняю свой пост Верховного Гк-щего.“ Теперь вопрос, где и как этот приказ объявить. – После 2-х часов ночи на 26 октября во Псков приехал ген. Краснов объясниться с Черемисовым, почему задержан сбор и отправка его корпуса. Черемисов утаивает от него, что Керенский тут же: Верховный Гк-щий скрылся, вам надлежит исполнять мои приказания. – Но Краснов случайно узнает, что Керенский во Пскове, ночью же идет к нему на квартиру и увозит его к своим частям в Остров: Краснов с отвращением берется помогать правительству Керенского; но надо спасать Россию.

А на съезде Советов около 3 часов ночи Каменев объявляет о взятии Зимнего и аресте ВП, но без Керенского. – Близ 5 часов Луначарский оглашает воззвание съезда: Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, победоносное восстание в Петрограде... ВП низложено,

полномочия соглашательского ЦИК окончились. Съезд берет власть в свои руки, а на местах вся власть переходит к Советам РСКрД.

Комиссары ВРК разосланы 26 октября сутра во все главные пункты столицы (а в довшине не сразу открыли комнату, где стоит один прямой юз к Ставке, и связь продолжалась еще потом долго, по ночам). Серия воззваний ВРК (радио, телефонограммами, листовками, афишами: „Все эшелоны войск, движущиеся к Петрограду, должны быть немедленно остановлены в пути.” Ко всем комитетам и Советам (по ложному слуху о бегстве Корнилова из Быхова): „Задержать ген. Корнилова для заключения в Петропавловскую крепость.” „Братья казаки! Вас хотят столкнуть с революционными солдатами и рабочими, будто Петроград враждебен казакам; не верьте ни одному слову, будто Советы хотят отнять у казаков землю, это ложь; не исполняйте ни одного приказания врагов народа, присылайте ваших делегатов для сговора с нами.” „Советская власть обеспечит своевременный созыв УС, озаботится доставкой хлеба в города.” „Торговцы, не открывающие своих заведений, рассматриваются как враги революции.” К государственным служащим (продолжать работу под страхом наказаний). Ко всем корпусным и дивизионным комитетам: свергать свои армейские комитеты (оказавшиеся против большевиков) и помимо них слать своих депутатов в Петроград.

Но кого посылать против войск Керенского? из 160-тысячного гарнизона столицы никто не хочет идти сражаться. (И даже наоборот: из Царского Села революционные солдаты в панике бегут в Петроград.) А красногвардейцы воевать не умеют, да и без офицеров. Прибыло 1800 матросов из Гельсингфорса от Смилги да кронштадтские, но они на суше будут без артиллерии. И вся надежда: разложение наступающих войск агитацией. Агитаторов – много.

С утра матросы сжигают „Речь”, еще не разосланную из экспедиции. За день большевики закрыли всю оставшуюся буржуазную прессу в столице. – „Известия СРСД” (последний день не большевицкая): Безумная авантюра; это не есть переход власти к Советам, а захват ее большевиками; они не будут в состоянии организовать государственную власть. – Возобновившаяся „Правда”: Разоружить и окончательно обезвредить контрреволюционные элементы в Петрограде. – В штабе ПВО заседают Антонов-Овсеенко, Чудновский, Дзевалтовский. – В Зимнем продолжается грабеж и дебош.

В Смольном кипящий центр столицы (как в Таврическом в феврале). Здесь и оружие, и арестованные (самочинные аресты по городу), и скопление автомобилей, и ВРК с курьерами. – Чтоб не слишком ссориться с ревдемами, освободили из Петропавловки министров-социалистов, остальные будут сидеть. – ВРК послал временных комиссаров в министерства. (Урицкий съездил в м.и.д., но не принят чиновниками.) – В Смольном большевики кучкой наспех готовят состав СНК. Специалистов по профилям нет, и не надо, научимся. М.и.д. возглавит Троцкий, а дела военно-морские триумвират: Крыленко, Дыбенко, Антонов-Овсеенко; внутренние дела – Рыкову, торговлю и промышленность Ногину, национальности Сталину. (Среди большевиков и неуверенность: как это легко досталась

власть? Мы одни не удержимся, надо бы коалицию с социалистами. Ленин: Наоборот, ушли со съезда – облегчили нас.) Каменева попридержат на возглавление нового ЦИК, законодательной власти, Зиновьева на „Известия”. – Левые эсеры колеблются, пока не вступают в СНК, но и не выходят из ВРК, как от них требуют правые эсеры.

В Петрограде снова серое холодное утро. Магазины открываются плохо, частные банки не начинают операций. Слухи, что Керенский ведет на столицу огромную армию, и двинулся на север Каледин. На стенах воззвание: „Принять меры для немедленного ареста Керенского и доставления его в Петроград.” – В эту ночь Милюков тайком уехал из Петрограда в Москву, а утром на попутной станции у своего же поезда встретился с Винавером, едет и он. – На Дворцовой площади наброс нагрябленного в Зимнем, остатки; вытащен из кучи серовский портрет Николая II и изрезан ножом.

Целодневно и целовечерне кипит негодование в г.д.: речи, резолюции, речи, прения, но нет у г.д. никаких боевых сил (и сами не бойцы, и вся среда их не бойцы), и даже никаких организованных. (Но все же в руках г.д. продовольственный аппарат столицы, и большевикам еще нельзя их тронуть, вовсе не будет снабжения.) – Обращение г.д.: „Партия большевиков за три недели до выборов в УС и перед лицом внешнего врага... Своим избирателям и всей России г.д. громко заявляет, что не подчинится никаким посягательствам на ее права. Обращается ко всем городским и земским самоуправлениям Российской республики с призывом присоединиться...” (Впрочем, большевики не продержатся дольше 3-5 дней.) – В училище правоведения на Садовой ИК СКрД приютил у себя Комитет Спасения. Речи и прения, речи и прения: наша задача? возвращать ли ВП? или создать альтернативную новую власть против Смольного? Слать комиссаров в в/ч? солдаты не пойдут, не выступят. Слать комиссаров в провинцию, сплачивать там против большевиков? Поддержка от Викжеля: не признали большевицкий захват и не передадут им ж-д сети. И почтово-телеграфные чиновники тоже. Так призвать ко всеобщей чиновничьей забастовке во всех учреждениях! (Забастовка водопровода и электростанции не удалась.) На все петроградские заставы выслать своих представителей для встречи подходящих войск Керенского. – К Комитету Спасения прибивается и ЦИК СРСД: он не признал полномочий неправильно собранного 2-го съезда Советов, не самораспустился и намерен действовать. – И даже Центрофлот не признал переворота. – К вечеру в Петрограде известие, что Керенский с войском уже в Луге!

Утром 26-го в Острове речи Керенского враждебно встречены казаками и еще враждебнее остальным гарнизоном. – В Острове Керенский издал приказ Главковерха: Продолжить перевозку 3-го конного корпуса к Петрограду. – Черемисов, получив из Петрограда ошибочные сведения, что там не все в пользу большевиков, перестает препятствовать движению отрядов Краснова. – Корпус Краснова разбросан безнадежно широко; из Острова ему удастся взять с собой лишь около 700 конных казаков. – И именно на СФ те два армейских комитета (из 14-ти), которые приняли сторону большевиков. Они выделяют ВРК СФ, он намерен помешать перевозкам войск и ищет арестовать комиссара СФ Войтинского во Пскове, сохраняющего верность ВП. – Викжель, желающий оставаться в нейтралитете, запрещает всякую перевозку войск к Петрограду. – Вместо того чтобы ехать собирать и

двигать новые войска, Керенский прилепляется к Краснову. (Уверен в победе и чтобы войти в Петроград среди первых? чтобы без него Краснов не управился слишком жестоко подавить большевиков?) – Эшелоны Краснова с трудом проскочили Псков и Лугу на полном ходу. (И теряют связь со своим тылом.) Лишь на малой остановке под Лугой Керенский узнает, что Зимний уже захвачен.

Духонин в Ставке собирает и регистрирует всякие приходящие сведения, но не принимает мер: с корниловских дней Ставка разгромлена и обезличена, и Союз офицеров Керенский сам разрушил, организованного офицерства больше нет. – В могилевском гарнизоне возбуждение по слуху о бегстве Корнилова; попытка отнять у быховских узников охрану из текинцев и увести из Быхова польскую бригаду, мешающую солдатской расправе. – Арестованные генералы между собой считают побег из Быхова недопустимым: это значило бы признать себя виновными; но за ними нет вины перед страной, и они хотят суда.

В Москве ВРК закрыл (отказом типографов) все газеты, кроме советских; но не может собрать военных сил: гарнизон совершенно разложен, сочувствует большевикам, однако рисковать жизнью никто не хочет, полки сплочены только вокруг своих кухонь. (А матросов тут нет.) – Батальон 56 полка, расположенный в Кремле, согласился раскрыть арсенал и грузить оружие для красногвардейцев. Командующий ПВО п-к Рябцев велит 56-му полку покинуть Кремль, тот не согласен. Комитет Общественной Безопасности: только не допустить до кровавого столкновения! – Но юнкера, военная и студенческая молодежь самостоятельно организуют патрулирование центра города, задерживают груз оружия из Кремля. Ходят по городу и рабочие патрули, с красными повязками и ружьями на веревках.

Нигде командование не смеет задерживать приходящие по радио и телеграфу распоряжения петроградского ВРК, передает их на обсуждение своим комитетам. ЮЗФ и Румфронт еще сохраняют верность ВП, СФ отпал к большевикам. В Минске Гк-щий ЗФ арестован и вынужден работать под контролем революционного комитета от минского СРСД. – Каледин на Дону объявляет полную поддержку ВП; а пока войсковое правительство принимает на себя всю полноту государственной власти в Донской области. – В Севастополе Совет постановил признать новую власть в Петрограде и потребовал от офицеров, под угрозой утопления, присяги ей.

В 9 ч. вечера Каменев открывает второе и последнее заседание скороспешного съезда Советов. Президиум уже распорядился об отмене смертной казни на фронте (а значит – теперь и по всей России). А еще: приняты меры к поимке бежавшего Керенского. – Ленин (съезд видит его впервые) читает Декларацию: Всем воюющим народам и правительствам предлагается немедленно начать переговоры о справедливом демократическом мире, без аннексий и контрибуций; и немедленное перемирие по меньшей мере на 3 месяца; а УС решит, что можно и что нельзя уступить; и никакой

тайны в предложении условий мира. „Что скажет крестьянин какой-нибудь отдаленной губернии, если из-за нашей конспиративности он не будет знать, что хочет другое правительство? Нам надо раскрыть негодяйство буржуазии. Государство сильно сознательностью масс.” (Предложен мир всеобщий, а если откажутся? про сепаратный молчок, но выход для него открыт, да только он и неизбежен.) Обращение принято единогласно (крикнули на одиночку, кто хотел против); все поют Интернационал, потом „Вы жертвою пали”. (Декларацию о мире немедленно передавать с царскосельской радиостанции.) – Затем Ленин же предлагает „декрет о земле”: Помещичья собственность отменяется немедленно без всякого выкупа; все имения, также и церковные, монастырские, передаются волостным земельным комитетам вплоть до УС (которое через месяц, захваты еще запутают дело). Ленин просто приписал по несколько строк спереди и сзади к эсеровскому наказу уравнительного землепользования, без наемного труда, без аренды и продажи, вся земля народное достояние, а где избыток населения, оттуда переселять, – и огласил как декрет. „Мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам.” (Не разъяснено, что делать „немедленно”, и что „с необходимой постепенностью”. По этому путаному наказу хотя отменяется всякая собственность, и мелкокрестьянская тоже, но „земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются”.) Декрет принят всеми против одного при нескольких воздержавшихся. (О третьем обещанном, о хлебе, никакого декрета не предложено.) – Левый меньшевик Авиллов пытается предупредить съезд: Перед новым правительством стоят все те же старые вопросы о хлебе и мире. Хлеба правительство дать не может, без фабрикатов в обмен его не получить, а собирать принудительными мерами долго и опасно. Немедленного мира добиться невозможно, расчеты на рабочую революцию в Европе не основаны ни на чем; либо разгром нашей революции Германией, либо сепаратный мир, и условия его будут самые тягостные для России. – Левый эсер Карелин: Мы не входим в новое правительство и сохраняем свои руки свободными для посредничества между большевиками и партиями, покинувшими съезд. – Троцкий: Мы переживаем новое время, когда обычные представления должны быть отвергнуты. Мы не подождали съезда со взятием власти, потому что контрреволюционеры не дремали; коалиция с Данами и Либерами не усилила бы революцию, а привела ее к гибели. Вопрос о хлебе это вопрос программы действия; коалицию с кулацкими элементами отвергаем. В борьбе за мир мы возлагаем надежду, что наша революция развяжет европейскую. – Рабочий от Викжеля: Считаем съезд неправомочным; здесь нет кворума; и мы против захвата власти одной партией; мы не окажем вам помощи; ж-д сетью распоряжается только Викжель; а если примените репрессии, то лишим Петроград продовольствия. – Но голосованием утверждается: „Впредь до созыва УС образовать временное рабоче-крестьянское правительство, СНК” (из одних большевиков). И в быстро пустеющем зале, в беспорядке, выбран новый ЦИК, во главе Каменев, а дальше мало знакомые имена, статисты. 5 часов утра.

В ночь на 27 октября казаки Краснова входят в спящую Гатчину, обезоруживают прибывший из Петрограда отряд матросов и измайловцев; в Гатчине сопротивления нет, однако школа прапорщиков и не присоединяется к Краснову с его несколькими сотнями; есть пленные, но их нечем держать, отпускают. – Керенский уверен, что в Петрограде также не будет сопротивления. Издает приказ: Я прибыл сегодня в Гатчину во главе войск фронта; приказываю всем частям ПВО, по неразумию и заблуждению примкнувшим к шайке изменников родине и революции, вернуться к исполнению долга. – Краснов рассчитывает, что донские полки выйдут ему навстречу из Петрограда;

авиационная школа дает два аэроплана разбрасывать над столицей листовки Краснова. А следующие его эшелоны и подкрепления всюду задержаны Черемисовым и другими начальниками. – Керенский рассылает телеграмму за телеграммой, требуя войск. Но все равно: рисковать! спешить вперед! большие силы присоединятся в Петрограде. (Однако: и не слишком сокрушить большевиков, это откроет дорогу реакции.)

„Правда“: Керенский – убийца солдат; Керенский – палач крестьян; Керенский – усмиритель рабочих; второй Корнилов, самозванец, которому место в Петропавловке. Взяв власть, мы применим к врагам революции и к ее саботерам железную рукавицу. – Плеханов: Чтобы германский император послушался нашего декрета о мире, надо, чтобы мы оказались сильнее его; а т.к. сила на его стороне, то, декретируя мир мы тем самым декретируем его победу. – Утром ВРК запретил выпуск „Известий СКрД“; закрыт и „Вестник городского самоуправления“, из их типографии конфискованы думские воззвания-протесты. – ИК СКрД не хочет созывать 2-й съезд СКрД, так большевики созовут своих „крестьянских депутатов“, через СРСД, и быстро лишат прав нынешний ИК СКрД. – Новый ЦИК постановляет: полномочия прежнего ЦИК кончились, и его распоряжений не исполнять. – Дыбенко разогнал Центрофлот за поддержку Комитета Спасения, формируется новый; а прежний „должен быть весь арестован и отправлен в Кронштадт для выяснения их политической линии“. – Взятие Керенским Гатчины устрашает, а в Царском Селе растерянность и оттуда бегут. Слух, что с Керенским идут тысячи, и с тяжелою артиллерией. „Военка“ готовит отправку туда броневиков и рабочих отрядов. – Ленин, в крайнем нервном возбуждении, допытывается, нельзя ли ввести дредноуты в Неву для защиты Петрограда (нельзя, мелко). – Большевики еще не уверены в себе и первые 3 миллиона из Государственного Банка берут при свидетелях из г.д.

В г.д. депутация Викжеля, настаивает на примирении со Смольным и создании нового правительства через посредничество Викжеля. Для переговоров является Рязанов, требует от г.д. признания СНК; отказ. – Слухи об избииении в Петропавловке арестованных юнкеров. г.д. создает комиссию (гр. Паниной) для расследования изнасилования ударниц. Стало известно об обращении Каледина, надежда! – Внезапно г.д. окружена отрядами из Смольного, не пускают, не выпускают: будут разгонять г.д.? Как успеть воззвать к городам и земствам всей России? создавать Комитеты Спасения повсюду в провинции! – Но является комиссар от ВРК: это было недоразумение, это результат черносотенной агитации, которую ведет г.д. (Припугнули.) Оцепление снимается. – Да программа Комитета Спасения та же, что была в последний день предпарламента, и не слишком отличается от большевицкой: немедленный призыв к миру, немедленная передача земли земельным комитетам, но правительство должно быть однородным рев. демократическим и не должно возникнуть гражданской войны. Слать как можно больше своих комиссаров в провинцию.

А от ВРК рассылаются по стране свои комиссары. Всюду, где советы уже с большевицким большинством, они и берут тотчас власть: Самара, Ярославль, Владимир, Минск, Витебск, Казань, Красноярск. (В Киеве неудачная попытка захвата арсенала и телеграфа.) Да и почти все тыловые гарнизоны в руках большевиков; население ждет погромов и насилий. – А на фронтах всеобщая

солдатская радость от большевицкой радиотелеграммы о перемирии и мире; не то чтобы фронт отдался большевизму, но каждому удобны его лозунги. (Некоторые в/ч не принимают теплых вещей: до зимы все равно уйдут из окопов.) – Ставка вчера и сегодня тщетно пытается сформировать сводный отряд ген. Врангеля для движения на Петроград.

В Москве ВРК (Ногин, Смидович, левая эсерка Биценко) объявил, что берет власть в свои руки; захватил Кремль через расквартированный там 56-й полк; получили для большевиков много оружия из арсенала. – Однако в Москве и 2 военных училища, 6 школ прапорщиков, хотя и не прежние юнкера, но упругая сила. В Александровском училище на митинге принято: вступаем в борьбу! Создано и несколько студенческих и гимназических рот. А московские офицеры (их тысяч 30) откликаются плохо, к юнкерам присоединились тысячи три, остальные сидят по домам. (Да за кого теперь сражаться? за Керенского? его презирают; зовут защищать не Россию, а революцию?) – Юнкера хотят очистить Кремль от пробольшевицкого батальона. П-к Рябцев (Милюков о нем: неврастеник, не способный распоряжаться; страшно боялся сделать шаг, за который его потом привлечет к ответственности рев. демократия) весь день в колебаниях, конфликт надо решить мирно; не вызвал из Калуги готовых на помощь полков. – Юнкера на митингах требуют отставки Рябцева; предложили командование округом Брусилову, тот отказался. – К вечеру Рябцев освободился от большевицкого полуплена в Кремле и наконец объявляет военное положение в городе.

К ночи Краснов готовит наступление из Гатчины на Царское Село. У него к бою всего лишь полтысячи конных казаков, едва хватает на прикрытие орудий; казаки ворчат, что нет пехоты, опять на их спинах? враждебны к Керенскому. А в Царском гарнизон больше 15 тысяч.

К утру 28-го юнкера врываются в Кремль и очищают его от 56-го полка. Они занимают и центр Москвы от Театральной площади до Арбатской, главные вокзалы, телеграф, телефонную, электрическую и трамвайную станции. ВРК и СРД почти без охраны в генерал-губернаторском доме на Тверской площади, потеряли связь с рабочими районами; в Москве 5 полков пехоты, а не набрать защиты, солдаты хоть и за большевиков, а сражаться не хотят. (Муралов: Имели превосходство в 10 раз. Троцкий: Шаткость руководства едва не довела восстание до крушения.) – Но Рябцев вял, не атакует ВРК, не освобождает гостиницы „Дрезден“, куда те сажают офицеров и юнкеров, не пытается соединиться с осажденным в Лефортове Алексеевским училищем и кадетскими корпусами. – ВРК ухватывается за викжелевское настояние о перемирии (только и нужно, чтобы выиграть время): КОБ и Рябцев тоже вынуждены к нему склониться; Ногин затягивает переговоры (где нейтральная зона? кто должен разоружиться и кто кому подчиниться?). Большевики выходят из КОБ, желая стать „третьей силой“ между большевиками и г.д. – День проходит без серьезных боев, стычки на улицах. Весь день пустые слухи, что на помощь штабу МВО идут войска из Калуги, из Ставки. К вечеру ВРК подвозит с Ходынского поля несколько орудий для своей охраны. – За вчера и сегодня большевики взяли власть в Козлове и в Усмани, Тамбов устоял, в нем создан тоже Комитет Спасения (задача: как ликвидировать большевиков, но без благоприятных возможностей для контрреволюции?).

В Петрограде ненастный день, дождь. – Опубликован декрет о печати (подписан Лениным): Большевики вовсе не посягнули на свободу печати; но за либеральной ширмой печати скрывается свобода для имущих классов отравлять умы; закрытию подлежат органы прессы, призывающие к неповиновению Рабочему и Крестьянскому правительству и сеющие смуту. (Под этот декрет остановили и меньшевицкую „Рабочую газету“.) Как только новый порядок упрочится, будет установлена полная свобода печати по самому прогрессивному закону. – „Известия СРСД“: Кто идет против октябрьского восстания, тот развязывает в России гражданскую войну, анархию, грабежи, разбои. Новая власть не однопартийная большевицкая, но честная коалиция: союз рабочих с крестьянами. – Постановление СНК: Выборы в УС провести в назначенный срок; напрячь все усилия для свободного производства выборов. – Директива ВРК всем армейским комитетам: Выбора для вас нет; революция ждет от вас немедленного присоединения; устранить комиссаров, какие не присоединились к перевороту; строжайший надзор над командным составом; контролировать все оперативные распоряжения штабов.

Но в самом Петрограде все аппараты министерств не подчиняются ВРК. В м.и.д. все служащие, вплоть до курьеров, заявили Троцкому, что не желают с ним работать. (Троцкий пошел в посольство к Бьюкенену, тот его не принял.) Шляпников застал министерство труда пустым, все служащие ушли. – Не принят и Рыков в м.в.д. Опубликовал первое распоряжение: Городские самоуправления имеют право вселять в жилые помещения других граждан, нуждающихся в том. (Начало насильственных вселений.) – Опубликовано распоряжение всем чинам штаба ПВО, военного и морского министерств немедленно явиться к исполнению текущей работы. Пригласили ген. Маниковского из камеры Петропавловской крепости перейти к управлению военным министерством (с которым Крыленко-Дыбенко-Овсеенко не справляются).

Отряд Краснова дошел до Царского Села за ночь, к утру. При его ничтожных силах занимать город некем и опасно, но важно для политического впечатления на Петроград. Однако и в Царском Селе защитники или в панике, и даже бегут в Петроград, или в нейтральности, или в колебаниях. На овладение городом ушел целый день, где перестрелка, а где удачные митинги, агитация (ведь отряд ведет не реакционер Корнилов, а вождь демократов Керенский!), подкрепленные и выстрелами казачьих пушек: два орудийных выстрела, и рассеяны тысячные толпы. – Однако нет подкреплений. Подошли три сотни амурских казаков, но они держат нейтралитет. Хотя гарнизон Луги накануне не признал большевицкого переворота, подкреплений и он не шлет. Краснов решает: завтра не двигаться, дать дневку, подтянуть силы. – Из Петрограда Савинков; тщетно ищет себе амплуа при казаках, либо при Керенском.

В Петрограде известие о сдаче Царского Села оглушительно; наступление Краснова, кажется, нельзя остановить. (Еще и листовки с аэроплана разбрасывали над Невским. У – Прокламация ВРК: Бывший министр Керенский пытается преступно противодействовать законному правительству СНК.

Керенский обрек вас на сдачу немцам, на голод, на кровавую баню; он идет, чтобы вернуть земли помещикам. – ВРК объявил Петроград на осадном положении, запрещены всякие собрания; обыск в Совете Союза казачьих войск. Еще усилена оборона Смольного, добавлены морские и зенитные пушки, весь 1-й этаж – вооруженные военные. – На заводах тревога гудками; останавливаются работы, рабочих шлют рыть окопы на окраинах Петрограда, ищут и собирают колючую проволоку. На пулковские позиции отправляются красногвардейцы, броневики. (Из столичного гарнизона почти никто идти не хочет. Тут еще и неприязнь солдат к красногвардейцам: они получают весь заводской заработок и еще 240 р. за гвардию, а солдату – 5 р. в месяц.) – Усиленная спешная мобилизация матросов – еще из Кронштадта, еще из Гельсингфорса, с фортов, чтобы к завтра они достигли фронта. (А там разбеглых удерживают обещаниями подхода матросов.)

Воззвание ИК СКрД: Не имея никаких полномочий, большевики говорят от имени СКрД; но все трудовое крестьянство России отвергает участие в их преступном насилии; большевики самочинно вызывают крестьянские советы на съезд, не ехать! вредное и опасное отвлечение местных сил перед выборами в УС. – В г.д. с утра и до вечера непрерывные совещания. Воззвание г.д. к гарнизону: Какие-то несознательные войска окружили вчера г.д., которая годами боролась против ненавистного царского самодержавия за свободное городское самоуправление. В г.д. принесли девочку, убитую на Невском от стрельбы солдат по толпе; митинг негодующего протеста. – Делегация Комитета Спасения во главе с Гоцем пыталась поехать на красновский фронт, остановить кровопролитие, их повернули с вокзала, а сам Гоц избит и едва не застрелен. – Члены Комитета Спасения идут на митинги в петроградские полки. (Те не знают, кого слушать; от большевиков: Керенский идет с военной диктатурой и расправой; от меньшевиков: нельзя примириться с переворотом, должна быть преемственность власти.) – Воззвание Комитета Спасения: Большевики призывают к миру на фронте и к братоубийственной войне в тылу. Не ройте окопов! долой оружие! солдаты, возвращайтесь в казармы, не подчиняйтесь ВРК, заставляющему вас кровью братьев расплачиваться за затеи безумцев. – Викжель грозит ж-д забастовкой, чтоб остановить гражданскую войну и добиться социалистического правительства. К вечеру собирается примирительное совещание всех социалистических партий, но без плехановцев. Как возобновить предпарламент? как создать правительство с большевиками, но без Ленина и Троцкого? Но если мы соединимся с большевиками в одном правительстве, то массы перенесут ненависть на всю рев. демократию? никакого соглашения с большевиками до ликвидации их авантюры! пусть Комитет Спасения потребует от ВРК сложить оружие и отказаться от власти, за это над ними не устроим суда до УС. – Споры между меньшевиками и эсерами продлились всю ночь, только к 4 ч. утра сформировали совместную делегацию. (Чернов, застигнутый большевицким переворотом в Минске, теперь из Пскова наставляет петроградских эсеров.) – Заседание с большевиками до 8 ч. утра, и ни до чего не договорились. Каменев: Власть в наших руках, мы победили.

Ночью слух: завтра большевики будут разоружать юнкеров. Но завтра же, очевидно, и Керенский вступит в Петроград. Эсеры из Комитета Спасения бросаются по юнкерским училищам: немедленно поднять их к сопротивлению! (Своих боевых сил у эсеров и меньшевиков ведь нет.) – Юнкера нескольких училищ откликнулись. Тут же ночью занимают телефонную станцию без сопротивления

(выключили телефоны Смольного, но городской голова Шрейдер настоял снова включить); делают набег на Михайловский манеж, захватывают несколько броневиков. – Но тайна восстания не удержалась в Комитете Спасения, и той же ночью стала известна в Смольном. Решено ускорить окружение училищ.

Воскресенье 29 октября. Правоэсеровское „Дело народа“ продолжает выходить: Большевицкий заговор не сегодня-завтра будет ликвидирован, это был от начала мыльный пузырь; партия эсеров призвала ко всеобщей забастовке против них, это борьба со сложенными на груди руками, она обезвреживает и обессиливает большевиков; но мы решительные противники всяких усмирений и предостерегаем Керенского, чтоб он не становился на путь расправ, нужных лишь врагам революции. – „Правда“: „Рабочая газета“ и „Дело Народа“ – чистильщики сапог свергнутого диктатора. – Прорвался в печать и „День“ (всего на один день): Убийцы всеобщего мира, насильники революции большевики. Говорили: заключим мир с германским революционным народом, а не с Вильгельмом; они лгали; Ленин заключает с Вильгельмом похабный мир за счет России; он на коленях, как холоп, преподносит ему целые губернии и миллионные народы. Через 2 недели мы должны были венчать нашу революцию выборами в УС; теперь лицемеры из Смольного говорят о честном созыве УС, когда на местах упразднена свобода слова и собраний. Немедленная передача земли без закона, без плана, без власти ведет к разгромам и войнам между деревнями; ни один крестьянский депутат не участвует в этом земельном обмане... – Потресов: Фельетоны, которые они называют декретами; проходимцы, позорящие Россию и ее пролетариат, ничего не знают, ничего не умеют. – П. Маслов: В чем конкретный смысл „декрета о земле“? сейчас зима, никто и не сеет; передача земли земельным комитетам означает лишь передачу помещичьих имений немедленному разгрому; помещичий хлеб вместо того, чтобы течь на рынок, ляжет в крестьянские амбары.

Юнкерская горечь Семнадцатого года: а что их ждет вообще? к чему им теперь становиться ненавидимыми офицерами? Призыв к восстанию многих зажег: восстановить честь и восстановить право! – В Инженерном замке штаб восставших, тут и эсеры из Комитета Спасения, тут и Полковников, взявшийся возглавлять. С ночи отключены телефоны Смольного и Петропавловки, в плане – освободить министров из крепости. – Но войска Краснова все не идут! Чайковский и Авксентьев тщетно умоляют петроградские казачьи полки вмешаться. – Между тем, предупрежденный о восстании еще с ночи и готовый к плану разоружения училищ, ВРК окружает их отрядами матросов и красногвардейцев уже с утра 29-го, парализует всякое движение прежде выхода из них главной части юнкеров. Останавливаются заводы, рабочих наскоро вооружают в Петропавловской крепости и шлют на училища. – Константиновское, Николаевское, Михайловское сдались без боя. Вокруг Павловского был бой, но главный вокруг Владимирского (на Гребецкой ул.); владимирцы сопротивлялись отчаянно до второй половины дня; осада, ружейно-пулеметная перестрелка с соседними домами, уже ни одного целого окна. Подвезли трехдюймовые пушки, броневики, разворотили училище до брешей. Когда взяли – выбрасывали юнкеров из окон, жестоко избивали и закалывали сдавшихся, не давали перевязывать раненых; мертвым отрубали головы, руки, ноги, снимали с них шинели и сапоги. (Первая ярость гражданской войны. В Петрограде говорят: „кровавое воскресенье“, и вдвое больше убитых, чем в 1905.) – Захваченных юнкеров (и гимназистов, раздававших на улицах воззвания г.д.)

отводят в Петропавловку. (С ними – и юнкеров не бунтовавшего Николаевского училища.) По пути до крепости несколько раз устраивали юнкерам инсценировки расстрела. – Вокруг телефонной станции (с защитой и броневика) бой до вечера, отбитые атаки; вечером матросы и красногвардейцы берут станцию, нескольких раненых юнкеров бросили в Мойку, достреливали в воде; сбрасывали и с крыши. – С обстрелом взяли и Инженерный замок; штаб Комитета Спасения ускользнул.

У Краснова не только нет пехоты, но даже не хватает казаков, чтобы забрать все оружие, оставленное царскосельским гарнизоном. (Впрочем, Красное Село занято одними казачьими разъездами против пехоты.) Весь день бесплодно уговаривают царскосельских стрелков пойти с Красновым; нет, все хотят только нейтралитета. Встречная агитация: Вы, казаки, опять как с Корниловым, избивать крестьян и рабочих? Шныряют и агитаторы из Петрограда: „Большевики и казаки братья!” – Приходится и в красновском отряде созвать собрание, принять обращение: Всем, всем, всем! Отряд не служит контрреволюции; выбьет большевиков и отдаст себя в распоряжение Комитета Спасения. – Керенский сидит в Гатчине; оттуда дает в Петроград т-му Комитету Спасения: не вступать ни в какие переговоры с „народными комиссарами”. (Вся его надежда на Комитет Спасения; а если большевиков победят одни казаки, то это конец революции.) – Казаки злы на Керенского: он опять нас предаст. Савинков предлагает Краснову арестовать Керенского и возглавить движение самому; Краснов отказывается. Станкевич прилагает усилие, чтобы отряд оставался верен Керенскому. – К вечеру прибывает Краснову подкрепление: еще 600 конных казаков, 18 орудий, броневик и блиндированный поезд. Но казаки не хотят наступать без пехоты; и приказ Краснова на завтра: рекогносцировки. – А за минувший день его пассивности ВРК успел довести под Красное Село, Пулково и Колпино несколько тысяч матросов, красногвардейцев и сколько-то пехоты. Ночью продолжается подброска кронштадтцев с артиллерией через Петроград и к Пулкову. В Неву прибыли еще миноносцы. – В этот день Ставка нашла резерв: в районе Невеля корпус ген. Шиллинга готов послать на Петроград пехоту с артиллерией; но Викжель отказывает ему в поездах, сильная задержка; а тут усиливается агитация в полках: не идти!

В Москве юнкера и сотня казаков совершили набег на Ходынку, место расквартирования артиллерии; взяли 2 орудия и несколько замков, тем обезвредив. В городе ружейная, пулеметная и орудийная стрельба. Сдерживаемые Рябцевым, юнкера расточают свои силы на оборону многих занятых ими зданий вместо того, чтобы докончить ВРК, – а штаб МВО весь день ведет с ВРК переговоры и устанавливает суточное перемирие от полуночи 29-го до полуночи 30-го. (За сегодня и завтра к большевикам в Москву с разных сторон прибывают отряды и оружие, и Викжель не мешает им.) – В Смоленске тоже бой, с артиллерией (казаки против большевицких отрядов).

В Петрограде ветреный холодный день, какой бывает к снегу. – По городу слухи: Керенский кончил самоубийством; нет, казаки арестовали Керенского и идут на столицу, чтоб объявить Михаила царем; у большевиков раскол: Каменев и Рязанов требуют вводить в правительство социалистов, Ленин грозит подать в отставку. – Из дневных воззваний Комитета Спасения (Авксентьев, Гоц): Не ройте окопов; солдаты, возвращайтесь в казармы; арестовывать всех комиссаров ВРК; всем в/ч,

опомнившись от угара большевицкой авантюры, стягиваться к Инженерному замку, всякое промедление есть измена революции. – Вечером в г.д. оглашают списки убитых за день юнкеров, а телефонистки рассказывают о зверствах осаждавших.

Депутация Викжеля в новом ЦИК: Викжель нейтрален и для спасения революции предлагает создать социалистическое правительство от большевиков до народных социалистов, при доверии всей демократии; кто будет продолжать решать споры оружием, те предатели родины; если Керенский даже войдет в Петроград, то Викжель закроет все пути к Петрограду, и ему придется сдаться, Сегодня, 29-го, с полуночи, Викжель остановит все движение на всех ж-д. – Как вывернуться и не уступить и время протянуть? Ответ большевиков: что никакой коалиции с буржуазией, мы согласны; и можем принять в СНК социалистов пропорционально тому, сколько их было на 2-м съезде Советов (т.е. ничтожно мало).

Примирительное (с посредничеством Викжеля) совещание социалистических партий собирается сегодня лишь к полуночи. Настояние на перемирии в военных действиях, большевики отклоняют. (Им: „А почему перемирие с немцами вы предложили без всяких условий?“) Неуступчивы к большевикам только ИК СКрД и народные социалисты: эсеры и меньшевики колеблются, м.б. можно допустить в правительство персонально некоторых из большевиков? Рыков от большевиков якобы согласен на объединенный кабинет. А как составлять новый предпарламент? страстный спор, Викжель отсрочивает начало забастовки. – Около трех ночи в совещание входит депутация обуховских рабочих: Вы тут какой день заседаете, не торопитесь, а свои своих убивают. К черту Керенского, Ленина, Троцкого, повесить их на одном дереве – наступил бы покой; и все вы не стоите, чтоб вас земля носила. (Большое впечатление на заседающих. Рязанов вырывается: „Вы совершенно правы! Мы, большевики, с первой минуты готовы к соглашению!“)

В Смольном собрание полковых представителей (усилия ВРК двинуть гарнизон против Керенского). Ленин: Это не политика большевиков, а политика рабочих, солдат и крестьян; к участию в правительстве мы приглашали всех, мы хотели советского коалиционного правительства, но мы не можем ни одного дня терпеть восстания Керенского, пусть юнкера пеняют на себя. – Там же немногочисленное собрание ПСРСД. Троцкий: Когда юнкера отказались сдаться, то наши орудия сравнивали училище с землей; взятые в плен юнкера будут отправлены заложниками в Кронштадт. Теперь возможен только беспощадный бой, беспощадный расстрел, беспощадная месть; мы завоевали власть, теперь надо удержать ее; за каждого убитого революционера мы убьем пять контрреволюционеров; путей к соглашению нет. (И отказывает в слове меньшевику:) Не могу допустить принципиальных дискуссий.

В ночь на 30-е второй налет красной гвардии на типографию „Известий СКрД“, разбили набор. – „Дело народа“: Дело большевиков проиграно безнадежно; подавление московского мятежа

обеспечено: население озлоблено методом действий большевиков; выход для них: призвать солдат и рабочих отдать себя в распоряжение Комитета Спасения. Но большевики не задумаются лить народную кровь, а русская демократия хочет идти через УС; отворачивайтесь от большевиков! – (К постановлению СНК о своевременных выборах в УС:) Избирайте свободно УС... с зажатыми ртами! Все на митинги... которые запрещены! Все на улицы... там вас расстреляют ленинцы! Печатайте ваши газеты... которые тут же будут уничтожены! – „Известия СРСД”: ВП было правительство холопов буржуазии; соглашатели-обманщики готовят вонзить острый нож в спину революции, призывают не подчиняться правительству Советов; в случае победы Керенского трудящихся Петрограда ждут ужасы июльских дней Кавеньяка и зверства версальцев над Парижской Коммуной, вот что хотят повторить Родзянко и Каледин.

30-го постановление СНК: Если с завтрашнего дня частные банки не откроются и не начнут операций, то все директора и члены правлений будут арестованы, во все банки будут назначены комиссары и посланы воинские караулы; распускаемые слухи о конфискации капиталов ложны. Ленин, Менжинский. – Мобилизация: чиновники бывшего ВП саботируют свои обязанности; все товарищи, верные революции, обязаны мобилизоваться и занять посты в учреждениях новой власти. – К почтовикам и телеграфистам. Кто будет бороться с СНК путем забастовки, тот помогает капиталистам тянуть войну за интересы банкиров и лишить нас УС. Опомнитесь! мы принуждены жестоко бороться с теми, кто станет поперек дороги рабочих, крестьян и солдат. – Радиограмма СНК (Ленина) „Всем, всем”: о победе над юнкерами и бегстве Керенского.

В Неву вернулась „Аврора” (крейсер нужен и для возможной эвакуации СНК и ВРК из Петрограда). И, сколько можно по фарватеру, введен броненосец „Республика”, он может обстреливать окрестности Петрограда (сел на мель в Морском канале). – После больших уговоров согласились пойти на позиции под Пулковку Измайловский и Волынский батальоны. – У Краснова ничтожные казачьи силы, но есть несколько батарей и блиндированный поезд; его расчет: орудийным гулом повлиять на гарнизон столицы. – Волынский б-н, промитинговав, отказался сражаться и ушел с позиций. 10-тысячный Измайловский весь побежал от первой шрапнели блиндированного поезда. – Сотня оренбургских казаков пошла в атаку, красногвардейцы толпой бросились бежать, но матросы устояли; с потерями сотня вернулась. Керенский не разрешил двигать поезд дальше к Петрограду, опасаясь кровопролития. – Морская дальнобойная артиллерия стала бить по Царскому Селу – и царскосельские полки потребовали от казаков прекратить борьбу, иначе выйдут с оружием; артиллерийский склад по нейтралитету отказался выдавать снаряды казачьим пушкам. – Опасность окружения и ничтожность сил заставила Краснова вечером покинуть Царское Село и к ночи отступить на Гатчину.

В Гатчине вокруг Керенского социалисты: сам Чернов приехал из Пскова, Станкевич, Войтинский, Савинков. По их совету Керенский назначает на случай своей гибели преемником Авксентьева. Обсуждается идея: поехать в Могилев и там создать социалистическое правительство. Но трудно и доехать туда. – К Керенскому в Гатчину прибывает делегация Викжеля: вступить с большевиками в

мирные переговоры, иначе блокируем всякий ж-д подвоз. Керенский согласен на социалистическое правительство.

Железнодорожники же в этот день не дают двигаться из Невеля эшелонам корпуса ген. Шиллинга. – Комиссар ударных полков ДА выражает готовность ряда ударных батальонов выступить в защиту ВП: бездействие деморализует, просят дать распоряжения, указать место сбора. – Съезд комитетов 10-й армии (ЗФ) осудил восстание большевиков как гибельное для родины и революции. Такое ж настроение комитетов 9-й армии (РумФ) и 7-й армии (ЮЗФ). – На армейском съезде 12-й армии латышские стрелки грозят арестовать весь съезд, если он не присоединится к большевикам. – Общеармейский комитет в Ставке: Без колебаний против попытки большевиков силой навязать свою волю стране. (Викжелю:) Не препятствуйте идти на Петроград войскам, руководимым сознанием своей правоты; отзовем их, когда большевики сложат оружие. – Духонин с комиссарами: От имени армии и флота требуем, чтобы большевики немедленно прекратили насильственные действия, отказались от захвата власти, подчинились бы демократическому правительству.

В Петрограде кем-то разграблена единственная пришедшая баржа с мукой (по ж-д вагоны с мукой почти не приходят). Разгромлена уголовная милиция, уничтожены альбомы фотоснимков и карточки антропометрических измерений преступников. – В г.д. непрерывные (однако тающие) заседания: В разных частях Петрограда идут расстрелы, самосуды и пьяные разгромы. Шингарев предлагает исключить из г.д. всех большевиков; отклонили: против них нет персональных обвинений. – Слухи: Каледин объявил военное положение в Донбассе; уже движется к Харькову?

Весь день и в ночь продолжается согласительное совещание при посредстве Викжеля: нельзя же допустить гражданскую войну социалистов между собой! (Керенский тем и пугает, что ведет за собой реакционных казаков, не кого другого, – и уже за ними маячит Каледин.) Эсеры и меньшевики предлагают большевикам распустить ВРК, подчинить гарнизон г. думе, установить перемирие с Керенским и тогда обещают исходатайствовать, чтобы Керенский не провел сурового подавления, не нарушал бы рабочих баррикад. Каменев и Рязанов отклоняют, но продолжают переговоры, чтобы выиграть время и чтобы не разорвать с Викжелем. Викжель отсрочивает забастовку до конца переговоров, но и не отправляет большевицких отрядов в Москву.

Комиссия по подготовке УС с 24 октября прекратила работу, невозможную при закрытых газетах, захваченных типографиях, арестах, расстрелах, без почтово-телеграфной связи с провинцией; и не хочет сотрудничать со Смольным. – Бурцев сидит в Петропавловке, без передач и свиданий. – Вечером 30-го заседание ПСРСД. Выступает, как обычно, Троцкий: У нас расстроен офицерский аппарат, иначе мы смели бы Керенского в полчаса; теперь контрольная комиссия от солдат гарнизона будет наблюдать за действиями главнокомандующего подполковника Муравьева и целесообразностью его приказаний, это начало демократической армии. (И тут же уезжает сам

контролировать пулковский фронт.) Зиновьев: Отдан приказ доставить Керенского живым или мертвым.

В Москве к концу дня ВРК, уже подкрепленный подвозом сил извне и мобилизацией московских, – нарушил перемирие прежде времени; бои на Тверском и Никитском бульварах, захват градоначальства, пулеметный обстрел Кремля с колокольни Страстного монастыря; сгорел высокий дом у Никитских ворот со взрывом аптеки. – В штабе МВО все та же нерешительность руководства; юнкера управляются своим штабом из Александровского училища. – В ночь на 31-е ВРК потребовал от КОБ безусловной сдачи, не то начнется артиллерийский обстрел г.д. – Служащие московского центрального телеграфа постановили задерживать все телеграммы большевиков.

В Киеве вчера и сегодня бои. Большевики расстреляли в крепости взятых офицеров, заняли дворец; там их осаждают юнкера и казаки; Рада вступилась, чтобы арестованных большевицких вождей (группа Пятакова-Иткиной) отпустили. – В Виннице бои с участием сотен пулеметов, на стороне большевиков аэропланы; но к ночи большевицкое восстание подавлено. – Большевики захватили власть еще: в Гомеле, Харькове, Курске, Воронеже, Саратове (со стрельбой); и много узловых ж-д станций. – Оренбургское войсковое правительство до восстановления ВП приняло полную государственную власть в своей области. – Краевой общемусульманский съезд в Ташкенте от имени всего мусульманского населения Туркестана заявил, что признает лишь власть ВП и будет ее защищать. (В Ташкенте большевизированный гарнизон захватил власть еще раньше октябрьского переворота в Петрограде; казачий полк энергично им сопротивлялся, и большевики стали уже разбегаться, как пришла т-ма Керенского: заключить мир. Казаки ушли в крепость; а большевики за ночь окружили ее тяжелой артиллерией и с утра стали громить; казаки вышли без лошадей, тогда их ловили и зверски убивали, офицерам выкалывали глаза.)

31-го московский КОБ уже не требует роспуска ВРК и согласен на социалистическое правительство вместо свергнутого ВП, но укрепившийся ВРК требует безусловной сдачи КОБ, штаба МВО, разоружения юнкеров и угрожает артобстрелом г.д. – Однако с „социалистическим правительством” для юнкеров, плохо и снабженных, устраняется самый смысл борьбы: ради чего? чем это лучше „власти Советов”? Время упущено, помощь не подходит, а все население Москвы безучастно затаилось в домах, и юнкера и студенты воюют как бы „против народа”? – В московских боях первое употребление слов „белые” и „красные”. Пули влетают в дома, обезлюдели улицы. Юнкера на грузовиках делают вылазки к воинским складам за патронами. Большевики взяли телефонную станцию, гостиницу „Националь”; из Хамовников начали артиллерийский обстрел Кремля. Из пушек – и по кадетскому корпусу, есть убитые подростки. И обстрел Алексеевского училища из б-дуюмовых.

„Дело народа”: Политические шуты Смольного недавно призывали солдат к братанию с немцами, а теперь Троцкий призывает их к мести в братоубийственной внутренней войне. Немедленное

перемирие на петроградском фронте! – „Известия”: Маски долой! бешеная травля Советского правительства соглашателями, каждое их слово написано слюною бешеной собаки; читая их грязные листки, с ужасом видишь, до каких пределов человеческой низости... подголоски корниловца Керенского, вторая корниловщина; в случае их победы если б и не сразу восстановили старый режим, рабочий класс был бы перебит. Переговорами через Викжель хотели разоружить революцию хитростью и расчистить путь для свирепых репрессий, готовят удушение народа. – Луначарский: Авксентьевы и Гоцы науськали подростков-юнкеров на солдат и рабочих; несколько сот убитых, многое множество раненых; рыцари Комитета Спасения ретировались из Инженерного замка и оставили юнкеров умирать; разве матросы и солдаты, крайне раздраженные против юнкеров, не вправе были прийти в негодование?

В Гатчине – день агитации, без боев. Матросы и переговорщики от Викжеля обращаются прямо к казакам: большевики драться не хотят, отчего вам не заключить с ними мира и не ехать на Дон? а Керенский пусть сам расхлебывает кашу. Казачье настроение сильно сдвинулось в пользу большевиков. – Совещание у Керенского. Краснов: Предложение Викжеля – это спасение, а то бы нам с боями пробиваться на юг; надо вести переговоры о перемирии, а там, может быть, к нам подойдет войска. Станкевич: С большевиками сговориться можно, от власти г и отрезвятся; а продолжать бороться с ними – будет распад фронта. Савинков: Нет, входить в коалицию с большевиками невозможно; стоит одному большевику войти в правительство, и он развалит все министерства; продолжать военные действия. – Керенский соглашается на переговоры, посылает Станкевича в Петроград в Комитет Спасения. А Савинков уезжает в Ставку. – Покидаемый военной поддержкой, Керенский в прострации. Тут же, где-то в Гатчине, сторонней тенью Чернов. – В Царском Селе красногвардейцы захватили крестный ход с четырьмя священниками, одного застрелили, других били и заперли; заведующего электростанцией ранили в висок; массовые обыски в частных квартирах; ворвались и к больному Плеханову, матросский обыск, револьвер к лицу.

Движение Нежинского и Зарайского полков из корпуса Шиллинга задерживается на многих станциях. – Казачий Совет при Ставке: Если образуется социалистическое правительство, то разрываем с Россией и отзываем свои войска с фронтов! – В Киеве после двух дней боев убито больше 300 юнкеров, победители издеваются над трупами; наконец сегодня перемирие; Рада объявила, что берет всю власть на Украине в свои руки: штаб Киевского ВО покинул город (но дальше по пути арестован). Комиссар ЮЗФ, в августе так рьяно подавлявший корниловцев, теперь шлет в Киев на подавление большевиков... отборный Корниловский полк. – В Виннице мятеж большевиков подавлен. – В Одессе большевики утвердили свою власть с помощью матросов. – Кровавый бой в Смоленске.

Из Мойки извлечены 11 трупов юнкеров, потопленных у телефонной станции в день переворота. Юнкеров, содержимых в Петропавловке, частично перевозят в кронштадтскую тюрьму, для верности. – Два миноносца поднялись от Николаевского моста вплотную к Смольному, для его защиты. – Весь день и опять в ночь усиленные переговоры о перемирии вокруг Викжеля; множество партийных

оттенков по каждому вопросу: какие группы и поскольку человек должны войти в будущий предпарламент (а выборы в УС через 10 дней)? Какие партии согласны войти в новое социалистическое правительство (Чернов премьером?), но кого персонально не хотели бы видеть там? Наконец, меньшевики уже согласны на большевиков, эсеры – только на отдельных большевиков. А как с перемирием? Каменев как будто обещает. – После полуночи соглашение, кажется, достигнуто; теперь надо слать примирительные делегации: В Смольный, в Гатчину и в Ставку (надо же готовиться и отражать Каледина, неизбежную волну контрреволюции). – Аппаратное сношение со Ставкой; оттуда Общеармейский комитет: Воинские комитеты не согласны на нейтралитет, мы твердо поддерживаем Комитет Спасения и шлем ему войска; фронт разъярен на тыл, на мятеж большевиков, из-за них в Виннице больше полутора тысяч убитых и раненых; если большевиков допустить в правительство, то только для быстрого перемирия и в меньшинстве. (Комитет ЮЗФ: только без большевиков!) – В петроградской г.д. не верят в поражение Керенского; Шрейдер: Нас предал Викжель! большевики спрятались за переговоры и выиграли время. Шингарев: Да никакие соглашения с этими маньяками не возможны!

А штаб большевиков опасается: как бы к Краснову не подошли ударники, да и казаки грозились жестоко сопротивляться; да, переговоры нужны; Дыбенко ночью послан в Гатчину. – На вечернем заседании ПСРСД Зиновьев: Перемирие это хитрость и губительная оттяжка; штаб революции вполне будет готов к перемирию тогда, когда враги будут обезврежены; в Гатчину пришли латышские стрелки, нет в России более преданных революционных полков.

Весь день 1 ноября Москва гудит от артиллерийской канонады и снарядных разрывов. Алексеевское училище сдалось после разрушений. Большевики с Воробьевых гор и с Ходынки обстреливают из тяжелых и трехдюймовых орудий (с широким разбросом по многим улицам) Кремль, Александровское училище, достается „Метрополю” и зданию г.д. (Осколком, влетевшим в комнату, ранен Брусиллов.) В Александровском два дня не ели, у юнкеров тают силы и патроны. (Руководит обороной п-к Дорофеев.) Окопы и баррикады на Арбатской площади. Кучка военной молодежи (сражаются и кадетики) уже ничего не может сделать против возрастающей массы солдат (по Москве разлились и уголовные из Бутырской тюрьмы); Викжель остановил эшелоны от Вязьмы и Калуги, шедшие на выручку Москвы. – Между тем Церковный Собор в Москве ни на день не прерывает занятий. Под гул орудий кончается долгий спор и берут верх сторонники восстановления патриаршества: увидеть нового Гермогена, иначе Россию не спасти. – От Собора идет мирная процессия в ВРК: два крестьянина с белыми флагами, митрополит Платон и несколько иерархов: просить прекратить обстрел Кремля. Патрули задерживают их с площадной бранью и оскорблениями. В ВРК им обещают, что Кремль останется цел.

Дыбенко с толпой матросов в Гатчине, продолжает переговоры с казаками (не с самим Красновым), уже начатые вчера казачьей делегацией: об условиях перемирия. К казакам вот-вот подойдут подкрепления из Луги, и Дыбенко щедр на уступки: Керенский предается революционному суду, но и Ленин-Троцкий устраняются с постов до выяснения их невиновности в государственной измене;

амнистия всем юнкерам и офицерам, арестованным в Петрограде; свободный и неспешный отъезд казаков на Дон; открытие всех ж-д. – Теперь казаки требуют от Краснова выдачи Керенского; Краснов отговаривает, что выдать Керенского как их гостя был бы для казаков позор; тем временем он не мешает Керенскому скрыться; Керенский бежит, переодевшись матросом и в шоферских очках. – Нежинский полк добрался до Луги; лужский гарнизон не сопротивляется ему, сдает и замки от орудий. Прибыли и сюда матросы агитировать, но нежинцы намерены ехать в Гатчину. – Дыбенко рассылает „Все, всем“: Задержать Керенского для предания народному суду. В Гатчину прибыли и Рошаль, и Троицкий. Подходят новые силы к большевикам, Финляндский полк, и условия перемирия лопнули.

В Ставке ген. Духонин, почти бездействовавший неделю, теперь издает приказ, что, по исчезновении Верховного Гк-щего, вступает в исполнение его должности. И приказывает остановить отправку войск на Петроград. – Корнилов письмом из Быхова советует Духонину: безотлагательно сосредоточить под Могилевом запас оружия для раздачи офицерам-волонтерам, которые несомненно будут собираться. Духонин: Это может вызвать эксцессы. – Комиссариат казачьих войск при Ставке отказывается признать правительство с участием большевиков, но не станет вести активной борьбы против него.

„Известия“: Большевики и всегда понимали Советское правительство не как господство одной партии, а открытым для всех; но большинство должно быть у большевиков, и только тогда можно быть уверенным в доверии широких масс; демократия без большевиков это демократия без большинства народа. – „Дело народа“: Многих сбивает с толку удача большевицкого восстания, они поверхностным способом захватили власть; вера в бумажки, именуемые декретами; делают вид, что издали не газетные статьи, а законы; Ленин, еще недавний враг социализации земли, теперь стал эсером. – „Известия“: Товарищи, не верьте ни одному слову корниловцев, называющих себя эсерами и меньшевиками, в сорную яму их подлые листки „Дело народа“, „Рабочая газета“, пусть плюют бешеной слюной; они куют новое рабство, которое будет горше старого, прощай тогда наши надежды на землю и волю. – ИК СКРД настаивает, что созывать съезд крестьянских депутатов может только он, а не СРСД. (Большевики торопятся созвать свой „крестьянский“ съезд, хоть на несколько дней, а раньше.) Левые эсеры, сколько успевают, раскалывают ИК СКРД и часть его привлекают к подготовке скороспешного съезда, от губернских и армейских комитетов, к 10 ноября. – „Известия“: Представители СКРД изменяют народным массам России, так поступали и черносотенцы; только Советское правительство связано действительным преемством с февральской революцией; его происхождение из бури и натиска народной революции – вот его высшее право на „законность“. – И еще: Мы действительно всегда были сторонниками неограниченной свободы печати и остаемся ими до сих пор; но мы находимся в состоянии гражданской войны, начатой не нами, а нашими врагами.

ВРК захватил Николаевский вокзал и товарную станцию, арестовал начальника Николаевской дороги, комитет служащих и рабочих, и отправляет свои войска в Москву; по телеграфу передаются только их депеши. – ЦК Почтово-телеграфного союза: Ни при каких условиях не можем признать правительства, пришедшего к власти путем братоубийственной бойни и опирающегося только на силу штыков и

пулеметов; требуем отозвать комиссаров ВРК с почты, телеграфа и телефона, дать им работать не для одной политической партии, но для всех граждан; иначе вместе с Викжелем объявим всероссийскую почтово-телеграфную забастовку. (Наркомпочтель Авилов ответил: забастовщиков лишим хлебных карточек; почта и телеграф будут очищены от контрреволюционных элементов.) – Совет всероссийского учительского союза единогласно постановил, что считает невозможным какое бы то ни было сотрудничество с правительственной властью, созданной путем насилия. – Шляпников, нарком труда: Товарищи рабочие! воздержитесь от насилий над мастерами и инженерами, это провокация имущих классов, которые стараются развалить промышленность.

Заседание ЦК большевиков. Ленин: Переговоры Каменева и Рязанова через Викжель и уступки должны быть прекращены сейчас же; разговаривать с Викжелем теперь не приходится, переговоры были нужны как дипломатическое прикрытие военных действий; нужно отправить войска в Москву, и победа наша обеспечена. (В ЦК бурные прения, против Ленина и Троцкого – Каменев, Рыков, Ногин, Милютин.) – Станкевич в Комитете Спасения, в Викжеле, в ЦК эсеров, полный разноречивых мнений; уже многим ясно, что из переговоров с большевиками ничего не выйдет, но все же: продолжать. Эсеры, скрепя сердце, согласны включить в правительство большевиков, но в меньшинстве. – ЦК эсеров исключает из партии полностью всю свою петроградскую организацию за то, что та не бойкотирует ВРК и непредставительный, неправомочный ЦИК 2-го съезда. – Заседание этого ЦИКа. Рязанов сам крушит проект нового предпарламента, на который уже согласился в переговорах с Викжелем. Володарский со страстной речью: Ультимативный разрыв всяких уступок о составе будущего правительства, только большевицкие условия! снова создать предпарламент значит похоронить завоевания революции. ЦИК принимает резолюцию большевиков. – В ПСРСД Зиновьев: Нейтральности Викжеля надо положить конец; в ком бьется демократическое сердце, не может оставаться нейтральным; ж-д пролетариат должен подчинить свои руководящие органы.

Приказ ВРК по Петрограду: не пускать в казармы и на заводы агитаторов других партий, кроме большевицкой. – В Петропавловке три сотни юнкеров, есть и ни в чем не замешанные, камеры забиты, нет постелей, бывают и без хлеба. (Средь красногвардейцев: „Видишь юнкера – штык ему в бок.”) Попали и бойскауты, перевязывавшие раненых на улице. – В Царском Селе арестован в. кн. Павел Александрович.

2 ноября продолжается круглосуточный артиллерийский обстрел московского Кремля (колокол Ивана Великого позванивает от осколков) и Александровского училища с Воробьевых гор, от Драгомилова моста, с Кудринской площади. Ночами город во мраке; пожары. Большевики заняли г.д., Исторический музей и с его вышек обстреливают Красную площадь пулеметами. Население не выходит из домов, хлеба нет. Разгромлены винные склады, на автомобилях разъезжают пьяные солдаты и стреляют. – Рябцев начал переговоры о полной сдаче, вопреки настроению многих юнкеров-александровцев и офицеров. К вечеру 2 ноября достигнуто с ВРК соглашение: КОБ прекращает существование; белая гвардия сдает оружие и расформировывается, однако все сохраняют личную свободу.

В Новочеркасск приехал ген. Алексеев, создавать вооруженные силы против большевицкого переворота. – В Казани разрушения от артиллерийской стрельбы. Симбирск захвачен большевицким Советом. – Минский СРСД привел броневой поезд для городского боя, но у его пушек не оказалось повышенной траектории для обстрела города, а снять их с поезда тоже нельзя. – По всей Финляндии остановились ж-д, в Гельсингфорсе всеобщая забастовка и маршируют батальоны красной гвардии. – Обнаружилось, что ВРК соврал по царскосельской радиостанции о присоединении к большевикам многих дивизий (с номерами, которых никогда и не бывало в русской армии: 94 и 95 Сибирские, 75 Гренадерская и др.).

Подошедший от Луги к Гатчине войсковой эшелон на поддержку Краснова нейтрализован агитацией матросского отряда Дыбенко. – Всем, всем комитетам и Советам: Соглашением казаков, солдат, матросов и рабочих решено предать А.Ф. Керенского народному суду; задержать его, где он обнаружится. – Краснова везут в Смольный. Но большевики еще боятся ссориться с Доном и отпускают его на частную квартиру. – От ВРК: „Всемирно-историческое значение нашей победы под Пулковым.” Днем возврат революционных колонн „победителей” с шоссе и вокзалов в Петроград; заставили юнкерский оркестр играть в их честь. – Крейсер „Аврора”: Наши пушки к вашим услугам. – Отрядом ВРК разграблен продовольственный склад из ведения г.д.

Опубликована „Декларация прав народов России”: Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства... Ленин, Сталин. – „Известия”: Обеспечить созыв УС и было целью октябрьской революции; до сих пор его созыву мешали именно кадеты; победой советской власти очищен путь к УС. – Большевицкое объяснение о переговорах с Викжелем: Большевики не могли отказаться от обязательств, которые наложил на них 2-й Всероссийский съезд Советов, полномочный орган русской демократии; тогда бы массы, которые выразили большевикам свое доверие, отшатнулись бы от них. А ЦИК тем более существует только на базе главных съездовских решений, и только перед ЦИКом может быть ответственно правительство, а не перед каким-то предпарламентом. – „Известия”: Настаивать на таком составе правительства, который отражал бы не только русский характер революции, но в котором бы главную роль играли интернационалисты.

„Дело народа”: Большевики умело использовали нейтралитет Викжеля, но, где нужно, заставляют насилием перевозить свои войска... Неделю назад они обещали социалистическую революцию в России и во всем мире, сейчас пишут: „Правительство не ставит себе социалистическую революцию как непосредственную задачу.” – ЦК эсеров теперь отзывает своих делегатов с примирительных переговоров, после того что „ЦИК провел резолюцию о продолжении гражданской войны”; протестует против приказа об аресте Керенского: он ответственен только перед народным представительством. – Письмо Верховского в „Новую жизнь”: Я глубоко возмущен, что меня, не спросив, включили в список министров; ни в какие соглашения с большевиками я не пойду; люди эти,

все обещая, ничего не дадут; вместо мира междоусобная война, вместо хлеба голод, вместо свободы грабежи, анархия и убийства.

2 ноября снова заседание ЦК большевиков, и Ленин проводит свою резолюцию против бунтующей группы Каменева, Зиновьева, Рыкова, Ногина: Сложившаяся внутри ЦК оппозиция целиком отходит от основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы; преступные колебания; нельзя отказываться от чисто большевицкого правительства; ЦК приглашает оппозицию отстраниться от практической работы, в которую они не верят, и перенести свой скептицизм в печать. – Заявление Луначарского в прессе: Кремль бомбардируется, жертв тысячи; вынести этого я не могу, моя мера переполнена, остановить этот ужас я бессилён, выхожу в отставку из СНК.

На заседании ЦИК: Просить СНК присылать на заседания ЦИК хоть одного из наркомов (они не являются и не отчитываются). И членам ЦИК без уважительных причин не пропускать заседаний; законный кворум: 1/4 часть членов. Приказ №1 гк-щего Муравьева по обороне Петрограда неграмотно составлен, его можно толковать как призыв к самосудам; подлежит отмене. – В ЦИК декларация левых эсеров: Установленная фактически диктатура одной политической группы неминуемо толкает на путь жестоких репрессий даже по отношению к трудовым элементам, ведет к гибели революции; фракция левых эсеров ультимативно предлагает ЦИКу пересмотреть платформу соглашения с другими социалистическими партиями; в случае вашего отказа начнем борьбу изнутри. – Зиновьев от ЦК большевиков предлагает левым эсерам войти в СНК, но чтоб у большевиков было больше половины мест, в том числе внутренних дел и иностранных; и должны участвовать Ленин и Троцкий, и правительство ответственно только перед ЦИК (где большинство большевиков же). Левые эсеры соглашаются на резолюцию большевиков.

Продолжают бастовать все ведомства, кроме военного, но и в нем вялость, никакой работы и в Главном и в Генеральном штабах. – Большевики: если б эти „спасители“ заботились о России прежде революции, разве они могли бы призывать к саботажу в министерствах и учреждениях? Левые эсеры: Саботаж текущей работы является неслышанным преступлением против революции. – В петроградской г.д.: большевики через несколько дней падут, вся Россия против них; обсуждают состав будущего правительства. (Большевики еле терпят г.д., но пока еще она нужна, а через 2 недели ее разгонят.)

К утру 3 ноября юнкера сдали Кремль. Строгое разоружение их там и у Александровского училища, где враждебная толпа требует выдачи юнкеров и офицеров для самосуда. В Кремле расправы. – Последние сутки Кремль обстреливался особенно жестоко; пробит главный купол Успенского собора, повреждена и еще глава; изъязвлены стены Архангельского и Благовещенского, разрушено знаменитое крыльцо Благовещенского и повреждены фрески на его портале, отбит угол колокольни Ивана Великого; в Чудов монастырь попало несколько десятков снарядов; почти нет не пострадавшей

церкви, побиты иконостасы, и тут же началось расхищение алтарей и ризниц. Исклеваны стены Кремля, повреждены башни, часы Спасской испорчены, повисли в воздухе; расстреляны Никольские ворота с большой иконой Николая Чудотворца. Повреждены многие дома по Тверской, по Никитской, изрыта их мостовая для баррикад. – Матросы, красногвардейцы, солдаты по улицам охотятся на „золотопогонников” и „буржуев”. Уличные, домовые, складские, винно-погребные грабежи, уголовники пользуются безвластием.

Еще и сегодня в район Луги подходят эшелоны, опоздавшие на помощь Керенскому. Духонин подтверждает свой приказ всем им остановиться. – Большевицкий ВРК в Вендене (12-я армия) снял два латышских полка с фронта для нужд Петрограда. – В Луге Савинков, он приглашен Духониным в Ставку, но ехать не может: его повсюду ищут; тщетно пытаются издали побудить Ставку к сопротивлению. – Солдаты бронепоезда, ушедшего из-под Гатчины, под Бологим сдают его и своих офицеров матросам Раскольникову. – Воззвание Гк-щего ЗФ: Полное истощение запасов хлеба и фуража, фронт ожидает голод. – Межфронтное совещание по снабжению: Десятый день страна в состоянии анархии; из-за братоубийственной войны остановилась жизнь Москвы и работа московского узла, не поступает теплое обмундирование, много грузов расхищается и портится в пути; запасы муки и фуража на фронтах на исходе. – Общеармейский комитет: Еще несколько дней голода – и армия сдвинется с фронта. – Перестал снабжать и Казанский ВО (в Казани ожесточенный бой). – В разных местах страны самостоятельно разбирают ж-д пути: кто кого куда не хочет пропустить. Страна распадается на части, теряющие связь. В иных городах разнобой властей, но где есть сильный гарнизон, его поднимают установить власть Совета, за тем – бесправие и обыски.

„Дело народа”: Где обещанные „переговоры по телеграфу” о мире? Что ответил германский канцлер на радиотелеграмму г. Троцкого? У нас нет ни мира, ни перемирия, так большевики обманули солдат? – „Известия”: Требуют от большевиков обещанных хлеба, мира, свободы; бессмысленно говорить, что большевики кому-то что-то обещали, они лишь передовой отряд масс и указывали путь к выходу; создание Рабочего и Крестьянского правительства еще не дает хлеба и мира, а только открывает путь к ним. – „Рабочая газета”: Большевики, упоенные успехами на гатчинском фронте, сорвали переговоры через Викжель. – „Известия”: Восемь месяцев пустых обещаний, переливаний из пустого в порожнее; как старую ветошь сбросил народ эту власть, а теперь торг с восставшим народом? – „Воля народа”: Зловещую и роковую роль в капитуляции рев. демократии сыграл Викжель. – Но и сегодня весь день и глубоко в ночь продолжается согласительное викжелевское совещание, уже без эсеров, без СКрД, без г.д. Меншевики ультимативно требуют отмены террора, восстановления свобод; большевики и левые эсеры: нельзя, пока не достигнуто соглашение. – На совещании лидеров меньшевиков Абрамович: Мы не можем принимать участие в подавлении восстания большевиков: подавляя большевизм, мы ввергаем солдат в черносотенство и антисемитизм. – Ленин на СНК еще раз: против соглашения с Викжелем. Викжель агитирует на заводах Обуховском, Путиловском и др. ВРК обсуждает арест Викжеля.

Ленин пишет „Ультиматум большинства ЦК меньшинству“: Резолюция ЦК 2 ноября объявляет изменой делу пролетариата всякую попытку навязать нашей партии уклонение от власти, и она обязательна для меньшинства ЦК. Вчера на ЦИК большевицкая фракция открыто голосовала против постановления ЦК о численном и персональном представительстве нашей партии в СНК. Требуем категорического ответа в письменной форме, обязуется ли меньшинство ЦК подчиняться партийной дисциплине. Переносите свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партии! – На заседании ПСРСД 3 ноября. О вчерашнем голосовании в ЦИК Зиновьев: Кто не признает программы съезда Советов, должны быть отмечены. – Троцкий: Рабочие и крестьяне боролись не для того, чтоб идти на уступки. Отдан приказ об аресте высших чиновников м.и.д., они передали тайные договоры в английское посольство; но мы все равно их уничтожаем. Гражданская война несет свободу, и потому да здравствует гражданская война! – Делегат от Москвы: Армию контрреволюционеров составляли юнкера, казаки, студенты, курсистки и офицеры, которые все время стреляли из-за угла.

В „Новой жизни“ обращение Луначарского к рабочим, крестьянам и всем гражданам: Беречь художественные ценности; это поможет бедняку и его детям быстро перерасти образованностью прежние господствующие классы. Народ в борьбе за власть изуродовал Москву; непередаваемо страшно быть комиссаром просвещения в дни беспощадной войны; надежда только на победу социализма, источника высшей культуры, который за все вознаградит нас. – Троцкий: мы скорбим о гибели архитектурных ценностей, но это следствие борьбы классов; выше всех ценностей на свете свобода угнетенного класса; и когда он возьмет власть, он создаст ценности, которых не знал мир.

В Перми четырехдневный пьяный погром. – В Москве бесправие, продолжают матросские обыски домов „в поисках оружия“ и офицеров. – СНК отобрал от городской управы в свое ведение петроградскую телефонную сеть. Наркомпочтель Глебов-Авилон: если чиновники будут продолжать забастовку – закроем кооперативные столовые, лишим хлебных карточек, права на пенсию, отправим в солдаты. – Нарком Менжинский тщетно пытается выписать деньги для СНК через министерство финансов. Управляющий Государственным Банком арестован и взят на допрос в Смольный. – В м.и.д. который день тщетно ищут для публикаций „тайные договоры“ с союзниками: не находят, и не является товарищ министра и.д. Нератов. – 4 ноября первое обращение Наркомвоенмора (Подвойский-Крыленко-Овсеенко) в Ставку, телеграмма от них Духонину: Предписываем вам все передвижения войск внутри страны производить лишь с санкции народных комиссаров.

ВРК планомерно захватывает петроградские комиссариаты милиции, подчиненные г.д. Представители ВРК самовольно срывают пломбы с товарных вагонов. ВРК реквизирует для Петрограда 50 вагонов интендантской муки, предназначенной для фронта. – Юнкерам нельзя появиться на петроградских улицах, чтоб не подвергнуться самосуду толпы; еще и вторичные аресты юнкеров, уже выпущенных из Петропавловки. – Газетный тон большевиков крепчает: Комитет удушения родины и спасения контрреволюции, реакционная банда, подлежащая немедленной ликвидации. Напомним, что Великая Французская революция не останавливалась перед примерным наказанием не только роялистов, но и жирондистов. – „Известия“: Оборонцы всегда призывали к

единству страны без междуусобиц, почему же теперь призывают к борьбе против единственно законного правительства – Советской власти? Так они стали пораженцами? они вели войска на Петроград, которому угрожают немцы. – ЦК правых эсеров осажден делегациями рабочих и солдат (организованными): прекратите гражданскую войну! это вы ее продолжаете, большевики хотят мира!

„Новая жизнь”: Большевицкое правительство управлять Россией не может, печет „декреты” как блины, но все они остаются на бумаге, их декреты скорей газетные передовицы; большевицкие вожди обнаружили поразительное невежество в государственном управлении. – В Главном Земельном комитете: „Декрет” большевиков о земле сорвал всю планомерную работу учета и передачи земель, привел к насильственным захватам их во многих местах. – Всероссийская комиссия по выборам в УС (которые через неделю) почти не может работать: подавлена всякая предвыборная агитация, почта и телеграф не обеспечивают связи с местами. В городах, где были междуусобные сражения, пострадали избирательные списки, именные свидетельства избирателей. Установка Комиссии: игнорировать СНК. – Совещание при Викжеле все еще не теряет надежды на соглашение с большевиками. Сегодня, 4 ноября, заседают полдня, вечер, полночи, большевики не пришли, но совещание ждет результатов заседаний ЦИК и узнает ночью, безнадежные. Викжель после этого: занять выжидательную позицию. Делегация Путиловского завода: не допустят бонапартизма и безответственных действий Ленина и Троцкого.

В ЦИК – большой день (60 человек): присутствуют и Ленин, и Троцкий (и Свердлов, Сталин), председательствует, как всегда, Каменев. Лурье-Ларин ставит вопрос: отменить декрет СНК о печати; избрать от ЦИК трибунал, который может отменять уже произведенные аресты и закрытие газет. От большевиков секретарь ЦИК Аванесов: Было бы наивно выпустить из рук могучее средство борьбы за идеалы всех рабочих, солдат и крестьян; смешно полагать, что Советская власть может взять под свою защиту старое понятие о свободе печати; свобода печати в устах социалиста должна звучать совсем иначе, чем это обычно понимается; закрытие буржуазных газет есть переходная мера, дальнейшая мера должна быть: закрытие частных типографий и конфискация запасов бумаги. Троцкий: Можем ли мы допустить, чтобы во время выборов в УС враги могли пускать свою отраву? Насилие, произведенное угнетенными, это их право. – Левые эсеры возражают: Не надевать намордник на мысль; ваша тактика есть тактика побежденных, а не победителей; кто чувствует себя действительным представителем воли народа, тот не будет бояться более слабой мысли. – Ленин: Мы и раньше заявляли, что закроем буржуазные газеты, если возьмем власть в свои руки; буржуазия провозгласила свободу, равенство и братство, рабочие говорят: нам это не нужно. Кто говорит о свободе печати, тот останавливает поезд, который полным паром идет к социализму. – Принимается резолюция большевиков. (В зале, где заседает ЦИК, сидят и матросы и угрожающе давят на голосование.) – Делает заявление левый эсер Прошьян: Принятая резолюция есть яркое выражение системы политического террора и разжигания гражданской войны; мы отказываемся идти рука об руку с партией, которая узаконяет недопустимую систему репрессий; фракция левых эсеров остается в составе ЦИК, но отзывает своих представителей из ВРК, из Штаба и со всех ответственных постов. – Запрос левых эсеров: за последние дни опубликован ряд декретов от имени СНК без всякого обсуждения в ЦИК; на каком основании? – Отвечает Ленин: Новая власть не могла считаться со всеми

рогатками формальностей. Пусть рабочие берутся за создание рабочего контроля; социализм это прежде всего учет. О приказе Муравьева мы узнали из газет, но он не противоречит духу новой власти. – Левые эсеры: Скоропалительность выпечки декретов, зачастую неграмотных; новые законы сплошь и рядом противоречат друг другу по духу; декрет о земле приводит к недоразумениям и поножовщине. – Троцкий: Наша власть есть власть классов трудящихся и угнетенных, и вся обычная парламентская механика была бы никчемна у нас; нет надобности каждый декрет формально согласовывать с ЦИК. – Левые эсеры: Признать объяснения неудовлетворительными. – Урицкий: Полное доверие СНК, он может издавать неотложные декреты без предварительного обсуждения. (Резолюция принимается.) – Групповое заявление большевических наркомов Ногина (торгпром), Рыкова (внудел), Милютин (земледелия), Теодоровича (продовольствия): Необходимо образовать социалистическое правительство из всех советских партий; сохранение чисто-большевицкого достижимо только средствами политического террора, ведет к безответственному режиму; не желая отвечать за эту политику, слагаем с себя звание народных комиссаров. – Отдельное заявление Шляпникова (нарком труда): Присоединяюсь к общей оценке, но считаю недопустимым снять с себя ответственность. – От левых эсеров: Теперь развал власти грозит принять катастрофический характер. – Совпадение двух уходов: и левых эсеров, и своих наркомов! Троцкий: Пусть отходят усталые; слабее количеством, но сильнее качеством, мы с гордо поднятой головой будем продолжать свой путь вперед, это не развал, это очищение; московские рабочие массы не пойдут за Рыковым и Ногиним; если и левые эсеры не присоединяются к нам, то они оторвались от народа. – Закс: Не останемся ли мы совсем одинокими? Западная Европа позорно молчит. Ленин: „Запад позорно молчит” недопустимо в устах интернационалиста; мы верим в революцию на Западе, мы знаем, что она неизбежна; мы поведем в окопах организованное братание и поможем народам Запада начать непобедимую социалистическую революцию. Откалываются отдельные интеллигенты, но мы все большую поддержку находим в крестьянстве; у нас будет республика труда.

Заявление пяти членов ЦК большевиков (Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин, Ногин): Для программы мира и для предотвращения кровопролития и голода необходимо создание единого социалистического правительства. На днях с трудом добились такого решения ЦК, но руководящая группа ЦК настояла на чисто большевицком правительстве. Складываем с себя звание членов ЦК, чтобы иметь право откровенно сказать свое мнение массам рабочих и солдат. – Прежде в этот день на ПСРСД Ленин: Всеми народу следует учиться управлять; г.д., этот центр корниловцев, мы не допустим к власти. Нас упрекают, что мы арестовываем; но террор, какой применяли французские революционеры, когда гильотинировали безоружных людей, мы не применяем и, надеюсь, не будем применять.

Вот уже неделя как Ставка не вмешивается в ход петроградских и московских событий. (И генеральская группа Корнилова не покидает Быхова, пока держится Ставка.) – 5 ноября первый разговор по прямому аппарату Крыленки из Петрограда с Духониным в Могилеве. Крыленко убеждается, что нет новых передвижений войск к Петрограду. (Настроение Ставки: умалчивать о своей политической позиции, но до УС отстаивать от большевиков распорядок в армии.) – Да и кого бы посылать? фронтовые солдатские массы захвачены большевическим обещанием скорого мира и

земли: раз говорят, значит так и будет. Фронту безразличны виды правительства, партии, политика, а только: конец войны! (И это есть несомненная народная поддержка октябрьского переворота.) Усилия большевиков по перевыборам враждебных им комитетов армий.

Воззвание Всероссийского Комитета Спасения Родины и Революции: Большевики захватили власть путем военного заговора, их насильственный переворот стал источником кровавых междоусобиц и сделал невозможным правильные выборы в УС. Призываем все города, земства, крестьянские, рабочие, армейские, демократические организации: не признавать большевицкого правительства и бороться с ним; образовывать местные комитеты Спасения. – Руководители Викжеля уехали из Петрограда в Москву. Обращение Викжеля „Всем, всем, всем”: Примирительное совещание вынуждено было прекратить свои работы после резолюции ЦИК СРСД; совещание постановило протестовать против политического террора и стеснения свобод. – Для подрыва Викжеля (перевыборов) ЦИК назначил экстренный съезд железнодорожников. – Ногин и Рыков после отставки поехали в Москву убеждать товарищей в своей правоте. – В Москве в Храме Христа Спасителя Патриархом Всея Руси избран митрополит Московский Тихон.

„Рабочая газета”: Заставить большевиков капитулировать мирным путем, изолировать их и тем одержать бескровную победу над ними. – „Известия”: Слабонервные люди не хотят понять, что обострение классовых антагонизмов неотвратимо приводит к оружию; конечно, гражданская война ужасное дело, но только сентиментальные толстовцы могут на этом основании повернуться к революции спиной; и поэтому странными являются все требования о „прекращении террора”, о „восстановлении гражданских свобод”. – „Новая жизнь”: Развал большевицкого правительства, ничего другого нельзя было ожидать; СНК и ВРК действуют совершенно самостоятельно, не считаясь с ЦИК. – Ленин пишет воззвание „К населению”: Рабочая и крестьянская революция окончательно победила в Петрограде. Товарищи трудящиеся, вы сами теперь управляете государством, беритесь за дело снизу, никого не дожидаясь; арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу в саботировании производства, в скрывании запасов хлеба и продуктов... вообще в каком бы то ни было сопротивлении... – И с новой горячностью пишет вторичный ультиматум Каменеву, Зиновьеву, Рязанову, Ларину:... Внесите колебание в ряды борцов незаконченного еще восстания; ЦК вынужден повторить ультиматум: либо немедленно в письменной форме дать обязательство подчиняться ЦК, либо отстраниться от всякой публичной деятельности. – Первый снег в Петрограде; не стаял.

На другой день, 6 ноября, Ленин с той же горячностью снова: „Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России”: Несколько членов нашей партии дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды; вся буржуазия и все ее пособники ликуют, пророчат гибель большевицкого правительства; товарищи, не верьте этой лжи, обманным заявлениям, будто большевицкое правительство не есть Советское правительство; пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся. – „Дело народа”: У победителей, после хмельной октябрьской ночи, начинается бегство с большевицкого государственного корабля. Какое же поголовное бегство начнется через две

недели?...Диктатуру Ленина и Троцкого надо победить не оружием, а бойкотом их, отвернувшись от них; мы и ждали УС, тогда бы и образовалось „рабочее и крестьянское правительство”, но большинство принадлежало бы эсерам; и большевики подняли оружие не против буржуазии, а против рев. демократии, по обе стороны баррикады оказались социалисты.

На заседании ЦИК Сталин: Освобождение всех арестованных по политическим делам и свобода всей печати неприемлемы. Бухарин рассказывает о боях в Москве, признает применение большевиками 12-дюймовых орудий, и только по отсутствию должной решимости ВРК не применены „аэропланы, которыми мы могли бы без всякого труда разрушить совиные гнезда контрреволюционных штабов”. Он против свободы печати: „Печать является таким же орудием борьбы, как винтовка и тюрьма”; и ставит петроградцам в пример, что свою московскую г.д. они уже разогнали. (Московский ВРК: Если г.д. соберется самовольно, ВРК не остановится перед расстрелом гласных. Городской голова Руднев скрылся.) – ЦИК-1 (от 1-го съезда) постановил продолжать свою деятельность ввиду неправомерия 2-го съезда Советов (на нем не были представлены 800 Советов из 900 и все армейские комитеты).

Бунтарям из СНК и ЦК не дают выступить с объяснениями перед рабоче-солдатскими массами Петрограда: всюду они закричаны. (Первый опыт организации „народного протеста”). – На ПСРСД Бухарин требует полного прекращения переговоров с предателями меньшевиками и правыми эсерами, а левым эсерам предлагает войти в СНК. От царкосельского гарнизона: Штыками заставить ушедших народных комиссаров вернуться обратно.

Распоряжение СНК Государственному Банку: открыть особый счет СНК на имя Менжинского и положить туда 10 млн. рублей. Совет Гос. Банка отказал. – Публичное заявление служащих министерства финансов: они удовлетворяют требования армии, населения, выплату жалований, вкладов из сберкасс, но отказываются участвовать в расхищении народного достояния захватчиками. – Воззвание г.д.: Государственный Банк – хранилище всех народных сбережений, через него вся оплата труда и продовольствия. (Только со времени октябрьского переворота курс рубля в Европе упал вдвое, от довоенного шестеро.) – Вечером 6 ноября в Государственный Банк явился с окружением Менжинский с целью взломать хранилища казначейства. Но охраняющие Банк солдаты-семеновцы и рабочие из Экспедиции государственных бумаг отказали. Менжинский удалился. – Во всех министерствах, кроме военного, забастовка служащих уже 10 дней. (Угрозы большевиков: „враги народа и изменники революции”, выбросим с квартир, отправим на фронт, подвергнем военно-революционному суду!) Выпало этим мирным служащим быть единственными в сопротивлении новой власти; но и сильные колебания у них: и подчинение большевикам есть гибель государственного управления, и нельзя же это управление разваливать. – Нератов прибыл в м.и.д. для передачи ключей (и вожделенных „тайных договоров”), но никто в министерстве не соглашается работать с Троцким.

В Смольном делегаты задержанных под Лугой Нежинского и Зарайского полков, шедших против узурпаторов власти, объясняются с Троцким. – Выезд из Петрограда только по выданным разрешениям; но ген. Краснов из-под домашнего ареста вырвался в Новгород. – Совет Союза казачьих войск (в Петрограде): Бесплодные усилия казаков пошли в жертву партийной борьбе; решительно не признавая власти большевиков, не вмешиваться в начавшуюся гражданскую войну, а все силы к созданию демократического правопорядка в родных казачьих областях. – По Петрограду расклеены объявления от „комиссаров по защите музеев”: просят полковые и флотские комитеты „принять меры к возврату в Зимний дворец художественных предметов большой исторической ценности, исчезнувших в ночь с 25 на 26 октября”.

В ночь на 7 ноября еще одна попытка примирительного совещания при Викжеле, и большевики изображают переговоры. Неуклонен ИК СКрД: большевики должны быть устранены от власти, а ВРК распущен. Не договорились ни до чего. – Уже несколько дней, как ВРК закрыл шведскую границу у Торнео; но вот экстренным поездом приехали из Швеции Радек и Ганецкий.

Горький: Ленин, Троцкий и сопутствующие им уже отравились гнилым ядом власти; слепые фанатики, бессовестные авантюристы; считают возможным совершать все преступления вроде разгрома Москвы, уничтожения свободного слова, бессмысленных арестов; на шкуре рабочего класса Ленин производит некий опыт. – Гиммер-Суханов: Кому же не ясно, что перед нами нет никакой „советской власти”, а диктатура дуумвирата Ленина и Троцкого, и она опирается на штыки обманутых солдат и вооруженных рабочих? Уход из ЦК и правительства всех культурных сил, сколько-нибудь пригодных для государственной работы, есть начало изоляции политических авантюристов; употребить все силы, чтобы разъяснить массам безвыходный тупик, в который их завлекли, пользуясь их темнотой и отчаянием. – „День”: Совета народных комиссаров уже нет, остались только Ленин, Троцкий и какая-то партийная мелочь вокруг них; словно прокаженные, останутся авантюристы из Смольного одни, под защитой мертвых пулеметов и отверженные всей демократией; с каких пор экономический фактор истории уступил место фактору пулеметной ленты и солдатского штыка? – „Новая жизнь”: Чрезмерная литературность социалистических декретов новой власти; последние литературные выступления председателя СНК подлежат суду не политическому, а психиатрическому: бред, лишенный смысла; остаются на корабле доктринеры, знающие Россию по женевским собраниям эмигрантов. – „День”: Для мертвой пустоты интеллигенции исторические драгоценности Кремля – ненужный старый хлам; мы собственными руками посягнули на разрушение святынь своего же народного творчества. – Луначарский: Дела в Москве оказались не так плохи; а главное: пролетариат так трогательно выразил свое огорчение; окажутся ли на высоте партийные интеллигенты? не могу не осудить шага правых большевиков, их прямого неподчинения, и остаюсь в рядах рабочего и крестьянского правительства. (Кроме него, вернулся в СНК и Теодорович.) – Публичное заявление Зиновьева: берет назад свой выход из ЦК и призывает других вышедших к тому же: мы остаемся вместе с партией, мы обязаны подчиняться партийной дисциплине.

„Дело народа”: Наивные солдатские массы полагали, что у большевиков есть какое-то особое „слово” о мире, и желанный мир будет немедленно достигнут; и вот они это „слово” сказали, и все осталось по-старому; теперь грозит разгром России голодными массами солдат, а затем враг может идти через Россию в походном порядке; будет даже не сепаратный мир, т.к. с нами не захотят и разговаривать, а именно „похабный” мир, за счет беспомощной России. – „Известия”: Мир идет! Нет ответа от империалистов Запада? но есть приветствия от Ледебура, Гильбо, австрийский пролетариат уже начал борьбу за немедленный мир, со стороны пролетариата Франции раздался властный голос. Блестящий первый шаг сделала наша революция по пути прекращения войны; Англия и Франция будут вынуждены отказаться от идеи войны до победного конца.

Утром 7-го в Смольном Троцкий собрал гарнизонных представителей: Саботаж в Гос. Банке не дает возможности снабжать фронт, красную гвардию и ставит под угрозу УС; солдаты гарнизона должны доказать, что Гос. Банк есть достояние народа; для этого через 2 часа сводному отряду, от каждого полка по взводу, совершить вооруженную демонстрацию с музыкой перед Банком, дать на размышление 10 минут, и пусть хоть подпишут бумажку, что уступают давлению силой. (От 9-го кавалерийского полка: Где вера, что нас не обманет и Ленин? смотрите, чтоб нас не прокляла вся Россия; тут что-то кроется, ведь Банк не петроградский, а всего народа. Другие: Гарнизон не законодательная сила, а где решение ЦИК? Троцкий: ЦИК несомненно одобрит.) – Сводный отряд с красногвардейцами, частью на грузовиках, с оркестром и броневиком, подошел к Государственному Банку; охрана семеновцев не допустила его внутрь ограды; но к этому времени в Банк собрались и делегации от г.д., ИК СКрД, рабочих Экспедиции, союза служащих Банка. – Менжинский и Муравьев предъявили бумагу, воззвание от СНК к служащим Гос. Банка, рабочим и солдатам: Кто словом или делом препятствует Советской власти, тот тяжкий государственный преступник, и на его голову обрушится рука революционной власти; Рабочее и Крестьянское правительство повелевает выдать 10 миллионов рублей на нужды народа, на выдачу 10 минут. – Возражения: бумага без всякой подписи! Промак; тут же ее подписал Менжинский. Мало! все протестуют и отказывают в выдаче денег. – Муравьев поехал в Смольный. Оттуда приказ: снять наружное оцепление; ввиду целого ряда формальных упущений вопрос временно считать открытым. – Зато под угрозами ВРК вскрыта силой кладовая казначейства при градоначальстве и взято 160 тыс. рублей. – По Петрограду расклеена листовка жирными буквами от ВРК: Мы предостерегаем богатые классы и их прислужников, что они играют с огнем; если они не прекратят свой саботаж в учреждениях, на почте, в банках, они первыми будут лишены права получать продукты; имущество главных виновников будет конфисковано. – Первые аресты видных чиновников за сокрытие именных списков служащих (т.е. забастовщиков).

С 7 ноября в Петрограде хлебная норма уменьшена до 3/8 фунта. – На многих заводах Петрограда введены два прогульных дня в неделю: нет угля. – „Новая жизнь”: По ожидаемому декрету о рабочем контроле фабриканты обязаны подчиняться фабзавкомам под угрозой тюремного наказания; а кто будет отвечать за снабжение заводов сырьем и топливом? фабзавкомы? – Фронты, особенно Северный, на грани голода, за последние 10 дней туда не поступало почти ни вагона муки; уменьшены хлебные пайки, солдатам выдают залежалые сухари запаса; фуража нет, падеж лошадей.

– Делегация рабочих-печатников в ВРК: требуют свободы выпуска всех газет без исключения, иначе бастуем. Им отвечено: за каждым из вас у станка поставим солдата со штыком.

Левые эсеры, уже исключенные из партии эсеров за содействие большевицкому перевороту, формируют отдельную партию. – Переговоры их с большевиками; м.б. Спиридонова и Колегаев войдут в СНК, колебания. Троцкий предложил: закрыть все газеты и выпускать только „Известия” и „Правду”; отклонили. – Меншевики считают опасным создание бы теперь другого правительства, в противовес большевикам; но можно создать аполитичное „предправительство” или „междуправительство”. – Разогнанную московскую г.д. красногвардейцы не пустили собраться в думском здании; думцы собрались в университете Шанявского: как реагировать на роспуск? надо бы выпустить воззвание, чтоб избиратели поддержали нас, но нет свободы издать его; ничего, угар скоро пройдет, и массы отрезвятся.

Ставка осталась единственным всеми признанным общерусским центром. В Ставку один за другим тайно прибыли лидеры ревдемов: Чернов, Гоц, Скобелев. Второй день совещание их с Общеармейским комитетом и Станкевичем, комиссаром при Верховном: создать правительство во главе с Черновым? (Гоц против: это скомпрометировало бы эсеров перед УС; и петроградские меньшевики дали знать, что против.) Созвать съезд СКрД в Могилеве (но делегаты уже едут в Петроград, не повернуть)? Остается: выжидание. – В ночь на 8 ноября Общеармейский комитет рассылает всем комитетам фронтов и армий: Непримиримая позиция Ленина и Троцкого, с ними не хотят говорить ни союзники, ни германцы; выборы в УС стали невозможными; предлагаем ДА взять на себя инициативу создания власти, правительство от большевиков до народных социалистов, министром-председателем Чернов. – Но и большевики, наконец, достаточно укрепились, чтобы взяться и за Ставку. В ночь на 8-е послан Духонину телеграфный приказ за подписями Ленина, Троцкого и Крыленки („комиссара по военным делам”): Тотчас обратиться к военным властям неприятельских армий с предложением немедленной приостановки военных действий для открытия мирных переговоров. СНК приказывает вам непрерывно докладывать по прямому проводу о ходе переговоров; акт перемирия подписать только с согласия СНК.

В Ставке после телеграммы народных комиссаров; она даже без подписи и без даты, Духонин запросил военное министерство о гарантиях подлинности ее. – Ставка на пороге решений: выполнять приказ правительства, которого не признает? начинать борьбу с большевиками? но даже могилевский гарнизон, георгиевский батальон ненадежны, брожение уже и у казаков, и у текинцев; телефонисты Ставки подслушивают разговоры и передают в могилевский Совет. Увезти Ставку в Киев? там мешает Рада; на Румынский фронт? но даже нет уверенности, выпустят ли из Могилева солдаты, и вывезти ли ставочные дела? – Духонин в жестоких колебаниях: мешать их перемирию? вся армия и страна скажут: Ставка против мира. И если в марте ДА подчинилась ВП, насильно захватившему власть, то почему теперь сопротивляться этим новым захватчикам? мир действительно необходим. – Генеральская группа Корнилова в Быхове остается в заключении.

8 ноября опубликовано обращение служащих государственных учреждений: Мы живем впроголодь, но не заявляем требования об улучшении нашего положения; презирая угрозы, мы не считаем возможным отдать свой опыт, знания и самый аппарат управления насильникам над народной волей; но мы ни на минуту не остановили работу на оборону и продовольствие. – „Дело народа“: Большевики своим захватом власти нанесли окончательный удар расшатанной народно-хозяйственной жизни страны, уничтожили сложный государственный аппарат снабжения армии и населения хлебом. – „День” (о вчерашней листовке ВРК): Как же так, у нас введен социализм, а „кучка капиталистов” и их „прислужники” все срывают нам в голод и хаос? в категорию „прислужников” отнесено все сознательное и культурное, что есть в России, и все служащие, и все социалисты и их семьи, и дети, и они теперь будут лишены права получать продукты? осатанелая фантазия гибнущих авантюристов; Ленин слишком поспешно обещал народу мир, землю и хлеб, но для этого мало захватить государственную власть и запереть нескольких министров в Петропавловскую крепость; нет, штыкократия не заменит демократию. – Потресов: Одного хотел бы: чтобы никто не помешал большевицкой власти умереть естественной смертью и их конец прошел бы в глубь народного сознания; но уже за эти две недели произошло непоправимое, и России придется долгие годы расплачиваться. – „Дело народа“: У нас даже не власть коллегии комиссаров, а правящая двоица, двоедержавие двух „чистых”, пока кто-нибудь из них не „очистит” от головы в свою очередь другого соправителя.

„День”: Налетчики из Смольного отняли у России последнюю возможность заключить почетный мир; их „декрет о мире” просто мыльный пузырь. – „Известия”: Декрет о мире не бумажка, а крупнейший политический акт; европейский пролетариат заговорил, германский пролетариат начинает борьбу за мир; революционная схватка еще не наступила, но уже слышны раскаты грозы. – „Рабочая газета“: Империалисты Германии! торопитесь с миром: никто не даст вам так дешево окраин России, как большевицкие правители.

До выборов в УС осталось 4 дня. По деревенским местностям вооруженные большевицкие солдаты разъезжают с угрозами. Во многих глухих местах и вообще не хотят выборов: хватит, весь год только и знали, что выборы, одни расходы; в списках партий не разбираются, а слушают, кто что обещает. – Потресов: Мы возлагаем все надежды на УС, но и его можно так же расстрелять, как на днях был расстрелян Успенский собор; придет рота красногвардейцев, нацелится – и где ты, краса и гордость России? – На инструктаже районных работников в ПК Володарский: УС для нас не фетиш; может создаться положение, что мы должны будем противопоставить ему Советы. Если массы ошибутся с избирательными бюллетенями, им придется взять другое оружие: если УС пойдет против воли народа, встанет вопрос о новом восстании.

На ПСРСД делает доклад приехавший Радек: Вторая революция в России произвела на рабочий класс Австрии и Германии ошеломительное впечатление, хотя социал-оппортунисты определяют ее как

внутренний хаос. Европейской революции пока еще нет, но брожение переходит в открытую массовую борьбу за мир. – ПСРСД принимает декрет о реквизиции теплых вещей у богатого (по величине квартирной платы) класса. – Декрет СНК: газетные объявления становятся монополией правительственных газет (тем подорвать все остальные); никто не может помещать объявления там, где он считает это себе удобным; все другие издания за напечатание объявлений будут закрываться; у виновных в саботаже конфискуется все имущество плюс тюремное заключение до трех лет.

Среди дня Троцкий рассылает союзным послам в Петрограде ноты: Честь имею просить вас посмотреть на воззвание съезда Советов 26 октября как на формальное предложение перемирия на всех фронтах и открытия мирных переговоров. – Теперь, завладев секретной перепиской союзников, намерен начать публикацию уже через сутки. – Во второй половине дня в ЦИКе делает доклад об этих шагах СНК к миру. Впечатление в Европе от декрета о мире? наши самые оптимистические предположения оправдались; саботаж чиновничьих верхов и интеллигенции? должен быть сломлен при помощи низов. – Не сдавшийся Каменев слагает с себя должность председателя ЦИК, вместо него избран Свердлов. – Шляпников: Сегодня входит в жизнь закон о рабочем контроле. – Луначарский: Всероссийский учительский союз не согласен признать новую власть; в Зимнем дворце хищений на 2 миллиона рублей, и в гатчинском то же.

Ночью: прошли сутки от телеграммы Духонину, и союзным послам уже 10 часов как вручены ноты, не отвечают. Крыленко (а Ленин и Сталин тут же рядом) вызывает Духонина к прямому проводу: какие шаги уже предприняты для перемирия? Духонин уклончиво: А имел ли СНК ответ от воюющих государств на свой декрет о мире? а с кем вести сепаратные переговоры о перемирии: только с немцами? или и с турками? Крыленко: Отвергаем ваше право замедлять предварительными вопросами дело государственной важности; ультимативно требуем немедленно начать переговоры, посылайте парламентариев. Духонин: только центральная правительственная власть, поддерживаемая армией и страной, может иметь для противников достаточный вес и дать России необходимый мир. – Тотчас же, от Ленина-Сталина-Крыленки: Мы увольняем вас от занимаемой должности за неповиновение; продолжать ведение дел, пока в Ставку прибудет новый Главнокомандующий прапорщик Крыленко. – Одновременно радиogramмой (написана Лениным): Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским комитетам, всем солдатам и матросам: Дело мира в ваших руках; пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем, СНК дает вам право на это. Ленин, Крыленко.

Какой угодно мир, только скорей! Массы разожжены, декрет о мире не может остаться на бумаге. Разрыв с союзниками и сепаратная капитуляция. Распахнут фронт, нет больше линии фронта. Страна – на милость победителя.

УЗЕЛ IX – ДЕКАБРЬ СЕМНАДЦАТОГО (24 ноября-7 декабря)

На СНК закрытое обсуждение первых результатов мирных переговоров (20-22 ноября в Брест-Литовске, при штабе Леопольда Баварского) с Германией; докладывают Иоффе, Каменев, Сокольников. Советские громко демонстративные предложения о „всеобщем демократическом мире” и всеобщем перемирии сразу жестко отклонены немцами: только сепаратное перемирие от Балтийского до Черного моря и в Закавказьи, без возврата России Моонзундских островов и с запретом русскому флоту плавать в Ботническом заливе; отклонено наше условие о „непереброске немецких войск на другие фронты” и внушен строгий выговор за распространение подрывных листовок в германских войсках; отклонено наше предложение о долгом перемирии, месяцев на 6: не больше 4 недель, а пока 10 дней. (Это и будет считаться „дать время союзникам присоединиться”, а если за 10 дней не присоединятся, то можно и продолжать переговоры: если начали о сепаратном перемирии, то почему и не о сепаратном мире? уже имеем полное право. Большевики так энергично обещали массам мир, что всякий иной путь теперь и отрезан: опрокинут свои же массы.) Просили Германию „повлиять” на Антанту, чтобы все присоединилось к переговорам; ответ ген. Гофмана: это ваше дело – обращаться к своим союзникам. Но Троцкий уже послал им не по одной ноте – не откликаются ни „империалистическая буржуазия”, ни „пролетариат всего мира”. Опубликовать от СНК: Если союзники не будут с нами сотрудничать, то их интересы могут пострадать.

24 ноября на ЦИК доклад Каменева о переговорах: Народным массам внушается ложь о нашей поездке; мы ехали устроить мирный конгресс для всех воюющих стран, мы ехали вести переговоры о всеобщем мире, ни о каком другом; для нас приемлемо только то перемирие, которое является преддверием всеобщего мира; мы ездили требовать мир, а не вымалывать; пройдет несколько дней и факел, брошенный русской демократией, зажжет весь мир. – 25 ноября прения по докладу; постановлено: выпустить Воззвание к народам всего мира. – По настоянию левых эсеров ЦИК обсуждает уже изданный декрет СНК о роспуске петроградской г.д. (выбранной 3 мес. назад и с полномочиями еще на 13 мес. вперед; последний раз заседала под дулами матросов и красногвардейцев) за то, что г.д. выступила против воли большинства революционной демократии и не признает Советской власти; левые эсеры не против роспуска, но почему обходя ЦИК? Протест отклоняется 88:85. Новые выборы г.д. назначены на 27-28 ноября. (Еще разогнана саратовская г.д., а тамбовская резко ограничена Советом.) – На этих двух заседаниях ЦИК стоит в порядке дня, но не остается времени (ЦИК – придаток СНК) обсудить: запрос о предполагаемом роспуске Викжеля (СНК постановил: не признавать его и прекратить с ним отношения); закрытие газет; и арест 23 ноября (за 5 дней до ожидаемого открытия УС) Всероссийской комиссии по выборам в УС. (На выборах 12-14 ноября неграмотные опускали не прочтенные ими бюллетени; в армии кое-где голосовали целыми

ротами заедино; во многих городах „буржуев" отгоняли от урн; пришло в Комиссию множество жалоб.)

„Известия": Новый идол. Из УС сделали божка и разбивают перед ним лоб, не замечая, что служат буржуазии; демократия никогда не чувствовала пиетета перед парламентами; „вся власть УС" имеет самый реакционный смысл, если УС выступает против передового класса; главные задачи уже осуществлены самим организованным народом, что может прибавить УС к самобытному революционному творчеству масс? – Лурье-Ларин: Устранить кадетов из УС значит укрепить его авторитет. – Опубликовано написанный Лениным „Проект декрета о праве отзыва": В каждом избирательном округе Советы имеют право назначать в любой срок перевыборы в любые представительные учреждения, включая УС.

Винные погреба Зимнего дворца были наглухо забиты и замазаны уже после первых покушений в ночь взятия, поставлена особая охрана. Но в ночь на 24-е соблазнился и караул, выломали двери, окна, стали распивать и вытаскивать вино в бутылках. Весь день 24-го стекались сюда солдатские толпы со всего Петрограда, сменили пять раз караулы, но перепивалась и новая стража, от дворца расходились вереницы с мешками, корзинами, чемоданами. Тремя пожарными насосами накачивали в погреба воду по пояс, но ныряли и в воду (кто и тонул). Против разгрома призваны волынцы, пулеметная команда, матросы, наконец и броневики; к вечеру бесчувственные тела лежат вокруг дворца, на площади беспорядочная стрельба, драка за бутылки. Но попытки грабежа Эрмитажа пресечены. Начиная с Миллионной улицы и по всему городу 25-го масса продавцов вина.

В большинстве министерств и учреждений чиновники продолжают бастовать: либо вовсе не приходят, либо работают, но не допускают большевицкие власти ко вмешательству. В Госбанк (уже освобожденный от лишних миллионов) матросы под оружием приводят на службу чиновников текущих счетов. – Бурцев по-прежнему сидит в Петропавловке (где и все несоциалистические министры ВП), и ему не предъявлены обвинения; предложили отпустить, если обещает не выступать против большевиков; отказался.

После того как Ставка 19 ноября пала без вооруженного сопротивления, захвачена большевиками, комиссар при Верховном Станкевич и другие вожди ревдемов бежали из Могилева, на могилевском вокзале толпой матросов убит и растерзан ген. Духонин, – Верховным Главнокомандующим числится теперь прапорщик Крыленко, а начальником штаба Верховного ген. Бонч-Бруевич. – На фоне переговоров о перемирии с немцами уже никаких оперативных забот о фронте, но из первых действий новой Ставки: формировать вооруженные (матросско-красногвардейские) отряды по 500 члв. каждый и направлять их против Новочеркасска-Ростова и Оренбурга на подавление казачьих там властей. (Пропаганда большевиков против Дона: Каледин хочет восстановить монархию.) Крыленко запрашивает украинскую Раду, пропустит ли она его войска к Ростову. – На Ростов пошла и

черноморская флотилия из Севастополя, суда с революционными матросами. Высадили десант в Таганроге, вошли в гирло Дона, отдельные матросские группы уже в Ростове. – 19-го же ноября быховские узники ушли из своей тюрьмы и, разделяясь, разными путями направились на Дон. Генералы Деникин, Марков, Романовский переодетыми достигли Новочеркасска до 25-го. Корнилов с несколькими эскадронами текинцев на прямом пути на юг.

На Дону Каледин в минувшую неделю собирал ростовско-новочеркасскую общественность: Одно казачество не может поднять бремя спасения всей России; получим ли народную (вашу) поддержку, если выступим сейчас вооруженно для восстановления центрального российского правительства? русское общество прячется на задворках, не смея возвысить свой голос против большевиков; разве здоровая общественность разрешила бы их кучке овладеть величайшей русской святыней Кремлем? – Ответ общественности: не должно быть казачьего превосходства на Дону и отмените военное положение. Каледин: категорически не снимем, оно охраняет край от большевизма. Общественную поддержку получил только от малых частных групп. – К 24 ноября в Новочеркасске кроме Войскового Донского правительства образовалось и социалистическое Областное, со своим ВРК. Железнодорожники разбирают пути, мешая перевозить казацьи войска. – Украинская Рада усиленно предлагает Войсковому правительству союз, но не для укрепления центральной власти, как хочет Каледин, интерес Рады: собственная власть на Украине (она уже в конфликте с большевицкими Советами и отрядами). – В Оренбурге казаки активно поддержали атамана Дутова, узнав о кровопролитной расправе над казаками в ташкентском большевицком восстании. Все идут в строй, старики-казаки: Бери и нас, атаман, Россия гибнет. Неказачье население и солдаты-мусульмане тоже стали на сторону казаков. Дутов в Оренбурге арестовал ВРК, разоружил солдатский гарнизон и послал отряд на взятие Челябинска: „Большевицкое правительство, проповедуя самоопределение народов, хочет железом и кровью подавить казаков.“ – Воззвание СНК ко всему населению России: Дутов и Каледин мешают дать мир измученной стране.

На усманском уездном (Тамб. губ.) крестьянском съезде большевики терроризируют крестьян за верность их УС, угрозами и хулиганством срывают съезд. – После подставного „чрезвычайного“ съезда крестьянских депутатов, созванного левыми эсерами в середине ноября, чтобы свергнуть ИК СКрД и создать видимость объединения СКрД с большевицким ЦИК СРСД (Зиновьев был там „крестьянский делегат“ с решающим голосом, а Ленин с совещательным; из 200 всего делегатов избрали 108 в новый ИК и закончили торжественным шествием в Смольный на объединение), – 26 ноября открылся в здании петроградской г.д. более численный (500 делегатов), но тоже совсем непредставительный, с искусственным перевесом солдатских делегатов от „крестьянских секций фронта и тыла“ (солдату бросить фронт легко, не как крестьянину ехать из глухой сельщины), 2-й съезд СКрД. Левые эсеры с большевиками и тут самозвано оттеснили старый ИК СКрД, нахрапом заняли подиум президиума, заседание шло с кулаками и едва не кончилось побоищем; при выборах председателя небольшим перевесом голосов Спиридонова одержала верх над Черновым.

„День”: Разгром УС, по-видимому, решенное дело, к Петрограду стягиваются разгоноспособные войска, латышские полки. – Всероссийская комиссия по выборам в УС все так же арестантами в Смольном, их допрашивают: признаете ли вы до сих пор власть ВП? согласны ли вы работать с СНК? (Комиссию якобы подозревают в том, что она пристрастно вела избирательную кампанию, на самом деле: дезорганизовать УС в последние дни перед открытием.) – Большевики уже видят, что и вместе с левыми эсерами им не иметь в УС большинства. (Тот же Зиновьев выставлялся депутатом УС от... ЗФ.) В „Правде” и „Известиях” ведется подготовка, уже пустили слово „учредилка”, это собрание помещиков, капиталистов и их прихвостней; разгонять неизбежно, не уступать же власть; СНК охраняется латышскими ротами.

26-го воззвание ИК СКрД: Величайшей святыне народной грозит смертельная опасность: насильники готовятся оружием разогнать УС; соединяйтесь, любящие родину и свободу! устраивайте повсюду собрания, выносите тысячи резолюций о неприкосновенности УС. – И воззвание Союза Защиты УС, созданного тремя днями раньше: Уже раздаются из Смольного угрозы, что УС будет разогнано. Не отдадим УС в поругание! насильники не посмеют занести свой нож над ним! – В цирке Чинизелли митинг „Вся власть УС!” с участием Церетели, вернувшегося с Кавказа: На разгон УС никто не решится; если большевики в своей работе будут прямы и честны, то социалисты не откажутся от сотрудничества с ними. Постановлено: 28-го, в день открытия УС, провести грандиозную мирную демонстрацию к Таврическому дворцу.

В этот же день митинг в союзе писателей, и их однодневная газета о попрании свободы слова. – Столичная адвокатура и союз судей собрались обсуждать новый декрет об упразднении всех судов, законов и адвокатуры. – Дзержинский арестовал (без ордера, „мы не бюрократы”) до 40 чиновников м.в.д., высших служащих министерства продовольствия и делегацию совета прод. съезда. – От ВРК и ЦИКа: чиновники государственных и общественных учреждений, саботирующие работу, объявляются врагами народа и не имеют права на пощаду; объявить им общественный бойкот.

Троцкий распорядился уволить всех русских послов в главных странах (без пенсии и без права продолжать государственную службу) за уклонение подтвердить телеграфно свое подчинение СНК. – Ликование австро-германской прессы над публикацией Троцким секретных дипломатических документов союзников. – Опубликовано заявление для печати английского посла Бьюкенена: Нет ни слова правды в слухах, что мы собираемся принять карательные меры, если Россия заключит сепаратный мир; но возможно ли, чтоб император Вильгельм, узнав, что русская армия перестала существовать, согласился подписать демократический и прочный мир? Если бы союзники оставались в стороне в этой войне, не было бы в России ни революции, ни свободы; как только в России будет образовано прочное правительство, признанное русским народом в его целом, мы будем готовы рассмотреть вместе с этим правительством цели войны и условия справедливого мира. – „Дело народа”: Большевики не хотели обсуждать мир даже с немецкими правыми социалистами, все обещали заключить мир только с восставшими народами через головы правительств, – и вот заседают с немецкими генералами.

Распоряжение СНК: Во всех областях, где обнаружатся контрреволюционные отряды, революционному гарнизону предоставляется свобода действий, не дожидаясь указаний сверху. Т-ма СНК Черноморскому флоту: Действуйте со всей решительностью против врагов народа; Каледины, Корниловы, Дутовы вне закона. (И вскоре в Севастополе массовый расстрел офицеров на Малаховом кургане.) – В Москве ВРК закрыл „Русское слово”. Уездные ВРК Московской губ. захватили власть и разогнали земства. – ВРКкомитеты на железнодорожных узлах вытесняют комитеты Викжеля. – После неудачных боев под Унечей ген. Корнилов близ Погара на р. Судости 27 ноября расстается с отрядом текинцев, сопровождавших его неделю после ухода из Быхова, и отправляется пешком к ж-д под видом старика-беженца. – Войсковое Донское правительство объявило нейтралитет относительно всех партий, но казачество будет с оружием в руках защищать независимость Дона. (На Дону и такое настроение: из-за корниловских пришельцев нам и грозит нападение большевиков.) – В Ростове н/Д восстание большевиков, поддержанное с Дона огнем черноморских судов. Казаки нейтральны; в Новочеркасске мобилизуются на подавление юнкера, кадетики. – Савинков прибыл в Новочеркасску договариваться о борьбе против большевиков, создать подполье в столицах.

Уже три дня как большевики не дают обсудить в ЦИК запрос об аресте Всероссийской избирательной комиссии; сегодня она освобождена. Сегодня, 27 ноября, в ЦИК запрос об аресте членов совета продовольственного съезда (завтра освободят их; но одновременно за неподчинение СНК увольняются без пенсии высшие чины министерства продовольствия.) – По декрету СНК об упразднении всех уголовных и гражданских законов и всех гражданских, военных и коммерческих судов, 27 ноября вооруженный разгон Сената, военно-окружного суда, военно-судного управления, коммерческого суда; все дела остановились. – На ПСРСД Володарский разъясняет инструкцию о создании революционных трибуналов и народных судов: они не связаны никакими законами; судьями могут быть и неграмотные, неграмотная кухарка лучше разберется в преступлении буржуа, чем грамотный буржуа.

Начались искусственные „выборы” в петроградскую г.д. взамен только что разогнанной; все партии и масса обывателей бойкотируют их; домовым комитетам присылаются пустые бланки, без фамилий избирателей, иногда в 2-3 раза больше живущих в доме, каждый может вписывать любые фамилии и голосовать несколько раз; голосуют даже уличные мальчишки. – Вчера и сегодня разгром еще нескольких винных погребов по городу. – Комитет Виндавской ж-д готовится овладеть мин. путей сообщения и свергнуть Викжель; их манифест ко всем железнодорожникам: Викжель оторвался от широких масс, запятнал себя соглашательством, не нужен нам этот Викжель; созвать ж-д съезд 10 декабря (раньше, чем Викжель соберет свой съезд). И о том же распоряжение СНК, подписанное Лениным.

Завтра день открытия УС, но делегатов съехалось всего с полсотни: во многих местах выборы задержались от послеоктябрьских событий, многие делегаты не явились в Петроград из опасения

ареста. Таврический дворец и ворота заперты, поставлены караулы латышских стрелков. – На съезде левых эсеров Штейнберг: Еще выяснится, обладает ли УС тем революционным темпераментом, тем историческим разбегом, который необходим; если будет махрово-черное большинство, политический кисель... Мееровский: Всеобщее избирательное право может быть при капиталистическом строе, при социалистическом, но в эпоху перманентной революции создается классовая власть. Камков: Выпустить сейчас центральную власть из рук Советов это политическое самоубийство. – Разогнанная г.д. предложила считать 28 ноября национальным праздником и совершить массовое шествие к Таврическому. ПСРСД призвал рабочих и солдат завтра к контрдемонстрации. Это угрожает уличным побоищем, и к ночи Смольный отменил контрдемонстрацию. – Арестованные в Петропавловке министры ВП передали на волю заявление: Считая ВП единственной законной властью до УС, мы терпеливо несли наше заключение; теперь, передавая свою власть УС, просим вернуть нам свободу. – „День”: Если состояние в ВП было „предательством интересов народа”, то почему на свободе министры-социалисты? – Утром 27-го Шингарев приехал из Воронежа в Петроград на открытие УС, несмотря на многие предупреждения, что его тут арестуют. Вечером заседание ЦК к-д на квартире гр. Паниной: депутатов съехалось мало, открывать УС нельзя, но недопустимо и подчиниться указу Ленина, что кворум и день открытия установит Урицкий; завтра манифестировать.

Рано утром 28-го пришли арестовать гр. Панину (товарищ министра просвещения, она передала 90 тыс. руб. министерских денег в Гос. Банк, а не наркомку Луначарскому). Заодно арестовали оставшихся там ночевать Шингарева, Кокошкина, затем и кн. Павла Долгорукова. – Арестовываются и расклеяшки по городу листовок „Вся власть Учредительному Собранию!”: попытка к ниспровержению существующего строя. – Опубликовано руководство наркомата юстиции по созданию революционных трибуналов. – Публикуется обращение СНК к трудовым казакам: Вас преступно обманывают атаманы, богачи и помещики, мы вам не враги; нужно, чтоб сами казаки сбросили с шеи проклятое ярмо; поднимайтесь, казаки! создавайте Советы казацких депутатов и берите бесплатно всю землю.

К назначенному дню съехалось лишь несколько десятков депутатов УС вместо восьмисот... Но по вчерашнему призыву г.д. („Учредительное Собрание впервые упомянули декабристы, его требовала Народная Воля от Александра III”) собралась большая праздничная манифестация („Дело народа”: больше 100 тысяч, „Известия”: меньше 10 тысяч), примкнули и солдаты-семеновцы, и потекли с оркестрами, знаменами и пением революционных песен к Таврическому дворцу. „Вся власть УС!” – Но Таврический закрыт и оцеплен латышскими стрелками. Митинг перед дворцом (Родичев, Чернов), потом убедили стрелков, что они не смеют не впустить депутатов УС. Вошли внутрь, уже победа! с ними публика; начали частное заседание депутатов. Признали, что открыть УС пока неправомерно, но и не будут считаться с решением СНК, что должно собраться 400 депутатов и открыть может только СНК: собираться ежедневно в час дня, и депутаты сами решат, когда открыть УС. – На этот день 28-го предполагалось по городу много митингов в честь УС, но ВРК занял отрядами войск все театры и крупные общественные здания, где предполагалось; митинги устраивали на улицах около тех зданий, красногвардейцы пытались разгонять. – Резолюция латышских стрелков, вызванных в Петроград:

Вызов нас в Петроград считаем выражением доверия к нам со стороны СНК; подтверждаем, что оправдаем все надежды.

На съезде левых эсеров: Если УС пойдет против революции и трудящихся классов, то борьба с ним необходима и неизбежна. – Само собой уже третий день идет съезд партии эсеров, исключивший из себя левых; приветствия от Керенского и Авксентьева из нелегального положения; двухдневный умеренно-бодрый доклад Чернова. Но партия в растерянности: опоздали и с миром, и с землей, большевики во всем обогнали. Теперь все надежды на УС, но голосовали не за нас сегодняшних, а за наш красивый лозунг „Земля и Воля”; теперь даже если УС будет отложено, тем лучше: массы ясней увидят крах большевизма; но вооруженное сопротивление большевикам пока преждевременно. Письмо Гоца из подполья: Если смольные самодержцы посягнут на УС, тогда наша партия вспомнит о своей испытанной тактике (т.е. личного террора).

Воззвание совета продовольственных съездов: Голод надвигается и грозит самому существованию населения; требуем предоставить продовольственному аппарату возможность беспрепятственно давать хлеб всем гражданам России без различия партий. – В Совете рабочего контроля Ларин: На обязанности каждого завода устранить фабричную администрацию и заменить ее выборными из рабочих. – К вечеру в Смольном обсуждается, что делать со случайно арестованными видными кадетами; напрашивается: не отпускать же их, но связать с Калединым и Корниловым. Ленин пишет „Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции”; к полуночи его зачитывают Шингареву, Кокошкину, Долгорукову и отвозят их из Смольного в Петропавловскую крепость. (Ленин не раз гадает: Коммуна держалась 71 день, продержимся ли дольше?)

Утром 29-го этот декрет в „Известиях” и „Правде”. К нему „Правительственное сообщение”: Буржуазия подготовила к моменту созыва УС контрреволюционный переворот, прямая гражданская война открыта по инициативе кадетской партии; 28-го несколько десятков лиц, назвавших себя депутатами, в сопровождении вооруженных белогвардейцев, юнкеров, нескольких тысяч буржуев и саботажников-чиновников ворвалась в Таврический. СНК объявляет кадетскую партию партией врагов народа. – „Правда” (крупным заголовком): Буржуазия вышла на бой. Рабочие, солдаты, крестьяне! выйдем и мы на бой! – „Известия”: И подумать только, что эсеровская партия могла оказаться решительницей судеб УС! УС в его нынешнем составе грозит закрепить вчерашний день революции в ущерб сегодняшнему и завтрашнему; но революционный народ найдет более совершенное средство для выражения своей воли. – Негласно создано полномочное „бюро ЦК” большевиков, „четверка” для решения всех экстренных и важнейших дел: Ленин, Троцкий, Свердлов, Сталин. – В охрану Таврического добавлено артиллерийское орудие, пулеметная команда с 6 пулеметами и матросы; по всей Шпалерной пикеты и в ближайших казармах отряды наготове; солдатам запрещено разговаривать с депутатами УС. – Урицкий объявил: в Таврический будут допускаться только те члены УС, которые получают удостоверения за его подписью, а удостоверения от Всероссийской избирательной комиссии (она вся смещена) для этого недействительны. Депутаты возмущены, не хотят кланяться Урицкому; по невозможности попасть в зал заседаний не состоялось и

назначенное частное совещание членов УС. (Есть и такое настроение: а нужно ли с большевиками бороться? они сами развалятся и падут.)

Декреты СНК: все с/х машины и орудия передаются в монопольное распоряжение государства; отменяется частная собственность на городскую недвижимость. – Арестован весь стачечный комитет Союза союзов государственных учреждений, около 30 чел. – Выборы в новую петроградскую г.д., продолженные и на третий день, провалились: проголосовало за 3 дня четверть избирателей. – Под Ростовом н/Д бои между юнкерами и матросами, красногвардейцами; строевые казаки в целом не хотят сражаться, но нашлись отряды, и из „стариков”. В большевицких рядах есть и вооруженные немецкие и австрийские военнопленные. В Ростове ВРК ведет обыски и аресты. – В ночь на 30-е руками казаков из петроградских полков арестованы еще оставшиеся в столице члены Совета союза казачьих войск.

„День”, „Дело народа”, „Новая жизнь”, „Рабочая газета” и другие совместно постановили подчиниться большевицкому декрету, запретившему помещать объявления (чтобы лишить их финансовой поддержки), зато выходить в свет. – „Дело народа”: Большевики совершили октябрьский переворот под лозунгом „ускорения” выборов в УС и, напротив, затормозили их расстройством почты, телеграфа, ж-д, захватом типографий; в ряде избирательных округов выборы были отложены на 2 и 4 недели. Декрет „партия к-д вне закона” и есть гражданская война. – „Новая жизнь”: Замыслили план разгрома УС по частям: сначала пошлем в тюрьмы кадетских депутатов, потом, если понадобится, правых социалистов, затем и умеренных. Трудовые классы разгадают этот заговор, шитый белыми нитками, народный ответ: руки прочь от хозяина земли русской! – Попасть в Таврический вовсе невозможно, члены УС отказались от заседаний; обсуждают: уехать всем из Петрограда и собраться в другом городе? (Большевицкие круги озабочены этим проектом.)

Опубликовано заявление Троцкого: Возобновляются переговоры с Центральными державами о перемирии, затем и о мире; ответственность за сепаратный характер перемирия падает на те правительства, которые отказались присоединиться и предъявить свои условия, скрывают от своих народов цели войны; сепаратное перемирие есть опасность сепаратного мира, и ее могут предотвратить только сами народы. – В Брест-Литовске застрелился член русской делегации ген. Скалон. (Среди немецких условий: полное разоружение русской армии?)

Приказ по ПВО: приступить к выборам всех лиц командного состава; невыбранные офицеры переходят на положение солдат, оставаясь в своей части; отменяются все чины, звания, погоны, ордена и другие отличия. – Этюд о поручике Тухачевском: возвратился из плена в свой Семеновский полк; солдаты запасного батальона за УС и против большевиков, офицеры почти все устранены; наполеоновский замысел: поднять их? двинуть?... – Начало Добровольческого движения на Дону: в Новочеркасске формируется отряд Чернецова.

1 декабря Ленин в ЦИКе: Нам предлагают созвать УС так, как оно было задумано; нет-с, извините! его задумывали против народа; мы ввели право отзыва, и УС не будет таким, как задумала его буржуазия. Мы выдвигаем прямое политическое обвинение против целой политической партии, кадетов; так поступали и французские революционеры; а против нас (в июле) не посмели этого сделать; пусть докажут, что партия кадетов не штаб гражданской войны. – Левый эсер Штейнберг: Можно арестовывать только по точному обвинительному акту, а не за принадлежность к партии. Ленин: Если нужно будет, применим и французский террор, гильотину. – ЦИК подтверждает декрет против кадетов, отвергает запросы левых эсеров об аресте членов УС и о преследованиях печати. – В Таврическом дворце строгий недопуск членов УС. Налет латышских стрелков и красногвардейцев на дом по Литейному, где собрался Союз Защиты УС. – В Петроград прибыл еще один (6-й Туккумский) латышский полк.

С СФ стали уходить целые в/ч, не дожидаясь конца переговоров о перемирии. Крыленко из Ставки просит СНК посылать взамен им в/ч из петроградского гарнизона, неприкасаемого с февраля, подкрепив их агитацией. – Матросы требуют перевода Шингарева в кронштадтскую тюрьму. – Из Воронежа в Петроград передался слух, что царь бежал из Тобольска; составляется экстренный поезд для отправки туда 500 матросов. – Кронштадт рассылает матросские продовольственные отряды в хлебобродные местности России.

В Петрограде новая вспышка винных погромов; патрули иногда разгоняют, иногда сами первые взламывают и пьют, бочки разбирают ведрами и чайниками, стрельба перепившихся солдат; приезжают пожарные части заливать погреба – пьют и они; вызваны матросы, латыши и броневики. – Самозванная большевицкая г.д. захватила здание г.д.; городская управа в ответ забастовала. – Митинги в в/ч петроградского гарнизона; неудачи эсеров и шумный успех Троцкого.

На съезде левых эсеров резолюция: Созвать в Москве Международный Социалистический конгресс и создать Третий Интернационал. – Начался съезд и меньшевиков. Партия осознает, что проиграла, от лидерства Церетели упала к нулю, даже не прошла в УС; ораторы ведут взаимные счеты, углубляясь в прошлое, обвиняя и оправдываясь. Дан: Вся нынешняя похабная действительность разработана именно левыми меньшевиками: и идея братания, и немедленное перемирие, и шантаж союзников, и идея сепаратной войны. Мартов: Отвратительное по форме движение большевиков прогрессивно по существу; насколько внешняя политика Троцкого превосходит внешнюю политику ВП. Абрамович: Массы идут за большевиками, и нам нельзя отрываться от них. Либбер: Не массы идут за большевиками, а большевики идут за массами и в этом сила их успеха; а мы строили трагический маскарад интернационализма на бунте солдат, не желающих воевать. Дан: Возможно соглашение с большевиками, минуя Ленина и Троцкого, большевики должны отказаться от части своих требований; а наш отказ от соглашения с ними отбросит нас на дно реакции. Потресов: Мы видим полное упразднение демократии, насилия над УС, и склоняемся перед ними? а кадеты не склоняются. Пусть

демократия сделает последнее, м.б. смертельное, усилие для свержения большевицкого самодержавия, терять нам уже нечего.

Ростов обложен добровольцами и казаками, красногвардейцы и солдаты гарнизона бегут, черноморские суда уходят из Дона (одно поймано).

2 декабря. „Правда” (очень крупно): Солдаты и рабочие! Будьте беспощадны к врагам! – „Известия”: Какой шум подняли корниловцы всех мастей вокруг УС! они хотят сделать его орудием борьбы против Советской власти; но никогда в истории демократия не преклонялась безоговорочно перед решением представительных Собраний. Есть революционное правительство, избранное рабочими, солдатами и крестьянами; заговорщики против народа это вы; такое УС, которое пойдет против Советов, народу не нужно. – Всероссийская комиссия по выборам в УС пыталась собраться и работать в Таврическом, не допущена.

После того как даже левым меньшевикам не удалось добиться ни от кого в Смольном, по чьему распоряжению арестованы Шингарев и другие члены УС, на съезде СКрД их запрос 2 декабря. Тут входит Ленин для выступления. Моисеенко: Это власть не ЦИКа, а лично его (показывает на Ленина), а если вы с ним не согласитесь, он вас разгонит. – Съезд не желает выслушивать Ленина, потому что его не выбирали; тогда Колегаев: Ленин будет говорить не как председатель СНК, а от фракции большевиков. Ленин: „Россия выросла из того, чтобы кто-нибудь управлял ею. Советы выше всяких парламентов, всяких Учредительных собраний... Когда происходили выборы, народ выбирал не тех, кто выражает его волю, его желание.” Нельзя делать из УС фетиш; мы требуем категорического признания Советской власти, а кто ее не признает, будем арестовывать. – С небольшим перевесом съезд принял резолюцию, осторожно осуждающую насилия над УС, но она тут же сорвана большевиками и левыми эсерами.

В тот же день на ПСРСД Троцкий: УС это несколько сот человек, и оно лишь постольку сумеет диктовать свою волю, поскольку сумеет опереться на вооруженных. Мы сделали скромное начало, арестовав кадетских главарей; но никто не может дать гарантии, что народ не воздвигнет на Дворцовой площади гильотины; бывают минуты народного гнева, и кадеты сами набиваются на него; Советская власть в борьбе с контрреволюцией не остановится перед фетишами. – Фишман: Левые эсеры будут идти в ногу с большевиками; репрессии, направленные на пользу народа, будут применяться беспощадно; если УС пойдет против воли народа, то народ сумеет обезвредить его; но нужно дать ему собраться в его составе, показать народу, что оно враг, и этим сразу покончить с ним. – Резолюция: Изгнать кадетов из УС.

На брестских переговорах сепаратное перемирие продлено до конца декабря; Центральные державы якобы дали, в уклончивой форме, обещание не перебрасывать войск с Восточного фронта на Западный. Делегации переходят к переговорам о сепаратном мире. – „День”: Брестские переговоры продолжаются в полной тайне, большевики не обнародуют ее; почему же русские лишены иметь свое мнение, когда публикуются „тайные документы” старого режима, цена которым грош?

В Петрограде продолжаются погромы винных складов. Обращение ВРК: Кто верит в народное правительство, не должен останавливаться около хранилищ вина, брать или покупать. „Правда”: Хитры и коварны враги, они идут на последнее средство: хотят превратить солдат революции в пьяную орду; черная сотня выползает из воровских притонов, чтобы натравить солдат на разгром винных погребов. – На петроградском Металлическом заводе, взятом в руки рабочей дирекцией, чернорабочие потребовали получать столько же, сколько и рабочие высшей квалификации: всем равно, как обещали раньше большевики; дирекция отказала: нет таких средств; драка, забастовка, завод закрыт.

Обострение отношений СНК с Радой: ночью в Киеве Рада внезапно разоружила все большевизированные части. – В Одессе новая попытка большевицкого переворота, столкновение матросов-красногвардейцев и украинских войск; местами бой переходит в совместные винные погромы, массовые уличные грабежи и обыски квартир; переговоры о создании смешанной власти в городе. – Добровольцы освободили Ростов н/Д, пехотные солдаты помогают разоружать красногвардейцев; при выходе из Дона сел на мель миноносец и задержаны казачьей артиллерией тралеры.

„Дело народа”: Большевики стараются барабанным боем о мнимых заговорах против них отвлечь внимание народа: да, есть „заговор” всего народа против кучки насильников из Смольного. – „Рабочая газета” разъясняет, почему нельзя решиться на вооруженную борьбу против большевиков: это значит разжигать гражданскую войну, поддерживать Каледина. – „День”: Комедия брестских переговоров, Германия диктует условия, но позволяет словесные декорации: не производить оперативных перебросок с Восточного фронта на Западный... „за исключением тех, которые уже начаты”. А кто проверит, когда они начаты, и кто вообще будет проверять?

На съезде СКрД 3 декабря Троцкий захотел выступить с докладом о перемирии. Встречен аплодисментами большевиков и левых эсеров и криками правой части съезда: „Долой палача! гильотинщик! не будем слушать!” Вместе со всей левой частью вынужден уйти в другой зал (г.д.) и сделал доклад для них: Вильгельм подписал перемирие лишь под угрозой возмущения германского пролетариата. (Пытается отказаться от своих слов о гильотине, но тут же подтверждает: „не останавливаться ни перед какими репрессиями, угнетенные имеют на это право”.) На вопрос о сепаратном мире: Стремимся ко всеобщему, но идея прививается тяжело, и м.б., для спасения

завоеваний революции и чтобы пахарь вернулся к земле, придется заключить сепаратный. – Луначарский на московском СРСД: Все разговоры о терроре не имеют никакой почвы. – Пришло время неизбежно столкнуться и с Украинской Радой. На СНК постановили: обратиться с ультиматумом к Раде и одновременно с манифестом к украинскому народу. 3 декабря Ленин пишет оба эти документа как единый.

Приказ ПВО об отмене всех чинов, о снятии всех орденов и погонов пока отменен, но солдаты срывают с офицеров погоны на улицах. (Тем временем ВРК при Ставке объявил отмену офицерских званий, орденов и погонов для всей армии сразу, в/ч подчиняются только своим комитетам, а все командиры выборные, вплоть до Ставки.) – Продолжается разгром винных складов в Петрограде, на Петербургской стороне, Васильевском острове, у Обводного канала, много ночной стрельбы. ВРК не может положиться ни на одну воинскую часть. – „День”: Штыки начинают дрожать в пьяных руках; большевики пишут: это замысел буржуазии; но почему, когда власть была в руках буржуазного правительства, оно не было озабочено винным вопросом? – „Новая жизнь”: После разгрома продовольственных учреждений 2-3 недели подвоз будет идти по инерции, а потом наступит полный хаос.

В Москве 3 декабря, в воскресенье, обильная демонстрация в защиту УС Оцеплен охраной университет Шанявского, не пускают разогнанную г.д. заседать и там. – „Правда”: Помпезное возведение на престол нового патриарха; церковь получит в лице патриарха нового деспота; этого и надо было ожидать, у церкви не осталось ничего, кроме старых ожесточенных средств борьбы. – В Новочеркасском войсковом соборе уставлены для опознания и отпевания гробы юнкеров, погибших в боях за Ростов. – По ходатайству ростовской г.д. Каледин выпустил черноморские суда из Дона.

4 декабря. По телеграфу в Киев послан ультиматум СНК Украинской Раде: СНК еще раз подтверждает право на самоопределение за всеми нациями; но Рада, прикрываясь национальными фразами, ведет двусмысленную буржуазную политику; если за 48 часов Рада не обязуется содействовать в борьбе с кадетско-калединским восстанием и прекратить разоружение советских полков и красной гвардии на Украине, СНК будет считать Раду в состоянии открытой войны против Советской власти. – Нота Троцкого всем державам: скорее созывать общеевропейскую мирную конференцию.

Постановление Троцкого о военнопленных: освобождаются от принудительных работ, оплачиваются наравне с вольнонаемными; не желающие работать в предприятиях отзываются на с/х работы, но тоже не по принуждению; временно безработные получают солдатский паек; имеют право организовываться. – 4 декабря рабочая секция ПСРСД обсуждает всеобщие уже претензии чернорабочих получать оплату, равную с квалифицированными. Вопрос так остр, что уговаривать приехал сам Ленин: Чернорабочим уже повысили минимум зарплаты, но СНК не может решить всех вопросов сразу; когда новый класс становится на путь государственного строительства, неизбежны

ошибки, но они не страшны; мы не можем останавливаться на полпути, теперь от рабочих потребуются еще большее напряжение; сейчас не должно думать об улучшении вот в этот момент своего положения, а думать о том, чтобы стать классом господствующим.

Резолюция съезда меньшевиков (о перевороте 25 октября): Это был стихийный порыв пролетариата к социальному освобождению, и социал-демократия решительно отвергает методы насильственного подавления его; безболезненно ликвидировать кризис путем революционного единения. – На съезде СКрД второй день раскол, левые не дают говорить ораторам правых. Только в 10 ч. вечера возобновлено нормальное заседание и выслушивают доклад мандатной комиссии о том, что обнаружены десятки сомнительных мандатов у делегатов. По спору, когда именно выбирать президиум, происходит драка до свалки, и правая часть с пением „Интернационала” (так они крестьяне? или только эсеры?) уходит в другое здание. (Раскол этого съезда весьма устраивает большевиков и левых эсеров: так и не изберется новый ИК СКрД вместо поддельного от Чрезвычайного съезда, тот уже покорно слился с ЦИКом, тоже поддельным.)

Чиновники центральных ведомств (и в нескольких захваченных большевиками городах) продолжают бастовать. – Прежняя петроградская городская управа работает конспиративно, на частных квартирах, меняя их; новая большевицкая так и не составила, зовут добровольцев. Городское хозяйство обречено разрушению. – Всепетроградская забастовка дворников и швейцаров; не носят дров на этажи, не запирают на ночь ворот. – Винные погромы продолжаются. – Взрыв и пожар на снарядном заводе на Малой Охте, 40 члв. задохнулись в дыму и пламени.

5 декабря публикуются условия перемирия с Центральными державами. Вся печать единодушно оценивает их как выгодные исключительно для Германии. „День”: Перемирие без представления о будущих условиях мира есть капитуляция; Германия всегда может встать из-за стола, а нынешняя Россия уже не может; германское правительство использовало железную зависимость вора от скупщика краденого и купило Россию за грош; Германия получила все: уничтожение русского фронта, освобождение германской армии, снабжение продовольствием... Никому не известный „милостивый государь” Иоффе-Крымский подписывает перемирие для государства российского, торгует, соглашается на уступки, а члены УС должны расписываться у г. Урицкого, чтоб с его благословения войти в Таврический дворец, и этот бред мы называем „социальной революцией”; а прапорщик Крыленко перебегает с места на место, чтобы всюду подбросить хворост гражданской войны. – „Новая жизнь”: Договорились с генералами кайзера проводить братание по приказу (и по приказу обмен газетами, никаких листовок в окопы), карикатура! – „Дело народа”: В декрете о мире требовали перемирия „не меньше как на 3 месяца”, потом выпрашивали 6 месяцев, получили месяц, – когда же готовить „всеобщий демократический мир”? Сепаратное перемирие заключено согласно намерениям германского генерального штаба. – „Правда”: Мы ведем переговоры в полном сознании той революционной мощи, которой обладает Россия; питерские калединцы пытаются сорвать дело мира. – Воззвание Троцкого „К угнетенным и обескровленным народам Европы”: Перемирие в Брест-Литовске это огромное завоевание человечества; реакционные правительства Центральных

держав вынуждены вести переговоры с Советской властью, потому что мы поставили их перед фактом; но полный мир будет обеспечен только пролетарской революцией во всех странах, это единственный путь спасения; неисчислимы преступления правящих классов и вопиют о революционном возмездии. – Теперь в Бресте начинаются переговоры о мире.

5-го же декабря опубликован ультиматум СНК Украинской Раде. (Уже получена и ответная телеграмма Рады, но ее не спешат публиковать: На территории СНК результаты, не вызывающие зависти: анархия, хозяйственный развал, произвол, попрание свобод, разнузданность, СНК дезорганизовал и весь фронт; Рада намерена укрепить украинскую часть фронта и предлагает отозвать большевицкие полки с Украины; а на угрозу войной ответит.) – Крыленко запрашивает комитеты всех армий, согласны ли они выступить против Рады. (В ночь на 5-е Рада берет под свой контроль штабы ЮЗФ и Румфронта.)

Рассылается „Проект инструкции по рабочему контролю”. На многих заводах и фабриках страны насилия рабочих над владельцами и служащими, ничего общего не имеющие с контролем; закрываются уникальные фабрики, развал производства. – „День”: „Положение о рабочем контроле” побивает одновременно два рекорда: и безграмотности, и демагогии; никому не понятно, что именно будет контролироваться, кем и как, вавилонская башня. – Народный комиссариат труда обращается к дворникам и швейцарам Петрограда: желает им успеха в борьбе с алчными домохозяевами, но не следует настаивать на ночном открытии всех ворот и дверей, это способствует пьяным погромам. – А винные погромы ширятся по столице, перестрелки, убитые и раненые, сотни мертвецки пьяных, заспиртованные ягоды давят в солдатских фуражках.

Расколовшийся съезд СКРД заседает в разных зданиях. Спиридонова убеждает своих левых всемерно поддержать мирные переговоры, такого решения крестьянского съезда телеграфно требует из Брест-Литовска ее подруга по каторге Биценко; заключение нами мира будет одной из величайших побед над Германией. Камков: И не требуется, чтобы УС предварительно утверждало мирный договор. – „День”: Зрелище, удивительное в истории Интернационала: неслыханная социальная революция взята под защиту германского империализма; полный успех загадочной концепции Парвуса: российский большевизм помогает Германии Вильгельма побеждать его врагов; правда, Либкнехт все еще сидит в тюрьме, но за него работает Троцкий, он революционизирует Германию; однако отказался от права разбрасывать свои листовки над германскими окопами. Германия подхлестывает смольных институток, сокращает им перемирие до 28 дней, чтобы подписать мир до УС; и перерыв в 10 дней имел целью только дурачить публику, „рабочее и крестьянское правительство” готово простить все аннексии и все контрибуции.

„Дело народа”: Кровавый шут Троцкий уже заговорил о смертной казни; давно ли они боролись, чтоб ее не было даже на фронте, а теперь – по всей стране? – „Правда”: Саботаж чиновников это боевой

таран кадетской партии, открытое восстание против революционной власти, не менее действенное, чем штык или сабля. – „Дело народа“: „Войска специального назначения“, 6-й Туккумский латышский полк; охраняет Таврический от членов УС, производит обыски и аресты по столице, закрывает газеты; для чего же сняли их с фронта? Неужели „рабочему и крестьянскому правительству“ не хватило петроградского гарнизона?

Обязательное Постановление, 6 декабря, 3 часа ночи: Город Петроград объявлен на осадном положении. Всякие собрания, митинги, сборища на улицах и площадях воспрещаются; попытки разгрома винных погребов, складов, заводов будут прекращаемы пулеметным огнем без всякого предупреждения. – „Правда“: Калединцы, капиталисты и помещики надеются в пьяной междуусобице, в водке и крови утопить завоевания октябрьской революции. – Бонч-Бруевич на ПСРСД: Двое арестованных с прокламациями (против большевиков) под угрозой расстрела дали адрес, откуда получили их. – М.п.с. занято отрядом ВРК, члены Викжеля устранены от всякого управления министерством и выведены прочь. Но теперь Викжель не решается, как раньше, призвать ко всеобщей ж-д забастовке: это могло бы выглядеть как поддержка Каледину. – Двухдневный пожар на спиртном заводе Петрова, тушат все пожарные части Петрограда, но одновременно с тем продолжается разгром, стрельба; обгоревшие трупы солдат. (Эти недели винные погромы и во многих городах России.) – Гр. Панина освобождена под залог 100 тысяч руб. (Больше суммы, которую она не передала Луначарскому.)

Провалилась большевицкая забастовка в Киеве. Рада обратилась с воззванием к населению и армии Украины. Еще один ответ Рады СНК, условия мирного улаженья: невмешательство СНК в дела Украинской республики, в управление ЮЗФ и Румфронта, отпустить украинские войска с СФ и ЗФ и матросов-украинцев из Балтфлота; с Украины не будут больше отпускаться продукты без наличного расчета, треть золотом; Украина согласна состоять в федерации, имея не меньше трети в правительстве России. – Крыленко командует не отпускать украинских солдат с СФ и ЗФ (их уже до 250 тыс., отдельными соединениями). Есть признаки колебаний в СНК. – Дутов занял Челябинск, а с помощью башкир, татар – и Уфу. – 6 декабря генерал Корнилов, переодетый солдатом, добрался до Новочеркасска. Встреча с генералом Алексеевым; у Добровольческого движения есть боевой вождь.

7 декабря публикуется воззвание СНК к украинскому народу: Рада примкнула к врагам Советской власти, империалисты всех стран теперь возлагают надежды на Раду; требуйте немедленного переизбрания Рады и перехода всей власти к Советам; грядет социализм, освобождение всего человечества. – Большевики готовятся полностью захватить Харьков, и от него и от Бахмача вести наступление на Киев. – „Дело народа“: Припадание к стопам генералов Вильгельма и тут же грозный ультиматум социалистической Раде? потому что там сила у врага, а тут смольные диктаторы надеются на победу? – „День“: Те, кто кричали о „грабительской империалистической“ войне, теперь ведут ее против свободных областей России; десятки тысяч русских граждан брошены под пули, карательные экспедиции Крыленки громят города. По молчанию, злобной трусости „Правды“ мы догадываемся, что большевики терпят поражение. – Ответ Сталина делегации от правой части съезда СКРД (пришли

протестовать против конфликта с Радой): Мы стремимся к революции в международном масштабе и, если этого потребуют обстоятельства, сметем все на своем пути, не считаясь с интересами отдельных национальностей.

„Правда”: От лица всех сознательных рабочих и солдат мы требуем беспощадной расправы с обнаглевшей провокаторской кадетско-черносотенной шайкой; и эта буржуазная сволочь организует винные погромы. – Горький: Во время винных погромов людей пристреливают как бешеных волков, приучая к спокойному истреблению ближнего. – Погромы частных винных складов с прежней силой продолжаются весь день 7 декабря, тонут в чанах, падают замертво пьяные. В казармах Семеновского полка сплошное веселье и проститутки. – „День”: Это „осадное положение” против тех, кто слишком прямолинейно усвоил коммунистическую пропаганду об уничтожении частной собственности на вино и вместо того уничтожает само вино. – 7 декабря дневниковая запись Шингарева в Петропавловке: Нет имени негодяям и лжецам, пишущим в „Правде”; даже свою неспособность справиться с пьяными погромами и неистребимую слабость толпы они сваливают на контрреволюцию, корниловцев и калединцев. (Так и не поднялась в напуганном обществе кампания за освобождение Шингарева, Кокошкина, Долгорукова: ревдемократы уклонились как чужие им; буржуазные круги и интеллигенция не решаются: мол, как бы не сделать арестованным хуже. И оставили на убийство.) – А Керенский по-прежнему скрывается. – Милюков в Ростове н/Д начал писать „Историю второй русской революции”.

Записка Ленина Дзержинскому 7 декабря: Нельзя ли двинуть декрет „О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками”. И экстренно регистрировать всех имущих как первый шаг к введению трудовой повинности. – Ликвидируется ВРК: он выполнил свои боевые задачи, а дальнейшие работы передает отделу при ЦИК по борьбе с контрреволюцией. От сегодня это будет ЧК. – Готовится на завтра первое заседание Революционного Трибунала.

УЗЕЛ X – ФЕВРАЛЬ ВОСЕМНАДЦАТОГО

(27 января ст. ст.-10 марта н. ст.)

Мирный договор Рады с Центральными державами (Украина обязалась поставлять им хлеб, взамен обещана германская помощь против большевиков, уже занявших Киев). – Троцкий разорвал переговоры о мире в Брест-Литовске: Россия не подписывает мирного договора, но и не будет вести военных операций, а демобилизует армию на всех фронтах. (Его расчет: пусть потеряем территорию, но немецкий пролетариат поймет обстановку.) – Ленин требует увеличить число мест заключения и усилить репрессии.

Самоубийство Каледина: казаки не хотят стоять против большевиков. – Станичники выдали Ф. Крюкова красногвардейцам, но Ф. Миронов отпустил его. – Савинков инкогнито вернулся в Москву из Новочеркаска, начало Союза Защиты Родины и Свободы в подполье. Уже действует в Москве и „Правый (Национальный) Центр” (Кривошей). – Группа столичных общественных деятелей (Струве и др.) на приеме у ген. Алексеева в Ростове (координация действий). – Богатый Ростов не жертвует добровольцам, не снабжает. Корнилов: Не буду защищать такой город.

По истечении договорного недельного срока немцы начали беспрепятственное наступление на нашем СФ. – Вихревые заседания в ЦК большевиков, ЦК левых эсеров, в ЦИК, голосования, переголосовки. – Радиограмма Ленина о согласии на немецкие условия мира. Немцы не отвечают. – Декрет Ленина „Социалистическое отечество в опасности” (буржуазный класс – рыть окопы под наблюдением красногвардейцев).

Выход Добровольческой армии из Ростова, начало „Ледяного похода” (Родзянко – пассажиром в обозе). – Красные заняли Новочеркасск (матросы выбрасывают раненых белых с четырех этажей госпиталя на Ратной ул.) и Ростов.

Немцы взяли Псков, новый ультиматум их, более жесткие условия мира. – Сутки буревых заседаний двух ЦК и ЦИКа. – Ленин в меньшинстве и грозит отставкой. Откол „левых коммунистов” (Бухарин). – СНК соглашается принять и новые немецкие условия; но немцы продолжают наступление в сторону Петрограда. – Жестокие (расстрельные) меры по организации красного тыла. – Ленин зондирует, будет ли помощь от союзников против Германии.

В. кн. Михаил Александрович арестован и увезен в Пермь. – Указ Патриарха Тихона: при посягательствах на храмы бить в набат и собирать прихожан на защиту. – Поручик Тухачевский через своего старого знакомого получает высокое военное назначение у большевиков.

Немцы вошли в Киев. – Подписан Брест-Литовский договор. – Еще схватка о ратификации его на 7-м съезде РКП (Ленин против „левых коммунистов“). – Отменяется выборность командного состава, введенная большевиками в декабре. Троцкий во главе военных сил (Наркомвоен). – Начало английской интервенции в Мурманске. – Переезд (бегство) СНК и ЦИКа из Петрограда в Москву.

УЗЕЛ XI – ИЮНЬ-ИЮЛЬ ВОСЕМНАДЦАТОГО (11 июня-10 июля)

Создание комбедов, начало гражданской войны в деревне. – Ленин торопит посылку продотрядов на Урал, пока он не захвачен противником. Просит вооруженных отрядов тамбовский губпартком (3/4 всех хлебных поставок Советской власти идет из Тамбовской губ.), Ленин намечает послать туда 3 тысячи члв. Столицы голодают, развал всей хозяйственной жизни, остановка промышленных предприятий. – Исключение последних уцелевших эсеров и меньшевиков из Советов. Накал отношений и с левыми эсерами. – Подписание мира большевиков со Скоропадским.

Ленин зовет мусульман в социалистическую армию. – Красная гвардия дерется на фронтах плохо. Первая мобилизация в Красную армию в Тамбовской губ.; восстание мобилизованных крестьян в Козлове. – На другой день и в Тамбове (военнопленные венгры и немцы на защите коммунистов); собралась т.д., восстановлена свобода слова, собраний, печати. Через два дня восстание подавлено (Киквидзе). В последующие дни расстрелы ЧК в Тамбове. – Начало набора офицеров в Красную армию (и расстрелы уклоняющихся в городах). – „Церковные бунты” по России (прихожане в защиту церкви от грабежа и закрытия).

В Петрограде убит Володарский. (Ленин негодует, что удержали питерских рабочих от ответного массового террора.) – Указ (Ленин) выселять „паразитические элементы” из Москвы. – 5-й съезд Советов в Москве, в Большом театре. Резкие столкновения там левых эсеров и большевиков. – Убийство немецкого посла Мирбаха. – Мгновенное решение Ленина использовать этот момент, чтобы ликвидировать левых эсеров, освободиться от блока с ними. – Разгром левых эсеров в Москве в одни сутки (силами латышских стрелков).

Восстание в Ярославле (п-к Перхуров). Поддержка его крестьянами соседних уездов. (А союзники не поддержали обещанным десантом в Архангельске.) – Неудавшееся восстание Савинкова в Рыбинске; не удалось захватить военные склады, и ярославцы остались без военного снабжения, под двухнедельный разгром. – У Ленина-Свердлова решение покончить теперь и с царской семьей.

УЗЕЛ XII – СЕНТЯБРЬ ВОСЕМНАДЦАТОГО (27 авг.-10 сент.)

Дополнительное к Брестскому договору берлинское соглашение (Советская республика обязуется уплатить Германии 6 миллиардов золотых марок – частью непосредственно золотом, частью – продуктами и сырьем); германское содействие поддерживает советский режим. – Голод в советских городах, озлобление рабочих. – Призывы коммунистов на Восточный фронт. Расстрельные меры Троцкого под Казанью. – В Тамбовской губ. „очистка” и разгон сельских советов (не такие, как надо) комбедами.

Войсковой Круг в Новочеркасске (Ф. Крюков секретарем его). Донской атаман ген. Краснов. Претензии Украины на донскую землю (улажено немцами). Воссоздание донских полков вместо рассыпавшихся, но и эти не хотят выходить за пределы донской земли, ни даже на царицынский фронт. – Милюков в Киеве. Тщетные попытки его оторвать Германию от союза с большевизмом.

Покушение Ф. Каплан на Ленина. – В Петрограде убит Урицкий. – По стране объявлен красный террор – массовые аресты, расстрелы заложников, зарегистрированных офицеров; учреждение концентрационных лагерей.

В Уфе члены УС создали Директорию (Авксентьев, Зензинов, ген. Болдырев и др.). – Перелом военных действий, взятие красными Казани. Тухачевский (уже командующий армией) накануне взятия Симбирска.

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

НАШИ ПРОТИВ СВОИХ

Нашего горя и топоры не секут.

Русская пословица

Умрешь не даром: дело прочно.

Когда под ним струится кровь.

Некрасов

УЗЕЛ XIII – НОЯБРЬ ВОСЕМНАДЦАТОГО (3-19 ноября)

После капитуляции Австро-Венгрии волнения там, принятые у нас за революцию. Торжества в Москве с участием Ленина. – Ленин на однодневном процессе Малиновского (заманили из Германии, расстреляли: марает партию его связь с охранкой). – Необозримая демонстрация в Москве в честь годовщины Октябрьского переворота. Речь Ленина на митинге-концерте чекистов. – На Восточном фронте взяты Ижевск, Воткинск; массовый уход тамошних рабочих с Белой армией. – Возврат от системы комбедов к сельским советам.

Мятеж в германском флоте перебрался на армию, создают и там рабоче-солдатские советы. Волнения в Мюнхене, революция в Берлине, Вильгельм отрекся и уехал в Голландию, объявлена республика. – Новые торжества в Москве; циркулярная телеграмма Ленина. – Капитуляция Германии, перемирие; кончилась Мировая война. – Постановление ЦИК и СНК об аннулировании Брест-Литовского договора. – Начало ухода немцев с русской территории и с Украины; Скоропадскому грозит падение. – Большевики готовят советизацию Латвии и Литвы, возглашение их советских правительств.

Казачий переворот в Омске, свержение сибирской Директории рев. демократов, склонной к сговору с большевиками. Колчак принял предложенный пост Верховного Правителя Сибири. – Чехословаки прекратили борьбу против большевиков, покидают уральский фронт. – Деникин в Екатеринодаре распустил совещание членов УС. Утверждается сопротивление красным в гражданской войне.

УЗЕЛ XIV – МАРТ ДЕВЯТНАДЦАТОГО (14-26 марта)

Успешное Верхне-Донское восстание казаков (узнали власть большевиков). Верхний Дон, зимой открывший фронт красным, теперь из красного тыла единится с Новочеркасском. – Колчак взял Уфу и широко наступает к Каме. – Забастовки на петроградских заводах (относимые к левым эсерам; все эсеры амнистированы, после того как отказались от вооруженной борьбы против большевиков). Ленин кратко в Петрограде, выступление во „дворце Урицкого” (Таврическом). – Прекращение пассажирского движения ради подвоза угля и продовольствия. – Дзержинский возглавил кроме ЧК также НКВД. – Смерть и похороны Свердлова.

8 съезд РКП. Маневры и лозунги Ленина на сближение со средним крестьянством. Споры с „военной оппозицией” (о выборности командиров, вольной дисциплине, правах комиссаров), Ленин защищает Троцкого (никакой комитетчины, широко использовать офицеров) в его отсутствие. – Обращение Троцкого к „честным трудовым” крестьянам и угрозы железнодорожникам. – Готовится удар по ведущим меньшевикам; Дан и еще несколько арестованы „за уклонение от воинской службы”. – Распоряжение Ленина вскрыть мощи Чудова монастыря. – Ликование на 8 съезде при известии о венгерской революции. „Скоро коммунизм победит во всем мире!” Радиграмма Ленина Бела Куну о необходимой тактике.

Красные войска у входа в Крым и под Одессой (все удары на юг минуя грозный Дон). Западной Киева начинается подготовка на вырубку Советской Венгрии. – Назревает коммунистический переворот и в Баварии.

УЗЕЛ XV – ОКТЯБРЬ ДЕВЯТНАДЦАТОГО (23 сент.-14 окт.)

После взятия Курска корпусом Кутепова; бестолковость ген. Май-Маевского. Трудности в отношениях между Добровольческой и Донской армиями. – „Неделя дезертира” по центральным губерниям России; ловля их и расправа. – Антонов и Токмаков в Иноковке вырвались из оцепленного и подожженного дома, ушли.

Расстрелы по делу „Национального центра”. Обращение ВЧК: „Повысить бдительность!” – Протест Митрополита Вениамина Зиновьеву против выброса мощей из церквей. – Декрет Ленина о регистрации бывших помещиков, капиталистов и должностных лиц (подготовка расчистки тыла; за уклонение от регистрации кара как за государственную измену). – Взрыв в Леонтьевском переулке. Дзержинский: расстреливать по спискам. Еще расстрелы.

Наступление красных против Колчака, успешное все лето, заминается. – Мирлюбивые шаги Ллойд Джорджа к Советской России; англичане отказываются от поддержки белых; уходят из Архангельска и из Баку. – Москва, Рязань, Тула готовятся к обороне с юга; добавочная латышская дивизия на Южный фронт. – Донская армия сильно теснима красными с востока. Добровольческая наступает на север, отрываясь от тылов. Ген. Шкуро взял Воронеж. – Суд над Филиппом Мироновым (обвинен в измене

красным). – „Партийная неделя”: усиленное пополнение партии беспартийными. По всем городам массовая мобилизация коммунистов на Южный фронт. – Ген. Юденич прорвал под Ямбургом и близится к Петрограду. Мобилизация в Петрограде. – Высшее напряжение боев на Южном фронте. Ген. Кутепов взял Орел. – Уход белых из Киева. „Исход” русских жителей от кар ЧК.

УЗЕЛ XVI – ЯНВАРЬ ДВАДЦАТОГО (5-21 января)

Успешное восстание эсеров в Иркутске, в тылу Колчака. – Колчак арестован чехами и выдан красным.

Красные (конница Думенко, Жлобы) взяли Новочеркасск в рождественский сочельник. – Красная конница (Буденный) взяла Таганрог и, на второй день Рождества, Ростов н/Д. Трепет ростовской буржуазии.

В ЦК и ЦИКе готовится закон о всеобщей трудовой повинности. Троцкий, поставленный теперь и на транспорт, предлагает полную милитаризацию его и всего хозяйства, организацию трудовармий, и уже назначил 1-ю Революционную Армию Труда. Вдобавок к субботникам и воскресникам вводятся еще „вторничники” и „четверговники”. – В московском ревтрибунале 5-дневный процесс „Совета объединенных приходов (А.Д. Самарин) за попытки защиты Патриарха и храмов.

Колчак в иркутской тюрьме. – Екатеринодар (кубанское казачество) отказывается поддерживать русское добровольчество. Добровольческая армия превращена в добровольческий корпус. – Слухи об отставке Деникина дошли и до Москвы.

Перемирие РСФСР с Эстонией, решили мириться и с Латвией. – Верховный Совет Антанты снял торговую блокаду с РСФСР. – Польша подозревается в подготовке нападения. СНК, для мира, предложил отдать больше пол-Белоруссии с Минском. – Показные объявления о якобы отмене расстрелов в ЧК и трибуналах.

Бои на южном берегу Дона. Трехдневный крещенский бой под Батайском, поражение конницы Буденного. – Первый допрос Колчака.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

ЗАКОВКА ПУТЕЙ

С топором весь свет пройдешь,

да домой не воротишься.

Русская пословица

УЗЕЛ XVII – ОКТЯБРЬ ДВАДЦАТОГО (25 сент.-12 окт.)

После июльских повторных жестоких изъятий хлеба многотысячные крестьянские волнения в Тамбовской губернии, второй месяц Большого Восстания. А.С. Антонов организует в Тамбовском и Кирсановском уездах из крестьянских толп повстанческую армию, разделенную на полки. – Победа его под Золотовкой над отрядом им. Троцкого. – Мужичий поход от Княже-Богородицкого до Кузьминой Гати: тысячные крестьянские толпы без всякого вооружения, с дубьем, вилами и рогачами, под колокольный звон встречных сел идут „братъ Тамбов”. – Пахотный Угол, из крепких опор „партизанов” Антонова. – В Каменке Плужников во главе губ. комитета Союза Трудового Крестьянства, гражданская власть „крестьянской республики”. – Ленин требует новых эшелонов хлеба из Тамбовской губ.; настаивает увеличить продрозверстку с Кубани. – СНК утвердил вывоз русского хлеба через Одессу в Италию.

На всероссийской конференции РКП все винят друг друга в провале польской кампании, прыжка „даешь Варшаву, дай Берлин!”. – ВЦИК публикует уступчивые условия мира с Польшей (теперь согласны на границу и восточнее „линии Керзона”). А с Латвией и Литвой РСФСР подписывает мирные договоры. – Ленин узнает о смерти Инессы Арманд. – Предреввоенсовета Троцкий с речью на выпуске красных командиров. – Совет Труда и Оборона: Неделя добровольного возврата труддезертиров, после чего суровые наказания. Всеобщая трудмобилизация трех возрастов по всей России. – В Новочеркасске и Ростове н/Д: не первый месяц расправы ЧК; „социально-чуждые” методически выбираются на уничтожение.

В Крыму у Врангеля. При непрерывных военных действиях попытки строить модель Новой России. – Махно заключил союз с Красной армией против Врангеля. – РСФСР приняла польские условия мира. И согласован мирный договор с Финляндией. Переброска 1-й Конной армии и других войск против Врангеля.

5 и 6 октября под Каменкой двухдневный бой тамбовских повстанцев, с рытьем окопов. Потом полки Антонова уходят через Туголуково и дальше пока рассеиваются. – Террор карателей к семьям повстанцев (взятия заложников, расстрелы). – Тамбовские эсеры напуганы размахом крестьянского восстания („могут примкнуть правые”).

Неделя сбора обуви и теплой одежды у населения для Красной армии; субботники по пошивке белья. – Луначарский приветствует съезд Пролеткульта: Создать самостоятельную культуру пролетариата в мировом масштабе. Ленин спешит исправить для резолюции его промахи. – Воззвание ВЦСПС о железной дисциплине на производстве. – Похороны Инессы на Красной площади. – Подписан мир с Польшей. Все силы на Врангеля, разбить до зимы!

УЗЕЛ XVIII – ФЕВРАЛЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО (14 фев.-10 мар.)

На Политбюро снова и снова вопрос о борьбе с крестьянским „бандитизмом” („бандитизм революционной формации”, он и в Сибири, и на Украине); уже требовал Ленин от Реввоенсовета применения против „банд” аэропланов, бронепоездов и конницы. – „Тамбовские ходоки” у Ленина (крестьяне, только что освобожденные из тамбовского ЧК). – С разоренной вконец Тамбовской губ. впервые снята продразверстка, но усилить выкачку продовольствия с Кавказа. В „Правде” открывается дискуссия об общей замене продразверстки натуральным налогом. („Свободная торговля? – голод для рабочих масс и обжорство для буржуазии.”) – В городах голод. Государственное регулирование посевной кампании 1921 года, всюду созданы революционные посевкомы, губернские, уездные и волостные, и селькомы, дабы понуждать крестьян к посеву. – Города и ж-д без топлива. Повинности по заготовке дров, есть план сдать нефтяную концессию (даже Баку сидит без керосина).

Четверть фунта хлеба в Петрограде. Волнения и полные забастовки на заводах Трубочном, Кабельном, Балтийском, Патронном, Лаферм и др. – Неделю в газетах ни звука о том. Наконец: в забастовках и демонстрациях виноваты белогвардейцы, черносотенные банды, шпионы Англии-Франции-Польши, а также болтуны и шептуны; голод и холод в Петрограде подготовлен разрушительной работой эсеров и меньшевиков; доносить о подозрительных лицах в Военный Совет Укрепрайона. В Петрограде объявлено военное положение.

Забастовки перекинулись и на московские заводы; попытки рабочих демонстраций перед красноармейскими казармами. Заводы закрываются, из членов РКП создается вооруженная охрана: предотвратить возможные рабочие выступления. Моссовет: Долой провокаторов Антанты! только дружная работа выведет нас из нищеты; никакие шептуны не совратят рабочий класс с пути социалистической революции. – ЦК эсеров (Москва) спешит отмежеваться от своих зарубежных деятелей.

Молниеносный захват Грузии Красной армией по обычной схеме: там „восстали рабочие и крестьяне” против меньшевицкого правительства, образовался ревком и „попросил помощи” у РСФСР. (Но в газетах – ничего о действиях Красной армии, а только „рабочих и крестьян Грузии”.) Чхеидзе, Жордания бегут; и Церетели больше нет места.

Две тысячи казаков из военной эмиграции, поверив амнистии, возвращаются на родину. – Который месяц расстрелы в Крыму.

В Кронштадте давно недовольство, но не давали переизбрать Совет, подчиненный коммунистам; теперь знают и о волнениях петроградских рабочих. 28 февраля, начиная с линкора „Петропавловск” (Петриченко), восстание, новый ВРК: Советы должны быть беспартийны и представлять трудящихся; долой беспечную жизнь бюрократии, долой штыки и пули опричников, крепостное право комиссародержавия и казенные профсоюзы! – От населения Петрограда вовсе скрыта эта программа, и три дня скрывается само восстание, потом объявлено как восстание одного штабного генерала (Козловского), подготовленное французской контрразведкой: Белогвардейцы и черносотенцы хотят через Кронштадт удушить революцию. Троцкий: Восстание поднято с целью сорвать наш мир с Польшей и торговое соглашение с Англией. – Перепуганный Совет Труда и Оборона постановляет закупить за границей продовольствия для рабочих на 10 миллионов. – Попытка усмирить кронштадтцев убеждением; Зиновьева там разорвут, послали Калинина; провал его речи на Якорной площади, еле уехал. – Надежда кронштадтцев поднять Петроград, но не решаются наступать туда, „чтобы не пролить лишней крови”. А заводы колеблются, сами не поднимают оружие, ждут вооруженных кронштадтцев. – В Петроград прибыли на подавление Кронштадта Троцкий и Тухачевский. 5 марта их ультиматум Кронштадту: сложить оружие безусловно, иначе будет разгром, это последнее предупреждение; аэроплан разбрасывает листовки ультиматума над Кронштадтом. В Петрограде арестовывают как заложников семьи восставших матросов. – В Кронштадте нет запасов еды и топлива. – Гучков из Парижа обратился к президенту США: срочно передать из Финляндии со складов гуверовской организации 6 тыс. тонн продовольствия в Кронштадт. (Не сделают.) – В Ораниенбауме полк красноармейцев отказался выступить против Кронштадта, приказано расстреливать каждого пятого. – Кронштадт отклонил ультиматум. В ночь с 7 на 8 марта штурм острова, ползком через лед, часть добралась и до города, но штурм отбит.

Открылся 10 съезд РКП. Еще с ноября, сразу после окончания войны с Врангелем, в партии завязалась страстная и путаная дискуссия о профсоюзах (и больше всех путал Ленин, долго не мог найти ясной позиции, ожесточенно спорил с Троцким, мало расходясь с ним), „в ЦК каша и кутерьма”, „чехарда платформ”: разрешить производственную демократию? поручить профсоюзам управление промышленностью? впрячь их в государственное управление? „встряхнуть пролетариат” (Троцкий) и усилить принуждение? Для полного подчинения профсоюзов партии Ленин предложил маскировочную формулу „приводных ремней от партии к массам”. – Ближе к съезду все сильнее выступала „рабочая оппозиция” (Шляпников, Коллонтай, Лутовинов и др.): Партия стала бюрократической, оторвалась от рабочих интересов, партию надо демократизовать, управление народным хозяйством должно принадлежать самим производителям; Коллонтай: Назад к демократии и свободе мнений! – На съезде Ленин весь гнев обратил на них: „Рабочая оппозиция” – нет худшего названия для членов КП, нельзя так играть с партией; оппозиции теперь крышка, довольно нам оппозиций! – И съезд распустил их группу; и впредь навсегда запретил какие-либо фракции в партии, сплотить РКП воедино! – Съезд в Москве охвачен паникой перед восстанием в Кронштадте; сотни членов съезда шлются в Петроград в войска подавления для подъема их духа;

торопиться брать Кронштадт, пока не растаял лед! – И тем бесповоротней принимается съездом замена продрозверстки натуральным налогом: душить деревню методами военного коммунизма дальше не выйдет.

УЗЕЛ XIX – МАЙ-ИЮНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВОГО

К маю у тамбовского коммунистического актива потеряна последняя вера, что они когда-нибудь справятся с крестьянским восстанием в губернии. (У Антонова – 16 повстанческих полков.) С начала мая в Тамбов прибывает возглавитель подавления Тухачевский с красными генштабистами, аэропланном отрядом и радиосвязью. Для карательных действий вызваны кавалерийские бригады Котовского, Дмитриенко и Федько, полки ВЧК, ЧОН, интернациональные части (мадьярская конница, латышские стрелки), автобронеполки и красные курсанты. – На тамбовском городском собрании коммунистов Тухачевский и Антонов-Овсеенко делают доклады о способах и плане подавления восстания. Среди мер: семьи восставших берутся заложниками в концлагеря, а имущество их тут же распределяется между верными Советской власти; за укрытие повстанца расстрел (приказ №130); укрытие семей повстанцев приравнивать к укрытию бандитов и расстреливать старшего в укрывшей семье; расстреливать всех, кто отказывается назвать свое имя (приказ №171); население, не оказавшее сопротивления бандитам и не донесшее о них, рассматривается как их сообщники. – Начало карательных действий бригады Котовского от г. Моршанска вдоль р. Цны, затем на постоянные опоры повстанцев – Пахотный Угол и Инокровку (где Петр Токмаков). – Постоянный оккупационный отряд красных курсантов в повстанческих гнездах Коровайново и Трескино. – 1-я партизанская армия Богуславского под Верхоценьем.

Постановление СНК (Ленин) о наказании труддезертиров. – Заботы Ленина, кому бы сдать концессии и побольше? Готовит общую чистку партии; преследовать членов партии, исполняющих религиозные обряды. – Обнаружено хищение золота у Юровского, в отделе Госхранилища, Ленин поручает расследовать Бокию (спец. отдел ВЧК). – Создание единого Верховного Трибунала Республики, ему подчиняются все ведомственные трибуналы (у каждого из которых свои нормы юстиции). – На ВЦИКе: Голод в Средней России, к весне в некоторых губерниях не осталось и семенного фонда, все отобрано. Петроград – мертвый город, заводы стоят, как оживить? – Первые постановления СНК, разрешающие свободное производство продуктов, рыболовство и пчеловодство для продажи, восстановление кустарной и мелкой частной промышленности. – Всероссийская конференция РКП,

введение Новой Экономической Политики („Нэпо”) – Радек: о Коминтерне, активизировать интернациональные бои по всему миру. – Переворот во Владивостоке, поддержанный японцами.

Создан подвижный сводный отряд Уборевича (кавбригады и бронеотряды) против быстрой (сменнолошадной, 120 верст в сутки) крестьянской конницы. Маневр: окружить главные силы Антонова у р. Вороны или вытеснить вовсе из Тамбовской губ., где у него поддержка. – Антонов ушел за Хопер, в Саратовскую губ. Далеким кольцом возвращается; бой в с. Елань. – Еще раз Антонов уходит под Кирсановым, в ночную грозу, в Пензенскую губ.; не уловить и не разбить. – Рубка партизанских голов в Туголукове. – В Каменке. Массовые расстрелы на выгоне; похороны без гробов. Отца Михаила Молчанова котовцы вывели с литургии и зарубили. – Раскрыли подземелье в Каменке, где прятался губернский Совет Трудового крестьянства; Григорий Плужников схвачен в лесной яме.

Май-июньская невиданная засуха. Начало сплошного голода к востоку, на все Поволжье.

УЗЕЛ XX – ВЕСНА ДВАДЦАТЬ ВТОРОГО

1922 год уже начат под острым голодом Поволжья и Крыма (16 губерний, больше 20 миллионов человек): крестьянское хозяйство не выдержало после гражданской войны еще и советских мер, ослабло и не способно бороться с засухой 1921 года. Первая помощь голодающим пришла от организации Нансена, за ней с февраля мощная помощь американской АРА, целыми пароходами. – Напряжение голода растет от недели к неделе, люди едят павшую скотину, собак; людоедство, детоедство; многие крестьянские семьи убредают с родных мест в поисках спасения, власти мешают их переселению. – В конце января Помгол при ВЦИКе впервые разрешил сборы на голодающих от религиозных обществ, а уже с начала февраля газетная кампания: почему правительство не решается отобрать сокровища у Церкви? – В середине февраля уже второе воззвание Патриарха Тихона о помощи голодающим: приходам жертвовать ценности небогослужебного употребления. Но агитационная кампания все резче и ненавистней к Церкви, 28 февраля ВЦИК постановляет насильственное изъятие церковных ценностей. (При начавшихся описях церковного имущества нередки кошунства, чекист становится ногами на престол.) – С конца января впервые разрешено гражданам свободное передвижение по РСФСР.

Под давлением США Япония отказывается от оккупации Сибири и Сахалина (но все еще сохраняет войска во Владивостоке). – С января РСФСР приглашена на Генуэзскую конференцию, первый международный успех: уже один допуск туда есть признание советского правительства, „Россия снова принята в союз европейских народов”, разрыв изоляции. Большое внимание коммунистического руководства, тревога, что конференция откладывается. (В связи с этим приказ Троцкого Красной армии о бдительности, „могут напасть”.) – Однако Ленин: не угождать Европе, не смалодушничать перед Генуей, именно теперь усилить вмешательство государства в частно-правовые отношения! – После обильных слухов в народе, что Ленин нето спился, нето спятил, он 6 марта признается в публичном выступлении, что уже несколько месяцев не может из-за болезни исполнять должность председателя СНК.

Преобразование ВЧК в ГПУ. – Разгром профессорской забастовки в МВТУ (требовали административной самостоятельности училища). – Объявлено о преступлениях целиком всей партии эсеров перед пролетарской революцией, готовится суд над главарями (Гоц, Гендельман, Донской и др.), они все в Бутырской тюрьме.

Голод ширится, вступает в Вятскую, Воронежскую, Ставропольскую губ., Донскую область, Калмыкию, юг Украины, кое-где в Сибири, охвачены уже 29 губерний и до 33 млн. члв. (это – много шире, чем в 1891). Не подготовлены семена на весну сколько нужно, не начинается весенний сев; на Поволжье и не помышляют о посеве, нет сил ни у людей, ни у скота; на волжских пристанях лежат в грязи целые деревни беженцев, живые и мертвые, клочья одежды на мертвеющих телах. – Затруднения Церкви: сама она не может обратить ценности в хлеб, этого ей не разрешают, требуют сдать их государству, там не допускают контролировать дальше; а может, они пойдут на Интернационал? (Письма простых людей в газеты: а куда делись ценности кремлевских соборов, захваченных властями?) – В начале марта новое воззвание Патриарха: не может одобрить хотя бы и добровольного изъятия священных предметов, это святотатство. – В Шуе 15 марта народное волнение при ограблении собора, набат, стрельба красноармейцев в толпу, убитые.

В марте у Ленина серия малых параличей: затрудненность речи, ослабление правой руки, ноги; вызваны немецкие специалисты. – 19 марта строго секретное письмо Ленина членам Политбюро о действиях против Церкви: Данный момент исключительно благоприятный и единственный, когда мы можем проучить эту публику так, чтоб они несколько десятков лет не смели и думать о сопротивлении; провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией; этот фонд м.б. несколько миллиардов, без него невозможна никакая государственная работа; подавить сопротивление с такой жестокостью, чтоб они не забыли этого несколько десятилетий; закончить не иначе как расстрелом самых опасных и влиятельных в Шуе, Москве и по возможности в других духовных центрах, чем больше расстрелять, тем лучше; публично пусть выступает Калинин, но никоим образом не Троцкий, скрыть его участие; за Тихоном подробно наблюдать Дзержинскому и ежемесячно докладывать на Политбюро.

От этого момента быстро усиливается травля высшего духовенства в газетах, гнусные стихотворные фельетоны. Калинин: Жадная хищная антинародная группа духовенства против помощи умирающим Поволжья; группа церковных князей с иезуитскими ухищрениями ведет борьбу против власти рабочих и крестьян. – „Известия“: Ударить по церковной головке, замыслившей черное дело измены, применить методы борьбы как к вожакам контрреволюции. Гражданин Белавин (Патриарх), ставленник черносотенной части духовенства.

По всей стране ограбляются храмы, местами снимают и колокола. – Набат в смоленском соборе, стрельба красноармейцев и там. – В Страстной Четверг петроградский Митрополит Вениамин возглашает в Исаакиевском соборе широкую отдачу ценностей. – Ревтрибунал над шуйскими защитниками церкви (несколько человек расстреляно). – Ревтрибунал в Москве над церковными деятелями (их до 50 человек, 11 – к расстрелу). Допрос Патриарха и арест его, сперва домашний. – Волна трибуналов в провинции. Процесс в Иваново-Вознесенске; суд в Новочеркасске; приемы ГПУ против адвокатов. – Владимир Львов, вернувшийся в РСФСР из бедствий эмиграции, печатает статьи в поддержку правительственной кампании.

В Берлине стрельба русского монархиста в Милюкова, убит Набоков. – Радек почетно принимается германскими властями и прессой. На совещании трех Интернационалов (2-го, 2¹/₂-го и 3-го) достигнуто соглашение о единстве действий. – Мировая кампания социалистов в защиту эсеров: не судить их! Бухарин и Радек в Берлине обещают, что смертных приговоров не будет. Ленин взбешен этим обещанием. Выемка пули, застрявшей у ключицы, не облегчила состояния Ленина.

Все живей и быстрее коммерческие развороты НЭПо (далее – НЭП). Готовится на август открытие Нижегородской ярмарки. – Чичерин благоприятно высказывается об иностранных концессиях и о займах в обмен на поставки русского сырья.

11 съезд РКП. Ленин: Отступление окончено. – Сталин как доверенный человек Ленина избран генеральным секретарем РКП (впрочем, „временно“, до выздоровления Ленина); сдал РКИ; его власть пошла в быстрый рост. – С 1918 удвоился правительственный аппарат, бюрократия растет неудержимо. Под Сталиным одно РКИ выросло до 12 тыс. человек.

Закрепление грабежа революционных лет, постановлено: тогда „сама обстановка изъятия не нуждалась в юридическом обосновании“, отнятые с 1917 по 1 января 1922 квартиры, движимое имущество, мебель и предметы домашнего обихода возврату не подлежат; „сама физиономия потерпевших собственников часто такова, что вопрос о возвращении им имущества представляется

неуместным”. – Школы в запусте: без учебников, тетрадей, карандашей, перьев; учителя нищие и на малых пайках; к тому же, с санкции Луначарского, одобрено разделение их на буржуазных и пролетарских. – В газетах, на месяц опережая судебный процесс, началась травля правых эсеров за все их поведение с 1917; и нагнетается от недели к неделе.

Советское правительство жадно следит за Генуэзской конференцией. Антанта же пригласила РСФСР, чтоб она взяла на себя все долги царской России, вернула иностранцам все бывшее их имущество в России, еще уплатив за его износ и потерю прибыли, и ввела бы для иностранцев юридические привилегии, экстерриториальность (ввиду неясности и жестокости советских законов). – Советская делегация (Чичерин, Иоффе, Литвинов, Раковский) согласна признать лишь довоенные долги (с мораторием в 20 лет), но ликвидировать военные, немедленно получить новые крупные займы, а бывших иностранных владельцев лишь частично компенсировать открытием новых концессий (их готовый перечень широк). – Энергичная советская делегация быстрыми неожиданными шагами опередила и даже стала разваливать дипломатию западных держав; сперва: обсуждать всеобщее разоружение (цыкнули – сняла); затем неожиданно: тайно подготовленный Рапалльский договор с Германией (взаимный полный отказ от всяких претензий за войну, взаимное признание де-юре; РСФСР прорывает изоляцию, Германия находит частичную отдушину от Версальского договора); и еще снова – о разоружении. – Шок у „приглашающих держав”, противоречия между Францией и Англией, Антанта накануне раскола? – Разрыв висит над немощными неделями конференции (в заминках ее – грозные приказы Троцкого к Красной армии: быть наготове!), но советское сопротивление возврату национализированной собственности не сломлено. – Конференция кончается ничем, все темы ее перенесены в Гаагу.

О голоде пишут все меньше, а он охватил уже 35 губерний, больше 35 миллионов члв., люди едят весеннюю траву. Голод расширяется и на 5 западных губерний Кирреспублики (Казахстана) и в Воронежскую; эту постановлено не считать голодающей, иначе придется снять с нее хлебные поставки. – Выпуск „Хлебного займа” (облигации за зерно). – Но не прекращается травля Церкви: „На церковном фронте”, уже „трудящиеся требуют” суда над Патриархом. – При поддержке ГПУ группа „Живая церковь” (Введенский, Красницкий, еп. Антонин) смещает Патриарха Тихона, его увозят с Троицкого подворья в Донской монастырь в заключение. (Церковный переворот подается как „добровольный уход Тихона”.). – Митрополит Вениамин отлучает живоцерковников от Церкви; он тоже арестован и предается суду. (Ленинская мартовская программа выполнена.)

Майская сессия ВЦИК. – НЭП возбудил надежды на мнимый возврат частной собственности на землю? ВЦИК утверждает закон „о трудовом землепользовании”, никакого „владения” землей. Верховный собственник и распорядитель земли – Государство. (Уступка Ленина в октябре 1917 взята назад, земля у крестьян отобрана вся.) – ВЦИК обсуждает и принимает новый уголовный кодекс. Ленин успевает к нему с настоянием „расширить применение расстрела” и ввести разветвленную политическую статью (будущую Пятьдесят Восьмую). – 26 мая Ленина в Горках постигает сильный удар паралича, на всю правую сторону и речь.

Неделями нарастает газетная травля к предстоящему суду эсеров. „Измено-заступники” от 2-го Интернационала (Вандервельде, Теодор Либкнехт, Розенфельд) приехали защищать на суде „эсеро-убийц” (их 34 члв.). – 8 июня в Москве открывается процесс. Председатель Пятаков, прокурор Крыленко. (Уже принята идея Троцкого: не расстреливать, но сделать заложниками на случай, если уцелевшие эсеры начнут террор против вождей большевизма.) – 9 июня начался судебный процесс над Митрополитом Вениамином (обречен к расстрелу) и другими церковными лицами Петрограда.

В июне Ленин понемногу снова учится говорить и писать.

В тамбовском селе Нижний Шибряй чекистами обнаружены и застрелены Александр Антонов с братом. (Петр Токмаков так никогда и не пойман.)

ЭПИЛОГ ПЕРВЫЙ (1928 г.)

ЭПИЛОГ ВТОРОЙ (1931 г.)

ЭПИЛОГ ТРЕТИЙ (1937 г.)

ЭПИЛОГ ЧЕТВЕРТЫЙ (1941 г.)

ЭПИЛОГ ПЯТЫЙ (1945 г.)